

802-11
205

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ,

Verba altimi profere et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.
1818.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1818. № I

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О произведеніяхъ Руской Словесности
въ 1817 году.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Января 1 дня 1818 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

При началіи въ нынѣшнемъ году *Сына Отечества* Издашель не въ состояніи общины почтеннымъ своимъ Чинашелямъ подробное свѣдѣніе о произведеніяхъ испекшаго года, какъ то бывало прежде: пятимѣсячное отсутствіе его изъ отечества совершенно прервало занятія его Рускою Словесностію, а по возвращеніи своемъ не имѣлъ онъ еще досуга разсмотрѣть все, что вышло въ свѣтъ во время его путешествія. Между тѣмъ, не желая на сей разъ пропустить спашью, которою обыкновенно начинался первый номеръ сего Журнала, онъ рѣшился ограничиться обзорніемъ того, что издано по нѣкопрымъ польско-русскимъ Наукъ и Литературы, а именно по части *Исторіи* и *Словесности*.

За годъ предъ симъ изъявляема была въ *Сынѣ Отечества* надежда, что при началіи 1818 года можно будетъ извѣстить публику о выходѣ въ свѣтъ *Исторіи Государства Россійскаго*, сочиненной Н. М. Карамзиннымъ. Надежда сія еще не исполнилась, но скоро, скоро любопытство и ожиданіе опечесшвенной публики будутъ удовлетворены. Можемъ увѣдомить нашихъ Читаателей, что восемь томовъ сей Исторіи опечатааны.

Въ числѣ книгъ, изданныхъ по сей части въ прошломъ году, первое мѣсто занимаетъ *Руская Исторія С. Н. Глинки*, въ пользу юношества. Повторяемъ сказанное нами о семъ сочиненіи въ *Библиографіи*: Исторія Г. Глинки можетъ замѣнить недоспашокъ учебной книги въ семъ родѣ, и особенно полезна для семейственнаго чтенія. Книга сія имѣла бы гораздо болѣе дѣны, если бы Сочинитель подкрѣпилъ повѣствованія и изысканія свои доводами и ссылками,

Отрывокъ изъ Руской Исторіи о междуцарствіи, изданный Г. Гераковымъ, могъ бы

быть весьма полезнымъ, еслибы Г. Изда-тель сообщилъ намъ извѣстіе, откуда онъ почерпнулъ. Въ Исторіи нельзя въ-рись на гестное слово: это не Трагедія и не Романъ, копорыхъ вѣроятность и красо-пы опредѣляются смысломъ и чув-ствомъ самаго Читателя.

Новая Руская Исторія получила дра-гоцѣнный подарокъ въ изданіи *Записокъ Графа Миниха*. Записки современниковъ, особенно близкихъ ко Двору или занимав-шихъ мѣста въ Правительствѣ, суть луч-шіе запасы для будущаго Историка. Смѣ-ло можемъ, именемъ всей опечесшвенной публики, изъявить благодарности Изда-телю сей книги, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить всѣхъ любителей и собиравшихъ рѣдкихъ, любопытныхъ рукописей объ изданіи ихъ въ свѣтъ. Рукопись въ рукахъ чапнаго чедовѣка капиталъ мертвый, печатная же книга лопти безсмертна!

Непосредственно за сею книгою дол-жно упомянуть объ *Извѣстіяхъ о жизни и службѣ А. И. Вибикова* — знаменитаго сво-ими дарованіями, умомъ, заслугами и до-

вѣрностию къ нему Великой Екатерины.

По часпи Испоріи Всемирной, кромѣ нѣкопрыхъ переводовъ, вышло сочиненіе Г. Профессора *Кайданова* (*Руководство къ познанію Всеобщей Политической Испоріи*) лучшая изъ изданныхъ по сей часпи учебныхъ книгъ.

Многія полезныя изданія Испорическаго содержанія были въ прошломъ году продолжаемы; напр. вышла претья часпъ Нѣмецкаго изданія *Испоріи Медицины въ Россіи* Г. *Рихтера* и впорая книга *Достопамятностей Санктпетербурга* Г. *Свиньина*. О первой изъ сихъ книгъ будемъ говорить въ послѣдствіи. Прекраснѣйшій городъ въ *Европѣ* не имѣлъ досель достопамятнаго его описанія; нынѣ недоспашокъ сей совершенно исправленъ: изданіе Г. *Свиньина*, прекрасными изображеніями и подробнымъ, любопытнымъ описаніемъ самыхъ важныхъ предметовъ сей столицы, можешь сравняться съ лучшими иноспранными книгами въ семь родѣ. *Ежедневныя записки въ Лондонѣ*, его же, изъ коихъ нѣкопрыхъ печатались въ *Сынѣ Отечества*, были также весьма пріятнымъ для публики подаркомъ.

Вопшь почти все, что издано у насъ въ 1817 году по часпи Испоріи. Тѣнь въ эпои картинѣ составляютъ четьре полшые шома *Рускихъ Эфемеридъ*, изданныхъ, къ счастью, на Французскомъ языкѣ. — Разныя Испорическіе опривки помѣщаемы были въ Журналахъ; особеннымъ богатствомъ въ семь опношеніи, преимущественно въ новѣйшей Испоріи, оплачаешся *Военный Журналъ*, издаваемый при Главномъ Гвардейскомъ Шпабѣ.

Обращаемся къ самой цвѣтущей опрали Липерапурныхъ произведеній — собственной *Руской Словесности*. Въ теоріи Словесности должно оплачить преполезное сочиненіе Г. *Востокова*: *Опытъ о Рускомъ Стихослженіи*. Оно изливаешь ясный свѣтъ на теорію Рускихъ народныхъ спиховъ, копорые донинѣ вовсе еще не были опредѣлены.

По часпи Крипкики обязаны мы наименовань преимущественно *Разборъ нѣкопрыхъ Рускихъ Поэтовъ*, соч. Г. *Мерзлякова*, напечатанный въ разныхъ книжкахъ Въспника Европы. Просимъ почтеннаго

Автора продолжая общепользные пруды свои, не обращая вниманія на шолки Крипиковъ, почипающихъ всякое сужденіе о Писателѣ, умершемъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, горькою обидою его памяти.

Въ эпическомъ родѣ оплнчаются: *Рожденіе Омера*, преисполненное красотами Поэзіи спихопвореніе Г. Гнѣдуса, и *Дѣвнадцать слящихъ дѣвъ*, Г. Жуковскаго — одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній сего Поэпа, а въ лирическомъ его же *Пѣвецъ на Кремль*. — Давно уже говорили и писали, что Г. Жуковский занимается сочиненіемъ большой эпической Поэмы: *Владимиръ*. Желаемъ, чтобъ сей слухъ былъ справедливъ, чтобъ Пѣвецъ *Свѣтланы* и *Вадима* занялся изображеніемъ сего великаго происшествія, способнаго воспламенить истинное дарованіе Рускаго Спихопворца воспоргомъ Поэзіи, любви къ отечеству и Религii.

Въ Поэзіи описательной надлежитъ упомянуть о прекрасномъ переводѣ *Делилевыхъ Садовъ* Г. Вейкова. Сей прудъ шѣмъ важнѣе и полезнѣе для Словесности Руской, что у насъ донинѣ въ семь родѣ не

было еще большихъ спихопвореній.

Въ драматическомъ родѣ должно сказать съ похвалою шолько о переводахъ *Игрока*, Г. Пушкина и *Говоруна*, Г. Хмельницкаго. Прочія напечатанныя и сыгранныя въ прошломъ году Комедii не могутъ назваться произведеніями Словесности. Это или слабыя копiи разнородныхъ подлинниковъ, маскарадныя плашья, сшитыя изъ всякихъ доскушквъ — бархашныхъ и царусинныхъ, шиковыхъ и парчевыхъ, или личныя саширы, въ копорыхъ люди, по справедливости оцѣненные годосомъ Крипики, выставляютъ недрузей своихъ на позорище райка. . . . . О переводахъ Трагедii, игранныхъ, на Санкцишербургскомъ шеатрѣ, судитъ не можемъ, пошому что они ненапечатаны. Они могутъ быть очень хороши, но — нельзя не сдѣлать мимоходомъ одного замѣчанія. У насъ завелась мода *переводить Трагедii въ нѣсколько рукъ*. *) Возможное ли это дѣло? — Если переводъ ешть не иное что, какъ наборъ спиховъ, равный числу

*) Такъ переведены Вольшерово *Заира*, *Горацинъ Корнелія*, и и. др.

ихъ въ подлинникъ, или, лучше сказавъ, наборъ спрочекъ въ двѣнадцать и тринадцать слоговъ, раздѣленныхъ цезурою и оканчивающихся римами — шо конечно оно возможно. Но если переводъ Поэмъ есть точное, близкое изображеніе подлинника, припомъ сохраняющее *духъ* его и *легкость*, въ кошоромъ соблюдено единство характера въ рѣчахъ дѣйствующихъ и разнообразіе въ слогахъ, для отличенія каждаго изъ нихъ, въ кошоромъ Переводчикъ, постигнувъ геній и свойство предлагаемаго имъ Поэты, передаетъ ихъ Читателямъ и зрителямъ въ точной и вѣрной копій, имѣющей во всѣхъ частяхъ единство, достоинство и красоты оригинала, шо — *въ четверомъ* лучше играть только въ босномъ. Можемъ ошибаться, но думать иначе не можемъ.

Въ 1817 году изданы собранія сочиненій многихъ Авторовъ Рускихъ: *Княжна, Князя Долгорукаго, С. Н. Глинки* и н. др. Подъ именемъ сочиненій *фонъ Визина* напечатаны только его Комедіи. Говорятъ, шо Издатели сей книги не имѣли права

перелегивать прочія его шворенія. Въ семь случаевъ всѣ любители опечесивенной Словесности должны просить наследниковъ *фонъ Визина* издать въ свѣтъ (или позволить кому нибудь издать) полное собраніе сочиненій и переводовъ сего оригинального, замысловатаго Автора, кошорый первый писалъ чисною *Рускою* прозою. — Въ числѣ изданныхъ проплаго года сочиненій Рускихъ Авторовъ, первое мѣсто занимаютъ *Опытъ въ прозѣ и стихахъ К. Н. Батюшкова*. Богатое воображеніе, пламенное чувство, новыя, смѣлыя мысли и очаровательный живописію, легкостію и примѣрною правильностію слога составляютъ достоинство сочиненій *Г. Батюшкова*, и сіи свойства даютъ ему мѣсто въ *первомъ* ряду опечесивенныхъ Писателей. Прозическія статьи: *Картина Финляндіи, Ветеръ у Кантемира, о Характерѣ Ломоносова, о Морали, основанной на Философій и Религій*, мало найдутъ подобныхъ во всей Руской Словесности, а стихопворенія: *Мои Пенаты, Умирающій Тассъ, Переходъ чрезъ Рейнъ, Элегія на развалинахъ*

замка въ Швеціи, Сказка: Странствователь и Доломъдъ и мн. др. писаны истиннымъ Поэтомъ, которыми по справедливости можно гордиться опечесшвенная Липерашура.

Теперь, если исключимъ нѣсколько дешковъ Романовъ, новыхъ и старыхъ, хорошихъ и худыхъ, посредственно и дурно переведенныхъ, то въ списокъ произведеній Руской Словесности 1817 года остануся одни Журналы и другія повременныя изданія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Журналы приносятъ Словесности большую пользу, особенно Словесности возникающей, какова наша. *) Легкостію и крашкостію предлагаемыхъ ими публикъ спашей, они нечувствительны пріохочиваютъ къ чтенію людей, которые пугаются толстыхъ томовъ и бездны учености; принося удовольствіе спашьями забавными, они заспавляютъ добрыхъ людей заглядывая и въ ученія отдѣленія, и мало по малу распроспраняютъ обще-

*) Vous êtes orfèvre, Mr. Jossé?

полезныя знанія, и охоту къ упражненіямъ въ Липерашурѣ. *Вѣстникъ Европы*, старшій и безспорно лучшій изъ нашихъ Журналовъ, болѣе принесъ въ семь отношеніи пользы, нежели сотни толстыхъ томовъ, набиныхъ ученостію. Правда, что повременныя изданія не могутъ сообщитъ Читайтелямъ *учености основательной*, но она пріобрѣтается только въ молодыхъ лѣтахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ надлежащимъ прохожденіемъ Наукъ; у насъ же болѣе должно дѣйствовать на людей извѣснаго возраста, и вселяя въ нихъ любовь къ Липерашурнымъ упражненіямъ, поощряя ихъ къ дарованію своимъ дѣтямъ, будущему, подрастающему поколѣнію, *классическаго образованія!* — И такъ не спанемъ жаловаться на умноженіе Журналовъ: будемъ радоваться сему доказательству распроспраняющагося у насъ вкуса и любви къ чтенію, хвалимъ ихъ успѣхи и соревнованіе, и — смѣяться ихъ ссорамъ!

Н. Г.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ЗАПИСКИ О ПАРИЖѢ.

Уголовное Судище.

О Правосудіе! побою
Хранится только смертныхъ родъ.
Шинъ.

Въ числѣ предметовъ, копорые я хотѣлъ въ подробности узнать и разсмотрѣвъ въ *Парижѣ*, не послѣднее мѣсто занимали *судилища уголовныя*. Случай весьма мнѣ въ шомъ способствовалъ. На другой день по прїѣздѣ моемъ въ *Парижѣ* познакомился я съ любезнымъ землякомъ *Н. А. Ст.*, копорый, узнавъ желаніе мое видѣвъ присушествіе Уголовной Палаты, въ шомъ же день повелъ меня шуда. Я шѣмъ охотно согласился на его предложеніе, что онъ часно посѣщаетъ сіи присушества и зная судебной порядокъ во Франціи, могъ пояснить многое, что съ перваго взгляду показалось бы мнѣ непонятнымъ — Мы отправились съ нимъ во *Дворецъ Правосудія*

(Palais de Justice), лежащій неподалеку отъ *Новаго мосту* на острову *Cité*. Зданіе древнее, величественное! Съ одной стороны выходитъ оно на площадь *Дофина*, посреди копорой, надъ публичнымъ фоншаномъ, возвышается каменная спашуя падшаго при *Маренго* Генерала *Дессекса*. Франція, въ эмблемахъ побѣды, его вѣнчаетъ. Жалкое произведеніе — особенно для *Пешербургскихъ* жителей, видѣвшихъ на Царицыномъ лугу монументъ *Суворова*. Подножіе загажено осадкою воды текущей изъ фоншановъ. — Съ другой стороны отдѣляется *Дворецъ Правосудія* желзною рѣшеткою отъ небольшой площадки, на копорой высшавляютъ прешупниковъ у безчестнаго шопла. Сей дворецъ построень, сказываютъ, въ шестомъ вѣкѣ. Въ шомъ мѣстѣ, гдѣ онъ выходитъ на берегъ *Сейны*, видны еще останки древности — гошическія башни: онѣ возвышаются надъ шюрьюмою (*Conciergerie*) подъ сводами копорой заключена была несчастная *Марія Антонія*. Какія воспоминанія рождаются при взглядѣ на сіе зданіе! Въ семь дворецъ обитали *Лудовика*

Святой, Филлипп Прекрасный, Карль V, Францискъ I. Въ послѣдствіе времени Короли Французскіе давали въ немъ публичныя аудіенціи иностраннымъ Посламъ, и торжесцвовали бракосочетанія Принцевъ своего дома. Въ большей залѣ спояли спашуи всѣхъ Французскихъ Королей, начиная съ *Фарамонда*. Попомъ засѣдали въ семь дворцѣ Парламентъ и другія важнѣйшія Судилища Королевства. Зала и часть всего дворца превращены въ пепель въ 1613 году. Послѣ вѣпоричнаго пожара (въ 1776 году) *Лудовикъ XVI*, за два года до *настїя революціи*, вновь выспроилъ большую часть сего зданія и между прочимъ прекрасную его рѣшешку. Въ семь возобновленномъ дворцѣ произошли первыя явленія, подавшія поводъ къ начашію революціи. Тамъ, 2 и 3 Сеншября 1789 года злодѣи умершвили 239 невинныхъ арестанповъ; шамъ засѣдало въ печеніе 18 мѣсяцевъ *революціонное судилище* — исчадіе самаго ада. Тамъ осуждали ежедневно на смершь по нѣскольку сошь человекъ; наемныя крикуны, споя на широкомъ крыльцѣ,

ожидали выхода сихъ обреченныхъ жерпвь и вспрѣчали ихъ съ воплями дикой радости. . . . . Но буря сія прошла; за нею исчезло и грозное время деспотизма военнаго. Оба сіи спрашныя явленія, какъ и всѣ происшествія, насылаемыя неисповѣдимымъ Промысломъ, проложили спези, по кошорымъ люди могушь легче прежняго иппи къ цѣли своего совершенства. Революція и деспотизмъ послужили къ ушверженію во Франціи правосудія и равенства въ правахъ. Пспараюсь изложить сіе въ послѣдствіи, а теперъ обращаюсь къ прежнему предмету.

Мы вошли въ длинный корридоръ. Какое спрпанное зрѣлище! По споронамъ его построены деревянные прилавки, въ кошорыхъ продають книги, башмаки, игрушки, пирожки, конфекпты. Говоряшь, что до построенія *Пале-Рояля* сіи ряды были гораздо разнообразнѣе и богаче. Въ послѣдніе дни каждаго года собиралась шуда публика для покупки конфекптовъ и игрушекъ на подарки въ новый годъ. Здѣшнія

модныя шорговки опдичались богашествомъ своихъ уборовъ. Теперь здѣсь базаръ вно-
рощепенной. — При входѣ въкомнаты
Уголовной Палаты, спарушка опобрала у
насъ просши: нѣсколько сощъ бѣдныхъ
женщинъ промышляющъ въ Парижѣ хране-
нiемъ простей и зонпиковъ. При входѣ
каждаго дворца, каждая собранiя, онѣи-
рающъ ихъ у васъ и дающъ нумерь. При
обратномъ полученiи просши плашине
два су. — Наконецъ пробрались мы въ за-
лу Судилища, и по праву *Рускихъ* заняли
хорошее мѣсто, подлѣ Присяжныхъ. — На-
добно описанъ вамъ наружной видъ и рас-
положенiе залы. Она довольно длинна и
широка, и раздѣляешя перилами (*barre*)
на двѣ часши: меньшая назначена для зри-
телей, въ большей помѣщающя Судъ и
почетнѣйшiе изъ посѣщителей. Въ углуб-
ленiи сей послѣдней находишя возвы-
шенное мѣсто: на немъ спощишь длинный
спощъ, крышый зеленымъ сукномъ и имѣ-
ющiй видъ подковы. Въ самой срединѣ мѣ-
сто Президентша, по обѣимъ его споро-
намъ помѣщающя чешыре Совѣтника, да-

лѣ по правую руку Королевскiй Проку-
роръ, а по лѣвую Секретарь (*Greffier*). По
правую спорону опъ судейскаго споща
вдоль по стѣнѣ, шакже на возвышенiи, про-
спирающя два ряда скамей — для двѣ-
надцати Присяжныхъ и нѣкоторыхъ зри-
телей. Напрошивъ оныхъ, по лѣвую руку,
находишя на возвышенiи скамьи для под-
судимыхъ, а подъ оными впереди мѣста
для ихъ Адвокатовъ. Посреди залы спощишь
просшой спощъ, на которой кладущъ
вещи, служащiя къ уликамъ и доказатель-
ствамъ и пр. Еще сидяшъ внизу по обѣ-
имъ споронамъ залы за особыми спощи-
ками два Экзекутора (*Huissiers*). У дверей
спощишь часовою. Стѣны залы покрывны
темносиними обоями, на которыхъ изобра-
жены золотыя лилии. Надъ мѣстомъ Пре-
зидентша находишя прежде сего аллегориче-
ская картина, представляющя казнѣ
порока и шоржестиво невинности; она ше-
перь снята: вмѣсто ея посшавлено шамъ
будешъ Распяшiе.

Когда мы вошли въ залу, засѣданiе еще
не было опкрышо. Люди разнаго званiя

ходили въ ней въ шляпахъ, разсуждали, шумѣли, смѣялись. Вдругъ одинъ изъ Экзекуторовъ, подошедъ къ задней двери, постучалъ, и все утихло: всѣ разошлись по мѣстамъ, сняли шляпы, но не сѣли. Вошли въ залу Члены *Уголовной Палаты* (la Cour d'Assises) — въ черныхъ манжѣяхъ съ рукавами, съ черными чешверогранными шапочками на головахъ: Президентъ шель впереди, неся въ рукахъ *Уголовное Уложение*, за нимъ Совѣтники, Прокуроръ и Секретарь. Они заняли свои мѣста; тогда усѣлась и публика. Присяжные и Адвокашты расположились на своихъ скамьяхъ. Все умолкло. По приказанію Президента ввели чрезъ особыя двери подсудимыхъ: жандармы окружали ихъ и сѣли вмѣстѣ съ ними на скамью, раздѣливъ ихъ другъ ошь друга.

Сообщаю вкратцѣ описаніе всего порядка уголовного судопроизводства. Президентъ спрашиваетъ у подсудимыхъ имена ихъ, прозванія, лѣта, званіе, мѣсто жительства и рожденія, обращаетъ къ *Присяжнымъ* или *Совѣстнымъ Судьямъ*, и читаетъ имъ слѣдующую присягу: „Вы при-

сягаете и общаетесь предъ Богомъ и людьми разсмотрѣвъ съ величайшимъ вниманіемъ, въ чемъ обвиняются N. N.; не измѣняя ни пользамъ обвиняемыхъ, ни выгодамъ общества, не говорите ни съ кѣмъ до произнесенія вашего объявленія; не внимаете голосу ненависти или злобы, страха или лицепріятія; рѣшитесь на основаніи доводовъ обвиненія и оправданія, по совѣсти вашей и сердечному убѣжденію, съ безпристрастіемъ и швердостью, причитными челоуку честиному и свободному. “ Присяжные встаютъ одинъ за другимъ, и поднимъ правую руку, говорящъ: *присягаю!* За симъ Президентъ, пригласивъ обвиняемыхъ бытъ внимательными, приказываетъ Секретарю прочесть опредѣленіе Королевскаго Судилища о препровожденіи дѣла сего въ Уголовную Палату, и *обвинительный актъ*; въ немъ изложено со всѣми обстоятельствами пресупленіе, въ которомъ обвиняются подсудимые. Потомъ читаютъ списокъ свидѣтелей *противъ* и *въ пользу* обвиняемаго; они сѣдятъ до того времени въ отдѣльныхъ комнапахъ, чшобъ

не могли между собою согласиться и вво-
дятся по одиначкѣ. Президентъ призы-
ваетъ каждаго изъ нихъ въ средину залы,
спрашиваетъ о имени, званіи, мѣстѣ жи-
тельства, не родственникъ ли онъ обви-
няемому, потомъ приказываетъ ему под-
нять правую руку, произнести присягу,
что онъ намѣренъ говорить безъ страха и
злости сухую истину. Подсудимому позво-
ляется чрезъ Президента спрашивать сви-
дѣтелей. Королевскій Прокуроръ, въ званіи
блюстителя законовъ и безопасности об-
щества, встаетъ съ своего мѣста, обви-
няетъ подсудимаго, проводитъ доказатель-
ства его преступленія и требуетъ нака-
занія. По окончаніи его рѣчи, встаетъ
Адвокатъ подсудимыхъ и защищаетъ сво-
ихъ *кlienтовъ* — всѣми возможными сред-
ствами: взвѣчиваютъ, разсматриваютъ,
опровергаютъ доводы Прокурора, и заклю-
чаютъ рѣчь требованіемъ освобожденія
обвиняемыхъ или уменьшеніемъ положен-
наго законами наказанія. Надобно знать,
что допросы свидѣтелей, рѣчи Прокурора
и Адвокатовъ обращаются къ Присяжнымъ.

Когда они перестаютъ говорить, Прези-
дентъ спрашиваетъ у подсудимыхъ, не
имѣютъ ли они чего присовокупить къ
своему оправданію, и получивъ въ отвѣтъ,
что имъ уже сказать нѣчего, объявляетъ,
что пренія кончены, и вслѣдъ за тѣмъ
изустно излагаетъ Присяжнымъ *существо*
дѣла (*le résumé*), то есть проходитъ всѣ
пункты обвинительнаго акта, при каж-
домъ изъ нихъ упоминаетъ о доводахъ
Прокурора и возраженіяхъ Адвокатовъ под-
судимаго, и наконецъ предлагаетъ *вопросы*,
подлежащіе ихъ разрѣшенію; напр. *Обвиняе-
мый N. N. виновенъ ли въ кражѣ, въ сообществѣ
съ N. N. и съ обстоятельствами, изложен-
ными въ обвинительномъ актѣ?* Припомъ
вручаетъ онъ спаршему изъ Присяжныхъ
всѣ относящіеся къ дѣлу акты; обвиняе-
мыхъ выводятъ, а Присяжные, вставъ съ
мѣстъ своихъ, въ молчаніи идутъ въ на-
значенную для нихъ комнату, запираются
шамъ и не выходятъ, доколѣ не сославятъ
рѣшительнаго отвѣта. По выходѣ При-
сяжныхъ, Члены Судилица поднимаются
(всѣ присуществующіе припомъ встаетъ

шакже) и уходящъ въ другую залу. Зри-
тели надѣвають шляпы, начинаютъ раз-
суждашь и спорить, въ ожиданіи возвра-
щенія Присяжныхъ, которые иногда по
нѣскольку часовъ полкуютъ взаперти.
Вдругъ раздаешся звонъ колокольчика —
знакъ, что присяжные кончили сужденіе.
Зрители садятся. Члены Судилища вхо-
дятъ прежнимъ порядкомъ и занимають
мѣста свои, а вскорѣ за ними появляются
и Присяжные. Президентъ спрашиваетъ у
нихъ, какое естъ ихъ мнѣніе и старшій При-
сяжный, вставъ съ своего мѣста, читаетъ:
*По тѣсти и по совѣсти, предъ Богомъ и предъ
людьми присяжные объявляютъ; да! подсудимый
N. N. виноватъ (напр. въ воровствѣ) съ озна-
ченными въ обвинительномъ актѣ обстоятель-
ствами, или: нѣтъ! подсудимый не виноватъ!*

Письменное объявленіе сіе подписы-
ваетъ въ шоже время Президентъ и скрѣп-
ляетъ Секретарь. Вводящъ подсудимыхъ.
Секретарь, читаетъ имъ объявленіе При-
сяжныхъ. Если они признаны невинными,
то Президентъ провозглашаетъ, что Па-
лаша, внявъ объявленію Присяжныхъ, при-

казываетъ немедленно освободить ихъ,
если они не содержатся по другому дѣлу.
Когда же объявленіе Присяжныхъ не было
имъ выгодно, Прокуроръ встаетъ и пре-
буетъ, на основаніи шакого-то пункта
Уголовнаго Уложенія, наказанія обвинен-
ныхъ. Президентъ читаетъ вслухъ всѣ
относящіяся къ сему случаю пункты Уло-
женія; потомъ всѣ Члены Суда встаютъ
съ своихъ мѣстъ, составляютъ кругъ и
про себя разсуждаютъ, который именно
пунктъ Уложенія приличенъ наспоющему
случаю. Сіе разсужденіе продолжается не-
болѣе двухъ, трехъ минутъ. Члены зани-
мають прежнія мѣста, и Президентъ
провозглашаетъ приговоръ: *Палата, на
основаніи §. Уголовнаго Устава, осуждаетъ
N. N. напр. на тюремное заключеніе въ те-
ченіе пяти лѣтъ. Обвиненный N., въ имѣете
три дня сроку для поданія апелляціи. —
Жандармы уводятъ осужденныхъ обратно
въ пемницу; Президентъ объявляетъ, что
засѣданіе кончилось; всѣ встаютъ и расхо-
дятся.*

(Продолженіе впрѣдъ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

РАСПГЯ ВОЖДЕЙ.

Отрывокъ изъ первой лѣсни Иліады.

(Ахейская рать гибнетъ отъ язвы, которую ниспослалъ Аполлонъ, раздраженный на Царя Атриды за поруганіе жреца Хризеса. Ахиллесъ собираетъ Ахейнъ къ совѣту.)

.....
Стежшимся рати вождамъ и возвѣдимъ Ахейскимъ
народамъ,
Сшавъ среди соима, шакъ началъ вѣщать Ахиллесъ
быстроногий:

- „Нынѣ я вижу, Атридъ, что опять — по морямъ мы блуждая
„Вновь возвратимся въ дома, если можемъ ошъ
смерши избѣгнушь,
„Вдругъ и война, и погибельный моръ испребляешъ
Ахейнъ —
„Но рѣшимся, Атридъ! и вопросимъ жреца, иль
пророка,
„Или гадашеля сновъ (и сны ошъ Зевеса исходяшъ);
„Пущъ ошъ повѣдаешъ: чѣмъ прогнѣвленъ Аполлонъ
небожитель?
„Должный не возданъ обѣщъ, Гекашомба ли нами
забыша?
„Или ошъ агнецвъ и козъ благовошнаго дыма, акая,
„Требуешъ жершвъ Аполлонъ, чшобъ спасши насъ
ошъ гибельной язвы?“

Рекъ и возсѣлъ Ахиллесъ; и возспаалъ ошъ народа Ахейнъ
Жрецъ, знаменитый Калхасъ, прорицателей вожде
вдохновенный.
Вѣдалъ ошъ все, чшо прешло, и чшо есть, и чшо
скрышо въ грядущемъ,
И Ахейскую рать по морямъ предводилъ къ Илиону
Даромъ пророчества, свшше ему вдохновеннымъ
ошъ Феба. —
Мудрый и ревностный мужъ сей шакъ возгласилъ
совѣщая:

- „О, Ахиллесъ! шы велишь возвѣсншш мнѣ,
любимецъ Зевеса,
„Тнѣвъ Аполлона Царя, спрѣвовержда небеснаго
Феба?
„Я возвѣщу; но шы дай мнѣ обѣщъ и клянися
предъ сонмомъ
„Встоду меня защитиши, и ушами и рукъ шво-
илъ силой.
„Прежде бо знаю, чшо я прогнѣвлю всемогущаго
мужа,
„Воинствъ Ахейскихъ вожда и владыку Аргивскихъ
народовъ.
„Царь же и паче могущъ, озлобленный мужемъ
подвластнымъ;
„Если въ день тнѣва молчишь, раздраженное сердце
смиряя:
„Въ персяхъ ошъ носишь вражду пока упомишь ее
месяцю.
„Зришь, о Герой, и вѣдай: шы можешь ли дашь
мнѣ защиту?“

И Калхасу жрецу возразилъ Ахиллесъ быстроногий:
„Вѣрь и дерзай! возвѣсши прорицанье и все, чшо
шы знаешъ. —
„Фебъ же свидѣтель шобѣ, громоноснаго Діа любимецъ —
„Въ храмѣ шы коего жрецъ и шанинъ божественныхъ
вѣсншилъ —

„Фебь сей свидѣтель, что здѣсь — пока живъ я и
свѣтъ еще вижу —
„Рукъ нечестивыхъ подымай на тебя ни одинъ не
посмѣеть,
„Кто бы онъ ни былъ ошъ насъ: хошябъ ты на-
рекъ — и Априда,
„Властною богае всѣхъ возносящаго въ раши Ахей-
ской.“

Рекъ онъ; ... и сердцемъ дерзнулъ, и вѣщаль имъ
пророкъ знаменитый:
„Нѣтъ, не за должный обѣтъ, не за жершвы насъ
Фебь наказуешь:
„Но за старца жреца, кошораго ты, Агамемнонъ!
„Здѣсь поругаль, не ошдавъ ему дщери и выкупъ
отринувъ,
„Фебь насъ за шо покараль, и бѣдами карашъ еще
будеть,
„И не прежде ошъ кары удержишь ошъ грозныя
руки,
„Дѣвы доколь черноокой — ни мзды, ни даровъ не
пріемая —
„Въ домъ не ошпустишъ ошца, и въ Хризъ не по-
шлешъ Гекашомбы.
„Симъ только, мысляю я, симъ — раздраженнаго
Феба преклонимъ.“

Слово скончавши, возсѣлъ; и ошъ сонма Ахе-
янь воздвигся
Царь многовластный Апридъ, повелѣшель мужей,
Агамемнонъ,
Духомъ смяшенъ; его перси, наполяся черною
злостью,
Сшрашно вздымались; какъ огненный пылъ, его очи
сверкали.
Гибельный взоръ онъ въ Калхаса вперя, къ нему
грозный воскликнулъ:

„Сшарець зловѣщій! досель ты не рекъ мнѣ
пріашнаго слова;
„Радосшно вѣрно шебѣ предвѣщашъ лишь бѣды че-
ловѣкамъ?“

„Добраго намъ до сихъ поръ ничего ты ни можиль,
ни сдѣлааь.
„Се!... и шеперь ты межъ насъ проповѣдуешь гла-
сомъ пророка,
„Якобы Грекамъ бѣды сшрѣломечущій Фебъ устро-
яешъ,
„Мсшя, что за дочь жреца не хошѣлъ я чриняшъ
искупленя. —
„Но я дучше хошѣлъ превести черноокою дѣву
„Въ свѣтлый мой домъ; я супрутъ бѣ ее предпо-
челъ Каишемнестрѣ,
„Дѣвство принесеш на одръ! — Хризейда не ни-
же предъ нею
„Прелестью вида, пріашшвомъ души, и умошь, и
шрудами! —
„Но ошдамъ и ее... возвращу, когда шребуешь
позаза:
„— Лучше желаю я зрѣшь спасенъе, чѣмъ гибель
народа —
„Но не медля, бѣ мнѣ угоповше другую награду.
„Нѣтъ правосы, коль награды лишусь я одинъ изъ
Ахейянь:
„Выжъ шеперь видите всѣ, что меня здѣсь лиша-
ють награды.“

И ему ошвѣчалъ быстроногий Пелидъ знамени-
тый:
„О, шщеславный Апридъ! о ты, неслышнѣйшій
смершный!
„Какъ, и съ чего шебѣ дашь добродушнымъ Ахейянь
награду?
„Мы не имѣемъ нигдѣ сокровенныхъ корыстей на-
родныхъ;
„Мы раздѣляли ихъ всѣ, добышыя въ градахъ разо-
ренныхъ.
„Или ихъ вновь ошбирашъ, и вновь раздѣляшъ межъ
народомъ?
„Лучше одинъ ты свою возвраши раздраженному
богу;
„Мыжъ шебѣ всѣ воздадимъ шроекрашною и боль-
шею мздою,

„Если поможешь намъ Зевсъ разорить Иліонъ
крѣпкоспѣнный!“

Сыну Пелееву вновь отвѣщивовала Царь Агамемнонъ:

„Нѣшь! сколь ни мужественъ ты, о Пелидъ, без-
смертнымъ подобный,
„Здѣсь не лукавствуй умомъ: ты меня ни прель-
стишь, ни уловишь.
„Или, съ наградою бышь хочешь одинъ? — А я,
чтобъ лишаясь,
„Праздно безмолвный сидѣлъ? и ее мнѣ совѣщуетъ
выдашь?
„Такъ! если рать Аргивянъ мнѣ новое дастъ
воздаянъе,
„Лесное сану Царя и достойное дѣлъ моихъ бран-
ныхъ;
„Еслижъ не дастъ... то приду, и рукой моею
самъ я испоргну
„Или швою, или Аякову мзду. или мзду Одиссея
„Самъ извлеку; и... горе тому. въ чей шаперъ я
предстану! —
„Но о семь не шеперь — бесѣдовавъ послѣ мы бу-
демъ.
„Днесъ поспѣшимъ и испушимъ корабль на про-
странное море;
„Сильныхъ гребцовъ выберемъ; осягчимъ его жер-
пшой спотѣальной
„И Хризесову дочь, низведемъ черноокою дѣву.
„Сонма да будешь вождемъ одинъ изъ сшарѣишихъ
Ахейскихъ:
„Идомеиъ, Теламонидъ Аякъ, или мудрый Лаер-
пидъ;
„Или, ты, о Пелидъ, поражающей уясомъ смерш-
ныхъ! —
„Шесшуй и кровію жертвъ умягчи раздраженнаго
Феба!“

(Оконтаніе впрѣдъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

I 8 I 8.

Вѣдомости и Журналы.

а) Въ Санктпетербургѣ.

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, издаваемыя при Императорской Академіи Наукъ
2. *St. Petersburgische Zeitung*, изд. при оной же Академіи.
3. *Періодическое издание объ успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія*, изд. при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.
4. *Технологическій Журналъ*, изд. при Императорской Академіи Наукъ
5. *Сѣверная Поста, или Новая Санктпетербургская Газета*, изд. при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.
6. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, издаваемыя при Правительствующемъ Сенатѣ.
7. *St. Petersburgische Senats-Zeitung*, изд. тамъ же!
8. *Le Conservateur Impartial*, изд. при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ.
9. *Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, и
10. *Der Russische Invalide oder die Kriegszeitung*, издаваемая ошъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, Сшашскимъ Совѣтникомъ П. Пезаровицкошъ
(Нельзя не пожелать, чтобъ въ *Conservateur Impartial* и *Нѣмецкомъ Инвалидѣ* болѣе было помѣщаемо сшашей о Руской Словесности, для того, чтобъ познакомишъ съ нею иностранцевъ, которыя еще доннынъ имѣють весьма ложныя и ошчашши смѣшныя о ней понятія. Недавно напечатаннъ въ одномъ Нѣмецкомъ Журналѣ письма Германской Сшхошворицы и чувствительной путешественницы, которая, проживъ прошлаго года мѣся-

ца три въ Екатерингофѣ на дачѣ одного изъ здѣшнихъ иностранныхъ купцовъ, подбиваешь Нѣмецкую публику рассказами о *медвѣжьей царствѣ*, дикой Россіи. Она утверждаетъ, что у насъ нѣтъ публики, что Руская Исторія не имѣеть-связныхъ, продолжительныхъ временниковъ и преданій, а состоить изъ недостоверныхъ ошривковъ и анекдотовъ и ш. п. къ счастью и въ Германіи нашлася нѣкшо для опроверженія сихъ нечпыхъ извѣстій; но въ самомъ дѣлѣ, кажется, это было бы обязаностію Издашелей здѣшнихъ Вѣдомостей на иностранныхъ языкахъ.)

11. *Сынъ Отечества*, издаваемый *Николаемъ Грешемъ*.
12. *Духъ Журналовъ*, издаваемый Общешвомъ.
13. *Военный Журналъ*, издаваемый Общешвомъ военныхъ людей, учрежденнымъ при Главномъ Гвардейскимъ Шшабомъ.
14. *Сюнскій Вѣстникъ*, изд. Г. Д. Сш. Сов. А. О. *Лабзинымъ*.
15. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ онаго по ученой части.
16. *Благонамѣренный*, издаваемый *А. Е. Измайловымъ*.
17. *Соревнователь Просвѣщенія*, издаваемый Общешвомъ Соревнователей Просвѣщенія и Благошворенія.
18. *Восточноя Вѣстникъ*, издаваемый Гг.....

б) В ъ М о с к в ѣ ,

19. *Московскія Вѣдомости*, изд. при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
20. *Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія свѣта*.
21. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый Г. Профессоромъ *М. Т. Катеновскимъ*.
22. *Руской Вѣстникъ*, издаваемый *С. Н. Глинкою*.

в) В ъ Х а р ь к о в ѣ .

23. *Украинскій Вѣстникъ*, издаваемый Гг. *Гонорскимъ и Филомавитскимъ*.
24. *Харьковскія Извѣстія*.

д) В ъ К а з а н и :

25. *Казанскія Вѣдомости*, издаваемыя при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

е) В ъ А с т р а х а н и :

26. *Восточныя Извѣстія*, на Рускомъ и Армянскомъ языкахъ.

Н о в ы я к н и г и .

І 8 Г 7 .

170. † *Біографическія свѣдѣнія о Князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ*. *Сосинены А. Милиновскимъ*. М. 1817 въ типографіи С. Сеявановскаго въ 8, 110 стр. съ гравированною картинкою и родословною таблицею.

(Почтенный Сочинитель сей небольшой, но весьма любопытной книжки, воспользовавъ нынѣшнимъ случаемъ воздвиженія въ Москвѣ памятника безсмертнымъ Спасителямъ отечества, *Миницу и Пожарскому*, для сообщения соотечественникамъ своимъ извѣстій о жизни и подвигахъ сего послѣдняго, почерпнувшихъ имъ изъ достоверныхъ источниковъ. Родъ *Князя Пожарскаго* вымеръ, самое мѣсто его погребенія неизвѣстно, но памяшь о его дѣлахъ и вѣчная благодарностъ живущъ въ ошдавленномъ потомствѣ, которое новыми подвигами въ Вѣрѣ и любви къ отечеству доказало, что достойно знаменитыхъ предковъ: воздвигая имъ памятникъ видимый, потомки повториши ихъ дѣла! — Воспоминанія о славныхъ случаяхъ и характерахъ отечественной Исторіи всегда пріяны; но бывають времена, когда драгоценностъ ихъ усугубляется. Нынѣ прилично и должно говорить Рускимъ о дѣлахъ предковъ: Александръ, въ

обновленной Москвѣ, открываешь монументъ Героямъ лѣтъ прошедшихъ, и воздвигая Храмъ Спасителя, передаешь Свою и народа Своего славу въ камъ грядущимъ! — Книжка сія украшена изображеніемъ Князя Пожарскаго, срисованнымъ съ Государственной книги въ лицахъ, о избраніи Царя Михаила Феодоровича, гдѣ онъ предпавленъ несущимъ при коронаціи скинѣспѣр Мономаховъ. Подъ симъ изображеніемъ выгравированъ снимокъ *) его рукописанія, заимствованный изъ книги, въ которой онъ расписывался въ получении Царскаго жадованья. — Нельзя не вспомнить при семъ случаѣ прекрасныхъ стиховъ *Дмитріева*:

И ты, герой, пребудешь вѣки
Намъ честию, славой образцомъ:
Гдѣ горы небо пруть челомъ,
Тамъ шумныя промчатся рѣки;
Изъ блажь дремучій выйдешь лѣсъ;
Въ степяхъ возникнутъ верхограды,
Родятся и исчезнутъ грады;
Натура новыхъ шму чудесь
Ошкроеть взору изумленну;
Освѣтитъ новый дуть вселенну —
И воинъ опъ швоей крови
Тебя вспомнить, возгордится
И паче, паче утвердится
Въ прямой къ опечеству любви.

*) Удачный переводъ слова: fac simile.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

СТАТЬИ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Лондонское Общество для обращенія Евреевъ.

Британское Общество для распространенія Христіанства между Евреями основано въ 1808 году и состоитъ подъ покровительствомъ *Герцога Кентскаго*, руководствуясь правилами Англійской Епископской Церкви. Въ числѣ Вице-Президентовъ онаго находятся многія знаменитыя особы. Для достиженія своей цѣли, Общество употребляетъ слѣдующія средства. Въ особенной большой церкви преподаются Евреямъ Христіанское ученіе. Около ста Еврейскихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, обучаются въ особенныхъ школахъ; также заведены женскій дѣвъ трудолюбія, типографія и корзиночная фабрика для занятія шѣлъ Евреевъ, которые между своими единовѣрцами, за приверженность къ Христіанству, лишены пропитанія. Почти весь Новый Заветъ переведенъ на Еврейскій языкъ. Многія небольшія сочиненія напечатаны на Англійскомъ, Еврейскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и приведены въ обращеніе въ *Англіи*, на твердой землѣ *Европы*, на сѣверныхъ берегахъ *Средиземнаго* моря и въ *Остѣ Индіи*. Во многихъ частяхъ *Великобританніи* основаны вспомогательныя Общества и появились Христіане друзья человѣчества, которые намѣренны содѣйствовать также достиженію цѣли главнаго Общества, и заводятъ частныя собранія, въ которыхъ участвуютъ самыя бѣдныя люди, внося въ оныя еженедѣльно по одному пенни.

Сообщаемъ извлеченіе изъ напечатаннаго недавно *седьмого годового отчета* сего Общества; оно покажетъ состояніе Общества и его шруды.

Переводъ и печатаніе Нового Завѣта на числомъ (т. е. древнемъ) Еврейскомъ языкѣ почти уже окончаны и получили одобреніе знамоковъ. Комитетъ съ радостію видѣлъ, что распространеніе Нового Завѣта на числомъ Еврейскомъ языкѣ между Евреями и Паральпьянами-разсыянными во всеѣхъ частяхъ свѣта, будетъ достопамятнѣйшимъ явленіемъ нашего времени и надѣется, что по опредѣленію божественнаго Промысла, ему назначено бытъ священнымъ средствомъ къ распорженію завѣсы, которая сподъ долго скрывала во мракѣ сердца сего древняго народа Божія.

Священникъ *Томасъ Скотъ* напечаталъ возраженіе на сочиненіе которое за три года предѣсь прислалъ въ Общество Еврейскій Профессоръ *Кембриджскаго* Университета, и въ которомъ онъ оправдываетъ Евреевъ въ опроверженіи ими Господа нашего Иисуса Христа. Комитетъ приноситъ искреннѣйшую благодарность сему почтенному служителю Церкви за сей благочестивый трудъ, и твердо увѣрено, что онъ будетъ успѣшнымъ средствомъ къ обращенію многихъ Евреевъ.

Со времени изданія послѣдняго годоваго опчета приняты въ школы Общества семь Еврейскихъ мальчиковъ и семь дѣвочекъ; такимъ образомъ число учащихся съ начала учрежденія школъ умножилось до 83 мальчиковъ и 53 дѣвочекъ. Нынѣ 51 мальчикъ и 40 дѣвочекъ воспитывающа и обучающа на шесть Общества.

Со времени изданія послѣдняго годоваго опчета окрещены 2 Еврея. Исторія одного изъ нихъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ родился въ *Германиі*. По увѣренію его, нѣсколько уже лѣтъ имѣлъ онъ желаніе познаться поближе съ Христіанскою Вѣрою. Сіе желаніе утвердилось въ его сердцѣ еще болѣе тѣмъ, что богослуженіе въ Еврейскихъ Синагогахъ было для него совсѣмъ непонятно. На лѣтнадцатомъ году принужденъ онъ былъ вступитъ во *Французскую* военную службу, былъ въ походахъ въ *Испаниі*, находился въ разныхъ сраженіяхъ и получилъ двѣ раны. Изъ *Испаниі* отправился онъ съ *Французскою* арміею въ

Россію, и опшуда убѣжалъ съ шестью другими товарищами въ *Даниі*. Пошомъ переправился въ *Швецію*, гдѣ получилъ отъ одного знашнаго Еврея рекомендацельное письмо къ другому Еврею въ *Лондонѣ*. Сіе подало ему случай слышать проповѣди *Г. Фрея*, которая произвели въ немъ сподъ сильное впечатѣліе, что онъ рѣшился, оставя Иудейскую вѣру, сдѣлаться Христіаниномъ. Въ семь намѣреніи обратился онъ къ Обществу, былъ принятъ подъ смотрѣніе онаго и опредѣленъ на корзиночную фабрику. Братъ его, Еврей, уговорилъ его неотступными своими убѣжденіями бѣжати въ *Голландію*. Но шамъ не могъ онъ найши спокоествія и безпрерывно мучился совѣстію. Наконецъ возвратился онъ въ *Лондонѣ* и снова началъ проситъ о приѣмѣ въ Общество. Ему въ шомъ не оказали и теперъ поведеніе его сподъ сообразно съ новымъ его исповѣданіемъ, что Комитетъ считаеъ его истиннымъ Христіаниномъ.

Въ шомъ же опчетѣ о дѣятельности сего Общества въ чужихъ краяхъ говорить слѣдующее: Священникъ *Никке* въ *Ниски* отправился въ *Польшу*, дабы узнать поближе обстояніе въ шомъ землѣ Евреевъ. Извѣстія, которая онъ могъ собрать на семь путешествія, весьма прилжны. Кажешя, что въ разныхъ частяхъ *Германиі*, и особенно въ *Прусскихъ* владѣніяхъ, нѣкоторые Евреи свержаютъ съ себя иго старинныхъ своихъ преданій и хотя можно не безъ основанія опасатся, что многие изъ нихъ промѣняютъ прежнюю свою преданность Иудейской вѣрѣ на *вольнодушество*, однако не все еще сему слѣдуютъ. Въ *Бреславлѣ* въ нѣсколько лѣтъ болѣе 30 Евреевъ обращены къ Христіанской Церкви. Въ семь городѣ узналъ *Г. Никке*, что перекрещенный Еврей проповѣдуетъ въ Люберанской церкви. Онъ не преминалъ бытъ при эпомъ богослуженіи, и нашелъ шамъ множество слушающей и въ числѣ ихъ Евреевъ. Молодой человекъ взомель на кафедру и началъ говорить проповѣдь съ большимъ жаромъ и увѣренностію изъ Евангелія шого воскресенія (Марка гл. 7 ст. 31—57) о свидѣтельствѣ Божественности Иисуса Христа, и о его

благотворительныхъ чудесахъ, и ясно доказавъ, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Эшошь молодой человекъ, обучающийся въ *Бреславльскомъ* Университетѣ похвалъ съ *Г. Никке* въ Польшу. Въ Богеміи нѣсколько лѣтъ тому назадъ многіе Еврейскія приходы вѣру во Христа. Сына Божія, Дѣйствительно въ эшошь народѣ возбудился духъ изслѣдованія, и Комитетъ усматриваетъ сіе изъ того, что въ короткое время многіе Евреи просиди о принятіи ихъ подъ его покровительство.

Самое большое препятствіе представляется спараніямъ Общества въ томъ, что весьма трудно находить для новокрещенныхъ Евреевъ, приличныя занятія, посредствомъ коихъ они могли бы честнымъ образомъ добывать себѣ пропитаніе. Сіе обстоятельство подало Комитету поводъ войти въ нѣкоторыя дальнѣйшія изслѣдованія.

По древней конституціи сего народа всѣ Евреи безъ различія сословія должныствовали знать какое нибудь гражданское ремесло, дабы во всякомъ положеніи пріобрѣтати себѣ пропитаніе. Когда жъ Иудейское Государство было разрушено и Еврей разсѣялся по всему лицу земному, сіе полезное учрежденіе, по видимому, пришло въ совершенное забвеніе. Такимъ образомъ должны были исполниться слова Божія, что сей нѣкогда столь счастливый народъ, за свои грѣхи и преимущественно за непризнаніе Мессіи, долженъ испить чашу нищеты и презрѣнія. Еще Моисей говорилъ имъ, что они не найдуть нигдѣ ни спокойствія, ни постояннаго жительства; ибо Богъ ожесточитъ сердца ихъ и ослѣпитъ ихъ очи. Будучи лишены законными постановленіями шѣхъ народовъ, между коими они живутъ, всѣхъ гражданскихъ правъ, и отчужденны, какъ собственными предразсудками, такъ и обрядами, ошъ ружественнаго обращенія съ ближними, Евреи въ долгое время своемъ шѣну унизились почти всѣ вообще до гнуснаго алхимства; ихъ обыкновенія и занятія, а пошому склонности и пороки находящіяся въ неразрывной связи съ покушкою и продажою. Самые бѣдные Евреи, посылають обыкновенно своихъ дѣтей по совершеніи имъ при-

надцати лѣтъ, доставати себѣ пропитаніе барышничествомъ. Они начинаютъ свое ремесло двумя или тремя шиллингами, и раскладываютъ свои небольшие повары на улицахъ, причемъ съ малолѣтства пріучаюся къ обману. Въ сихъ жалкихъ обстоятельствахъ, находящіяся большая часть Евреевъ. Необходимо нужно, чтобъ почти всякой Еврей, желающій вслушаться въ Христіанскую вѣру былъ снабженъ всѣмъ нужнымъ для его содержанія и имѣлъ опредѣленную работу; ибо одно уже посѣщеніе Христіанской церкви исключаетъ его изъ Синагоги, и прочіе его братья начинаютъ поступать съ нимъ какъ съ ошшупникомъ. Предубѣжденіе Христіанъ просить Евреевъ и недовѣрчивость къ онымъ споль сильны и повсемѣстны, что почти невозможно найти для Еврея мѣста въ какой нибудь мастерской. Одно средство отвратить сей недостатокъ, состоитъ, кажется, въ томъ, чтобъ къ прежнимъ фабрикамъ Общества присовокупило новыя, въ коихъ должно давать приличныя занятія Евреямъ, желающимъ познать Христіанское ученіе. Такое предпріятіе безъ сомнѣнія будетъ сопряжено, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ, съ издержками, но Общество не сморитъ на сіе, будучи увѣрено, что всякое благое начинаніе въ пользу распространенія Релігіи Христіанской непремѣнно увѣнчается благословеніемъ свыше!

Пер. П. Гвоздевъ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

Взгляд на 1817 годъ.

Благословенный миръ царствовалъ во всѣхъ предѣлахъ Европы въ продолженіе всего истекшаго года — и вошъ причина тому, что обзоръе оно не можеть быть столь обширно, важно и занимательно, какъ бывало въ прѣжніе годы. Предреченія нѣкошорыхъ Журналистовъ, въ началѣ 1817 года, что надлежало ждати въ ономъ происшествіи важныхъ, новыхъ, необыкновенныхъ, къ счастью человечества, не сбылись. Европа исцѣляетъ раны, нанесенныя ей долговременною, грозною бранію, ошъ кошорой еще несовершенно ошдохнули народы.

Франція, бывшая въ шеченіе 25 дѣтъ средоточіемъ и источникомъ всѣхъ буръ и волненій, потрясавшихъ Европу, и нынѣ бодрѣ всякой другой земли, обращъ ешъ на себя вниманіе вселенной Милослюбивою, крошкое правленіе *Людвика XVIII* мало по маду ее успокоиваетъ. Союзныя Державы, видя усѣхъ благородныхъ его шрудовъ и усилій, освободила Францію ошъ содержанія пяшюи доли воиска, кошорое должно охранять сію землю ошъ нештовшва собшвенныхъ ея дѣлш. Въ началѣ сего года дороговизна и недосштокъ хлѣба причинила нѣкошорыя волненія въ разныхъ департаментахъ Франціи, но они вскорѣ были прекращены, сначала строгостію Правительшва, а пошомъ избиваніемъ пашюящѣи жатвы.

Въ *Англіи* неудовольствіе нѣкошорыхъ низшихъ сословіи народа, особенно фабричныхъ работниковъ, подрешрекаемыхъ безпокойными людьми, побудило Парламентъ на нѣкошорое время опшмѣншть утверженную конституцію ею *лигнцю неприкосновенности*, и сообщшть Министрамъ права и способы дѣйшествовать рѣшительнѣе и сшзвнѣе. Въ конщѣ года

Королевская фамилія и все Королевство поражены были жестокою, невозвратною потерєю. Любимая всѣми и досшпойная шого Наслѣдница прешнога скончалась въ цѣлшѣ дѣлш своихъ. Съ нею погребены радость и надежда отечества, ожидавшаго видѣшъ въ ней вторую Елисавету.

Въ *Германіи* все шло своимъ чередомъ, до — Октябрю мѣсяца Медленныи ходъ дѣла о конституціи Государствъ Нѣмецкихъ на *Франкфуртскошб Сеймѣ* вызвалъ изъ шерпѣня — Студеншщевъ нѣкошорыхъ Университетовъ. 18 Октябрю, въ день Лейпцигской побѣды и празднованія въ шо же время юбилея Реформации, нѣскольکو храбрыхъ шпомощевъ Музы собрались въ древнемъ замкѣ *Виртбургѣ*, байш *Эйзената*, и съ разными Якобинскими оорядами предали огню сочиненія, шрошвыиыи иль *либеральнош* образы мыслей. Въ шоже время въ нѣкошорыхъ Журналахъ и въ особыхъ книжкахъ появились опасныя возмущительныя списанія. Сіе побудило Правительшва Германскія принять нѣкошорыя шпрогія мѣры шрошвъ шѣхъ, кошорые употребляютъ во зло свободу книгопечатанія. — Впрочемъ, въ Германіи, недѣзя опасашься революціи или возмущенія. Студеншщыи и чернь перебьютъ окна у нѣкошорыхъ ненавистныхъ имъ людей; обь эшомъ напечатанюш въ Гамбургскихъ газетахъ — и шѣмъ дѣло кончилось. Говорятъ, что сіи неудовольствія и безпокойства прекращаются, когда владѣніямъ *Нѣмецкишб* дарована будетъ конституція. Не думаемъ, *Король Виртембергскій* даровалъ народу своему самую свободную, самую благоразумную конституцію. Чины, опираясь на древнія свои привилегіи, ее не приняли, и *Король*, чувствую въ полной мѣрѣ свою справедливую и неосновательную шребованія своихъ подданныхъ, шродолжаетъ управлять ими по правиламъ, кошорыя предписалъ самъ себѣ. Порядокъ въ управленіи доходами и расходами, благоразумная бережливость, равное распредѣленіе налоговъ, строжайшее правосудіе, свобода мыслей и книгопечатанія — суть отличительныя свойства правленія *Виртембергскаго*. Народъ благодареншвуетъ, привилегированные Чины говорятъ,

что они никогда не согласятся на сію *рабскую* конституцію, а Издашь *Новаго Рейнскаго Меркюра* вопіеть противъ деспотизма, и жестоко гнѣвается, что Король никакъ не хочеть запретить его Журнала, и шѣмъ доставить ему болѣе подписчиковъ.

О происшествіяхъ въ *Испаніи* и *Португаліи*, какъ въ Европѣ, такъ и за океаномъ, сообщимъ Чипашеламъ своимъ извѣстія въ слѣдующихъ книжкахъ.

Въ *Италіи*, *Швеціи*, *Голландіи*, *Турціи* не было важныхъ дѣлъ — вѣроятно, къ удовольствію жителей пѣть странъ и къ досадѣ — бѣдныхъ Газетчиковъ.

Россія наслаждается плодами благодатнаго мира. Государь Императоръ обозрѣлъ среднія и полуденныя области своей Имперіи, видѣлъ повсюду распространяющуюся промышленность, доводство, просвѣщеніе, слышалъ благословія счастливыхъ своихъ подданныхъ, и озарилъ пребываніемъ своимъ древній престольный градъ, возникшій изъ пепла и развалинъ славянъ и краше прежняго!

Г.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца происходило публичное испытаніе въ здѣшней *Губернской Гимназіи*. Учащіяся испытываемы были во всѣхъ преподаваемыхъ въ семь Училищъ предметахъ, и въ послѣдній день ошачные изъ нихъ получили похвальные листы изъ рукъ Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ, управляющаго Министерствомъ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. — По возобновленіи курса 1818 года, открыется въ оной Гимназіи *осьмій классъ*, въ которомъ будутъ преподаваться *Права*. Извѣстно, что Ученики Гимназіи, окончившіе весь курсъ, будутъ пользоваться правами воспитанниковъ Университетскихъ. — Въ испекшемъ году Гимназія лишилась одного изъ достойнѣйшихъ Наставниковъ, Коллежскаго Ассессора и Кавалера *Матвея Савица Сахарова*, Старшаго Учителя Математики и Физики. Онъ воспитывался въ С. П. б. Педагогическомъ Институтѣ, и сдѣлался въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ жертвою своего усердія къ службѣ и Наукамъ. Жестокая чахотка, приключившаяся ему еще безпрерывныхъ занятій, прекратила дни его, къ сожалѣнію Начальства, его товарищей, воспитанниковъ и ихъ родителей.

Наступилъ *Новый годъ*. Нѣтъ *Рускаго Пустынника*! Кто опишетъ теперь наши занятія въ сіе время года? Кто изобразитъ пользу *выитныхъ картошекъ*, печальныхъ и письменныхъ поздравленій

и святочных забавъ? Кто расскажетъ намъ о неимовѣрныхъ штукахъ *Съвернаго Геркулеса*, копорый, не смотря на угрозы брюзгливыхъ нравочиселей, въ каждое воскресенье привлекаетъ толпу зрителей (съ синенькими бумажками) въ залу Филармоническаго Общества? Онъ въ самомъ дѣлѣ показываешь удивительныя вещи: поднимаешь *одинъ* бревно въ три сажени, которое едва трое могутъ одвинуть съ мѣста и ставишь его себѣ *на зубъ*; плашешь поставивъ на добъ солдатское ружье, штыкомъ внизъ; свертываешь изъ бумаги шрубочку, ставишь ее ошрымъ концемъ на носъ и зажигаешь ее сверху; она сгоритъ почти до самаго конца не пошевеливъ, и самый пепелъ ея остаеися въ прежнемъ положеніи; а фокусникъ между тѣмъ ходитъ, вершися, ложится на полъ. Въ Германіи, сказываютъ, приводилъ онъ въ отчаяніе всѣхъ держателей театровъ, отвлекая отъ нихъ зрителей. Въ одномъ городѣ содержатель плододной труппы съезно просилъ Полицію вырвать изъ рукъ разорившаго за городъ, какъ челоуѣка опаснаго для успѣховъ Драматическаго Искусства.

2.

Выписки изъ партикулярныхъ писемъ.

1.

Тифлисъ, 11 Ноября.

..... Въ Персію съѣздили мы, слава Богу, благополучно. Посоль нашъ возвратился съ совершеннымъ успѣхомъ. Шахъ былъ къ нему и ко всѣмъ Чиновникамъ чрезвычайно милостивъ. *Алексей Петровичъ Ермоловъ* и находившіеся въ свѣтъ его первые не были подвергнушы строгости Азіатскаго эшикета: ни *красныхъ тулукъ*, ни *пагсе-выхъ шафрокковъ* для предстваленія Шаху и предлагаши публично не смѣли. Шахъ, по отпускѣ насъ въ обратную пушь, не смотря на неудачную его

попышку выпросишь что либо въ пользу свою отъ Россіи, одарилъ всѣхъ шалями и награждалъ своимъ орденами — По возвращеніи нашемъ въ *Грузію* обрадованы мы были весьма полезно для здѣшняго края переѣбно по духовной части Почтеннѣйшій *Эвзаръ* нашъ крѣпко принялъ за преобразование здѣшняго духовенства. Во многихъ мѣстахъ открыты Приходскія Училища, а въ самомъ *Тифлисѣ* Семинарія, о коихъ здѣсь прежде сего и понятія не имѣли. Видно Богъ обратилъ взоръ свой на несчастную *Грузію*: въ одно время, какъ по военной и гражданской, такъ и во духовной части, отдѣланы главными Начальниками люди ошличныхъ дарованій и съ большимъ расположеніемъ къ поправленію состоянія здѣшнихъ жишелей и самаго края....

2.

Тифлисъ, Декабря 1

Путешествіе по Россійскимъ Губерніямъ до самой *Астрахани* приятно, хотя довольно пресыщенство надлежитъ пробѣжать безплодными степями. По выѣздѣ изъ сего города пошло совсѣмъ другое. До самой *Наурской станицы* прѣсная вода рѣдка, и почти нѣтъ селеній. — *Кизляръ*, стоящій въ 14 верстахъ отъ большой дороги, городъ обильный виноградными и плододосными садами, построенъ весьма неправильно и неоправдано. Тутъ за *Тереккой* живутъ *Чегенцы*, кои нерѣдко посѣщаютъ городъ. Жители, особенно же караульные, бывають днемъ и ночью вооружены. — *Моздокъ* во всѣхъ отношеніяхъ лучше *Кизляра* и *Астрахани*. — Здѣсь, переправясь черезъ *Терекъ*, вступають на непріятельскую землю. Конвой состоялъ изъ 2 пушекъ при Офицерѣ, 50 козаковъ, идущихъ впереди, и поликагожь числа пѣхоты, слѣдующихъ за провождаемыми людьми и вещами. Въ семь случаевъ отъ дикихъ безопасно. — Станціи малы, — шолько до 30 верстъ; впрочемъ крайне безпокойны. Въ бывшее тогда ненастье нельзя было пройти пѣшкомъ ни шагу отъ грязи. Въ шубахъ воѣ мерзли; на станціи или редуштъ по-

лишь и обогрѣться пьемъ. — Наконецъ прибыли въ *Тифлисъ*. — Городъ неправиленъ; народъ неопрятенъ; воздухъ такъ душенъ отъ ожидающихся всюду нечистотъ, что нельзя открыть окна. Вообще пребываніе здѣсь незавидно, а для многихъ и гибельно. Вскорѣ по нашемъ сюда прѣздѣ скончался достопочтенный Генералъ *Кутузовъ*. Прибывшій сюда новый Экзархъ, Преосвященный Архиепископъ *Теофилактъ* лишился уже четырехъ человекъ изъ своей свиты; а болѣзни всё.

Письма ошъ васъ получаются не ранѣе, какъ черезъ шрицдцать пять дней. По послѣднимъ свѣдѣніямъ цѣлые десять дней не было никакого съ симъ краемъ сообщенія. 21 Октября обрушилась свѣтговая *Казбекская* гора, и завалила дорогу на двѣ версты, вышиною на пятьдесятъ сажень. Отъ сего обвала рѣка *Терекъ* заурядилась и нѣсколько дней не имѣла теченія. Селеніе *Казбекъ* находилось въ опасности быть попопашеннымъ. Курьеръ, ѣхавшій изъ *Москвы*, будучи очень отваженъ, первый прошелъ пѣшкомъ, и открылъ путь, идучи по поясъ въ снѣгу; за шобо верстѣ шель онъ около шести дней. Предъ шѣмъ временемъ были въ горахъ большія мятели, такъ что почтшліоны принуждены были побросать на дорогѣ почтовые чемаданы, а сами скрывались, кому куда полагало. Помянутый фельдъегеръ видѣлъ на дорогѣ валяющіеся въ снѣгу чемаданы, копорые, какъ сказывающъ, уже опрышны и опсправлены далѣе въ *Россію*.

Съ 29 Октября по 1 Ноября была здѣсь сырая погода. Снѣгъ перепадывалъ, и вмѣстѣ шаялъ. Такъ какъ дома не имѣющъ крышекъ, а только земля на пошолкѣ насыпана, шоб въ сіе ненастное время во всѣхъ домахъ оказалась течь въ комнашы, и ошъ капли нигдѣ нельзя было укрыться. На сіе время закрышы были Присутшвенныя мѣста. Въ комнашѣ, кшо имѣлъ зоншикъ, имъ ошъ дождя укрывался; а ночью, буде была возможность, подѣ кровашью. Въ кухнѣ, она же и людская, оконъ нѣтъ и полъ земляной. Грязь въ сіе время шамъ несшерпимая. Въ лучшее время досаждающъ мухи

и мошки. Сія послѣдняя гадина всего несноснѣе. Ошъ нее все шѣло пухнешъ и взводдыряеть.

Много бы можно еще описашъ здѣшнихъ рѣдкостей; но недосшашъ шерпѣнія.

3.

Берлинъ, 20 Декабря.

Жаль, что вы пробѣжали чрезъ нашъ городъ не въ пынѣшнее время. Вы увидѣли бы картину, котшорой шщетно спанете искать въ другихъ мѣстсахъ — нашъ *Рождественской* или *Святосной рынокъ*. На широкіи улицѣ предъ Дворцемъ расположены лавки, въ котшорыхъ выставлены всякіе шовары и разныя *куріозныя* вещи. Одинъ прѣзжій показываешъ рѣдкихъ заморскихъ звѣрей, между прочимъ живаго *армадилла* или *броненосца*. Парижскій чревоѣшашель, Monsieur Alexandre, забавляешъ своими удивительными шшучками. Стшугардскій Капельмейстеръ *Крейцеръ* привезъ новыи инструментъ своего изобрѣшенія, названный имъ *Панмелодіонъ* — это мѣдный валекъ, въ котшорый ударяющъ мѣдныя же палочки, приводимыя въ движеніе посредшвомъ клавишей. Звукомъ сей инструментъ походишъ на Золуу арфу и гармоніку, и весьма удобенъ для выраженія чувствъ томныхъ и унылыхъ. Дѣйствіе его чудесно! — Всего любопытнѣе выставлены публично произведенія здѣшнихъ — *конфетшиковъ*: фигуры человѣческія въ ешественную величину, храмики вышиною въ шшшоры сажени, чайныя шшшлки съ приборомъ, вазы, цвѣшочныя букеты — и все это сдѣлано изъ *чистаго сахара и леденцу* *).

* Прошлаго года шшкая *сладкая* ваза съ цвѣтшми выставлена была въ Берлинѣ съ произведеніями *Академіи Хуожествъ*!

ИЗВѢСТІЯ.

1.

Издатель *Сына Отечества* приноситъ искреннюю благодарность почтеннымъ особамъ, дославившимъ ему на сѣхъ дняхъ пособія въ пользу бѣдныхъ. Въ слѣдующей книжкѣ будешь напечатаны списоки оныхъ.

2.

Опыты въ стихахъ и прозѣ, Г. Батюшкова, о которыхъ упоминается въ первой спашь выдѣшней книжки, продаются въ книжныхъ лавкахъ Свѣшника въ Санкшнпетербургѣ и Москвѣ, и у Издателя оныхъ Надворнаго Совѣтника *Николая Ивановича Гнѣдича*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Императорской Публичной Библиотеки. Цѣна за обѣ части на любской бумагѣ съ двумя красивыми виньшетами 15 р. — Иногородные ошнются прямо на имя Г. Гнѣдича и прилагаа свои адресы, получаютъ сѣи книги безъ плашежа за пересылаку.

(4 Января)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № II.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

СТРѢЛЬНА. *)

Петръ Великій, плѣнясь великолѣпнѣмъ *Версальскаго* дворца, величешвенными садами его и парками, а болѣе прекрасными водомешамаи, по возвращеніи своемъ изъ Франціи, принялъ намѣреніе воздвигнуть замокъ въ окрешностяхъ *С. Петербурга*, наподобіе сего волшебнаго жилища Бурбоновъ. Самое удобное для того мѣшпо показалося ему по Рижской дорогѣ въ 17 версшахъ ошъ споліцы при рѣчкѣ *Стрѣлкѣ*, **)

*) Изъ шрешей части *Достопамятностей С. Петербурга и его окрешностей*, соч. Г. Свиньина. Сочинишель желалъ выдать сѣю часишь еще до новаго года, но не успѣлъ въ шомъ по причинѣ болѣзни гравера.

**) Многіе утверждаютъ, что рѣчка сѣя названа *Стрѣлкою* не по быстрому ея, шеченію, а въ память переведенія Стрѣлецкаго воиншва Петромъ I. Она начинается въ 24 версшахъ ошъ ушья своего при *Кипени* и *Ропшѣ* и раздѣляется на многіе рукава.

впадающей въ Финской заливъ. Но какъ Петръ соединялъ всегда пріятное съ полезнымъ, по изъ рѣчки намбрень онъ былъ провесити высокіе фонтаны и каскады, а изъ морскаго залива соорудилъ обширную корабельную приспашъ.

Во первыхъ занялся Государь постройніемъ дворца, и въ 1711 году, на возвышенномъ морскомъ берегу въ 500 саженьяхъ отъ сѣвера Спрѣлки, воздвигнулъ былъ, по плану *Леблонда*, Нѣмецкимъ Архитекторомъ *Брандоль* каменный 4хъ этажный дворець, длиною въ 44, шириною въ 6 и вышиною въ 8 $\frac{3}{4}$ сажень. Изъ средняго этажа сдѣланъ былъ парадный сходъ на великолѣпную террасу, выложенную плитамы изъ Пудожскаго камня. Послѣ сего обратилъ знаменитый Строитель вниманіе свое на сады и окрестности *Стрѣлкины*. Отъ террасы проведенъ каналъ длиною въ 260, а шириною въ 15 сажень, пересѣкаемый въ срединѣ двумя каналами, соединяющимися съ пограничнымъ садовымъ каналомъ другимъ, шириною въ 10 сажень. Средній широкій каналъ при впаденіи въ заливъ, образуешь крутлый

оспровъ въ 70 сажень окружности. Онъ лежишь прошиву дворца и усаженъ собшенною рукою Петра Великаго смолистыми соснами, коихъ сѣмена самъ собиралъ онъ въ *Тирингенъ* во время путешествія своего въ *Карлсбадъ* чрезъ *Гарцскія* горы. Въ память сего оспровъ называешия *Петровскимъ*. Ни разу не проѣзжалъ я чрезъ *Спрѣлку*, чѣмъ не посѣтишь сего свяшилаща. Дремучая роща сія, всегда зеленая, всегда благоуханная, имѣешь чѣмъ пошанственное, неисповѣдимое! Здѣсь, сидя на берегу открышаго моря, изъ за горизонта коего мелькають съ одной стороны златые и разноцвѣтные верхи *Петрополя*, а съ другой мачтовый дѣсь грознаго *Кронштата*, при шумѣ пѣнящихся волнь, при уныломъ шепотѣ дубравы — объемлешь томнось сладкая, грусь пріятная! Нѣшь, никогда не забуду шого впечатлѣнія, шого наслажденія, какъ прошлаго дѣта, въ свѣтлую Майскую ночь, окруженный мраками и шанственною тишиною, я слушалъ здѣсь пѣвца *Филомелы*! — Здѣсь сынъ *Фингаловъ* любилъ бы лучше мечшашъ, чѣмъ

на голыхъ скалахъ Шопландскихъ; не въ семь ли бору, при порывѣ сѣвернаго вѣтра, Бардъ нашъ *Жуковский* писалъ съ напугу бурную ночь *Вадила*?

. . . . . Тучи
 Сгустясь заволоки луну;
 Спалъ душень лѣсъ дремучій,
 Гроза собралась!... межъ листовъ
 Дождь крупный пробирался,
 И гулъ тяжелыхъ облаковъ
 Съ нѣмъ ропономъ мѣшался...
 Вдругъ вихоръ набѣжалъ на лѣсъ
 И взрылъ деревъ вершины,
 И загорѣлися небесъ
 Кипяія пучины.“

Сады разведенъ въ шпиринномъ Французскомъ вкусѣ Голландскимъ садовникомъ, и состоить изъ осьми длинныхъ, десяти поперечныхъ и двухъ треугольныхъ аллей, посаженныхъ кленами и ясенями, а куртины липовыми шпалерами.

По вырѣшѣи большаго пруда за дорогою Петръ Великій началъ уже проводить воду для фоншановъ, какъ знаменитый Фельдмаршалъ *Минихъ*, исправлявшій при немъ должность Инженера, представилъ

Монарху о выгоднѣйшемъ для сего положеніи *Петергофа*. Въ *Спрѣльнѣ* нельзя было безъ механической силы произвести въ фоншанахъ надлежащаго давленія, дабы не уступали они Версальскимъ, ибо сады только 40 футовъ ниже пруда, сосавленнаго *Спрѣлкою*, между тѣмъ какъ *Петергофскій* садъ лежить 50 футовъ ниже высокаго берега своего; припомъ весьма удобно было провести, для усиленія его фоншановъ, воду изъ источниковъ при *Ледяной* и *Лалиной*, кои находясь въ 17 верстахъ отъ *Петергофа* и нѣсколькими саженими его выше, слѣдовательно можно было сдѣлать гораздо выше и бассейны: извѣстно, что чѣмъ далѣе проведешь трубы, тѣмъ болѣе давленіе воды возвышается. Кромѣ сего *Минихъ* донесъ, что въ *Петергофѣ* можно, было получить еще болѣе воды для большаго каскада и не изъ столь дальняго мѣста, какъ въ *Спрѣльнѣ*. Петръ поспѣхъ же съ нимъ отправился къ вышесказаннымъ источникамъ. Недавно живъ былъ еще въ деревнѣ *Ольховой* близъ *Ролши* весьма древній спарецъ изъ *Чухонцевъ*, кошорый носилъ за Импе-

гаторомъ межевые шесты, когда онъ вымѣрять сію болошную страну до самаго *Петергофа*, упоаяя нерѣдко въ зыбкой шинь. Проводникъ сей хранилъ, не смощря на нищету свою, какъ нѣкую драгоценность, одинъ изъ двухъ серебряныхъ рублей, пожалованныхъ ему самимъ Императоромъ за работу сію. *Миникъ*, вмѣстѣ съ прочимъ, представилъ Государю, что и вода у морскаго берега въ *Петергофѣ* нѣсколькими фунами ниже, чѣмъ у береговъ *Стрѣльны*, почему и площадь шамъ можно было веспи до фарващера съ гораздо меньшими издержками.

Уваживъ сіи преимущества *Петергофа*, согласовавшіяся совершенно съ его планами, Петръ обратился на него все свое вниманіе, а *Стрѣльну*, 1722 года 22 Января подарилъ дочери своей *Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ* въ день стовора ея за *Герцога Гольстинскаго* (но она никогда не жила въ семь замкѣ). При семь случаѣ присовокуплено было къ оной мызѣ 1987 десятиинъ пахашной и луговой земли и лѣсу, и поселено надлежащее чи-

сло садовниковъ, ремесленниковъ и другихъ рабочихъ людей, набранныхъ изъ солдатскихъ дѣшей.

Въ царствованіе Императрицы *Анны Ивановны* дворець сей сторгѣлъ опъ неоспорожности караульныхъ. Когда *Елисавета Петровна* всщупила на пресполь, ояшь онъ былъ посщроенъ и придѣланъ къ нему по обѣимъ споронамъ по плану *Графа Расстрели* флигели одинаковой вышины съ главнымъ корпусомъ, изъ коихъ каждый длиною 12 $\frac{1}{2}$, а шириною 9 сажень. Они были уже доведены до крѣшки, но вдругъ возгорѣвшаяся семилѣшняя война внезапно оспановила ихъ окончаніе, равномерно и огромной приспройки для службъ съ павильонами, начаной въ шже время. *)

Въ семь положеніи оспавались прекрасныя сады и дворець *Стрѣльнинской* въ послѣдніе годы жизни *Елисаветы* и во

*) Приспройки сіи сломаны послѣ по повелѣнію *Великаго Князя*; службы и кухни помѣщались въ нижнемъ яшажѣ, а съ восщонной спороны высщроены на мѣсто ихъ конюшни для 50 верховыхъ лошадей съ покоями для конюховъ.

все царствованіе Екатерины II. *) Скоро широкія аллеи заросли колючимъ быліемъ; на липовыхъ терассахъ и помоссахъ укоренились шолшныя березы и осины, и дворець предсавлялъ видъ запустѣнія и разрушенія. Заглохшія рощи не приглашали къ ошдохновенію; воды преврашились въ пинистыя болоша; въ окошки свиснѣлъ вѣшеръ. Пушешешвенникъ бѣжалъ сихъ печальныхъ мѣспъ, или оспанавливался единшвенно для вопрошенія *эха*, которое при раза дикимъ голосомъ ошвѣшшсывало изъ развалинь. Въ шоже время между простолоудинами распроспранились спрашныя повѣспи о духахъ, прогуливающихъ здѣсь во время ночи и производящихъ шумъ. Поводъ симъ баснямъ подалъ, вѣрояшно, вѣшръ, проходившій по недоспроенному дворцу, иногда съ сильнымъ завываніемъ чрезъ неплошно запершныя окна, а караульные инвалиды, жив-

*) Только въ огромныхъ погрѣбахъ его, кои проспираются подъ весь дворець и терассу и не имѣють себѣ подобныхъ сухосшію и удобносшію, хранились съ самага начаа дворцовыя Венгерскія вина.

шіе въ подвалахъ, дабы имѣшъ болѣе покою, подшверждали сіи бредни.

Въ семь жалкомъ соспояннн *Спрѣльня* въ 1797 году, въ Іюль мѣсяць блаженной памяти Императоромъ Павломъ I подарена бѣма со всѣми принадлежащими къ ней угодыями Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу въ наслѣдшвенное владѣніе съ 230 ревижскими душами и съ смежною *Шунгоровскою* волосшію, въ коей находилось 1490 душъ мужескаго и 1475 душъ женскаго пола.

Цесаревич махнулъ волшебнымъ жезломъ, и *Спрѣльня* не шолько получила первобышнюю красошу свою, но и во многихъ ошношеніяхъ можешъ почешься шеперь однимъ изъ прекраснѣйшихъ Императорскихъ загородныхъ замковъ.

Его Высочество поручилъ возобновленіе *Спрѣльни* и управленіе оною Г. Коллежскому Совѣшнику *Энгельману*, извѣшшному своею ученосшію и познаніями въ домоводшвѣ, кои онъ оправдалъ совершенно ошличнымъ успройшвомъ и многими прекрасными заведеніями, равномѣрно пока-

заль похвальное усердіе къ доврѣнности его избравшаго. *)

Въ 1800 году Великій Князь переселился на лѣто въ *Стрѣльну* въ деревянной дворецъ Петра Великаго. Тогда многія аллеи въ нижнемъ саду очищены, большія спарыя, обвалившіяся оранжереи съ шрешья залами длиною въ 80 сажень перестроены и древнія красивыя, но одичавшія абрикосовыя и персиковыя деревья приведены въ порядок; дикій садъ предъ оранжереями вычищенъ и по плану, одобренному Великимъ Княземъ, превращенъ въ Англійскій, украшенъ цвѣтниками, прудами и каскадами. Дорога до церкви, по другую сторону деревяннаго дворца, также очи-

*) Г. *Энгельманъ*, кромѣ весьма многихъ полезныхъ открытій по части домоводства, напечатанныхъ въ *Трудахъ С. Петербургскаго Волянаго Экономическаго Общества*, коего онъ есть ревностнѣйшій Членъ, прославился въ ученѣмъ свѣтѣ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ задачи, предложенной Вице-Канцлеромъ *Княземъ Куракинѣмъ* относительно заселенія степей подъ 54 и 46 градусомъ широты. (См. *Труды Эк. Общества* томъ 60. 1817.) Долгомъ посплавяемъ при семъ засвидѣтельствовашъ предъ Читателями нашими, что многими любопытными подробностями сей статьи мы обязаны сему ученому мужу.

щена, а подъ валомъ къ югу выстроена новая оранжерея длиною въ 60 сажень для ананасовъ и винограду, также и спарыя обрушившіяся теплицы Петра Великаго, кои построены споль крѣпко, какъ крѣпосныя казематы, поправлены *); а огородъ подучилъ пріятнѣйшій видъ оныхъ насажденія въ немъ различныхъ плодоносныхъ кустарниковъ и ягодъ.

Въ 1802 году въ Сенсѣбрѣ обрушившаяся терасса очищена и построение ея препоручено было доканчивашъ Архитектору *Ворошихину* по плану Петра Великаго. Великолѣпная терасса сія сдѣлана изъ Пудожскаго камня съ красивыми лѣшницами по обѣимъ концамъ, длиною въ 70 сажень, а вышиною до платформы 11 аршинъ. Сверху украшена балюстрадамъ также изъ Пудожскаго камня, а снизу 24 Дори-

*) Въ теплицахъ сихъ Г. *Энгельманъ* дѣлалъ опыты взращивашъ ананасы, дыни, арбузы, ранніе огурцы и другіе овощи посредствомъ *паровъ*. Плоды были очень сочны, издавали пріятный запахъ и имѣли прекрасной вкусъ, особливо ананасы. См. *Труды В. Экономич. Общества* томъ LVIII.

ческими колоннами шолщиною въ 2 фута а вышиною въ 9 аршинъ. Арки или впадины, коихъ числомъ шесть, поддерживаемы въ два ряда шолпами Тосканскаго ордена. Въ нихъ предполагали пропустить каскады. Верхняя платформа на терассѣ, шириною въ 9 сажень, лежитъ на двойномъ сводѣ, подъ коимъ проведены погреба. *)

Въ шомъ же году Великій Князь перешель въ западной дворцовой флигель, опдѣланный для сего собиленно по его плану.

Тогда же поправленъ обрушившійся двойный земляный валъ, находящійся по сторонамъ дворца, или, лучше сказать, ше-

---

*) Камень, изъ коего сдѣлана терасса, доставленъ изъ *Скоричъ* въ 8 верстахъ по сию сторону *Гитины*. Онъ есть родъ известковаго шурфянаго камня, смѣшаннаго иногда съ мѣкими раковинами. Тамъ достаютъ въ трехъ различныхъ каменоломняхъ три породы шурфянаго камня: 1) шурфяный камень песчаный желтый, 2) сѣрый раковистый и 3) бѣлый поздраванный; изъ первой и второй породы сдѣланы капишлы и другія украшенія терассы. Онъ сначала весьма мягокъ и выламывается обыкновенно большими глыбами, длиною въ 3 и шолщиною въ 1 аршинъ, но на воздухѣ швердѣетъ очень скоро и нѣсколько вѣковъ можешь сопротивляться перемѣнамъ сшихъ.

рассы. *) Онъ длиною въ 100 сажень, съ 2 спупенями и усаженъ елями, обсприженными пирамидообразно; въ срединѣ каждаго изъ нихъ идетъ сверху лѣшница въ садъ шириною въ двѣ сажени. Попомъ закончанъ большой бассейнъ, начашый Петромъ I. Предъ дворцемъ уравнена полукруглая площадь длиною въ 76, а шириною въ 38 сажень и усажена по краямъ березами. Съ большой нижней дороги проведены къ ней двѣ густыя аллеи. На площади сей каждой день происходятъ парады съ духовою музыкою, играющею здѣсь шакже по вечерамъ послѣ зари.

Равнина, лежащая за сею площадью, имѣющая въ длину 450 и въ ширину 150

---

*) Весьма примѣчательна прочная работа сего зала: у каждаго уступу или коѣна сдѣлано по 45 ступеней съ толстыми кирпичными конспрфорсами, кои шакъ проведены, что на каждыхъ пяти саженьхъ сдѣлана кирпичная труба для стока снѣжной и дождевой воды. Сие средство предосторожности Петровой постройкы усмапривается шешолько въ семь залъ, но и на верхней равнинѣ предъ дворцемъ, ибо вокругъ всего дворцоваго фундамента сдѣлана каменная труба со сводами, по кошорой снѣжная и дождевая вода спекаетъ въ садовый каналъ, а онъ шого самаго въ нижнемъ этажѣ нѣтъ никогда спросши.

сажень и служившая сперва для выгону скоша; разбила во вкусъ прекраснаго Англійскаго саду, особливо берега большихъ прудовъ съ ихъ рошицами и полянами не представляющъ, кажется, ничего искусственнаго. На концѣ землянаго вала сдѣланы каменная площадка и шлюзъ съ шумящимъ водопадомъ.

Въ 1803 году 28 Декабря по неосторожности караульныхъ сторбъ флигель, обдѣланный для жишельсва Цесаревича, и съ нимъ вмѣстѣ весь дворецъ, шакъ что остались однѣ голыя стѣны. *)

Въ 1804 году весь дворецъ по Высочайшему указу выстроень и прилично меб.

*) Къ крайнему удивленію найдено было, что стѣны дворца, не смотря на вышеказанные два пожара и сполѣннее, шакъ сказать, запущеніе, не только нимаго не повреждены, но совершенно шверды и прочны. Сіе подало поводъ къ утверждѣнію шкворныхъ, что зданіе сіе построено было изъ Голландскаго кирпичу. Но достоверно извѣстно, что кирпичъ, какъ для сего дворца, шакъ и для всѣхъ другихъ, при Петрѣ Великомъ построенныхъ зданій, пригошовался на самыхъ мѣстахъ — сіе свидѣтельствуютъ кучи щебня, оставшіеся отъ бывшихъ въ Спирѣльнѣ кирпичныхъ заводовъ. Симвъ опытомъ доказываешся, что и у насъ на сѣверѣ можно дѣлать совершенно швердый и плотный кирпичъ, неуступающій Голландскому; аишь

лированъ. Г. Руско исполниль при семъ все, что только могъ сдѣлать искусный и дѣятельный Архитекторъ, ибо менѣе чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ цешолько весь дворецъ былъ ошстроень, но и наилучшимъ образомъ украшенъ внупри, шакъ что Его Высочество перешель въ него со всѣмъ своимъ шшаломъ того же года 10 Юля.

По особенному желанію Великаго Князя, въ наружномъ фасадѣ при семъ не сдѣлано никакой перемѣны и внупри шакже весьма мало. Въ бель-этажѣ одна изъ шрехъ заль передѣлана въ комнашы. Средняя изъ нихъ украшена мраморомъ и барельежами съ оплочною на пошолкѣ живописью. Другая зала, называемая *военною*, ешь одна изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ и расписана славнымъ Живописцемъ *Феррарою*. Она длиною въ 16 шириною въ 5 и вышиною въ сполько же сажень, и освѣщаешся 18 окошками съ обшихъ шпоронъ. *)

бы шолько шщательно выбирали глину и обжигали наспоющимъ образомъ.

*) Военною названа она пошому, что въ ней бывали шшотры регулярной гвардейской милици, на-

Многія комнашы убраны карпинами опличныхъ мастеровъ: онѣ доспавляютъ опличное удовольствіе зрипелю и показывають изящный вкусъ хозяина. Большею часпію онѣ взяпы изъ прекрасной галлерей Мраморнаго дворца *Клодь Лорени* и *Рюздали* спорящъ съ природою. Въ первомъ видишь эфирный сводъ небесъ, опражающимся какъ въ зеркалѣ, а въ другомъ природа въ шомъ смѣломъ, первородномъ образѣ въ какомъ создалъ ее Творецъ, и въ какомъ большею часпію представляется она изъ оконъ дворца. *Бергемы*, *Кейлы*, *Вуверманы*, *Теньеры*, кажешся, здѣсь писали сельскія красоны и каршины.

Надъ дворцомъ посрединѣ возвышаешся бельведеръ съ плашформою и балюстрадомъ. На немъ выспавляется во время присущствія Цесаревича флагъ и поставлена софа. Ни одинъ изъ Имперашор-

---

бранной въ 1806 году изъ собешвенно принадлежачихъ Царской фамилии деревень, по одному человѣку съ 16 ревижскихъ душъ. При семъ Великій Князь поставилъ 170 ралниковъ. Милиція сія обузадась и формировалась въ Спирѣльвѣ, и послѣ сошавилась изъ нея баталюнъ Финляндской гвардіи.

сихъ замковъ не можешъ похвалиться подобными видами, каковые опсюда представляются во всѣ спороны. Море, копшорое шеряется въ безконечности и спелелешся при западѣ ковромъ, изъ яркихъ цвѣшовъ соспавленнымъ, или кипишь и зіяешъ безднами при малѣйшемъ вѣспрѣ, о но море представляешъ зрѣлице ни съ чѣмъ несравненное, все превосходящее. Тамъ синѣются дикіе Финскіе лѣса и ушесы; здѣсь улыбаешся прекрасная столица съ прелестными загородными дачами своими; *Ролша*, *Петергофъ*, *Оаиенбаумъ*, *Крошштатъ* какъ на каршѣ, и едва горы *Дудорова* и *Пулкова* закрывають далѣе горизоншъ опшюда.

Конечно, въ уваженіе прекрасныхъ видовъ, Его Императорское Высочество избралъ 4 эшажъ для жипельства своего. Чашть вшорого эшажа занимають командиры Лейбъ-гвардіи Уланскаго и Драгунскаго полковъ.

Заклучимъ описаніе дворца опданіемъ должной справедливости прекраснымъ плошскимъ сводамъ, чрезъ кои сообщается

дворь съ шерассою. Они поддерживающ-
ся 42 колоннами Тосканскаго ордена. Об-
рашимся къ достопамяностямъ Спръль-
ны, воспоминаніямъ, не только прицнымъ,
но и важнымъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

РАСПРЯ В ОЖДЕЙ.

Отрывокъ изъ первой пѣсни Илиады.

(Окончаніе.)

- Яросный бросивши взоръ, Ахилесъ восклик-
нулъ къ Априду:
„Царь, облеченный безстыдствомъ, коварный спя-
жалель корыстей!
„Кшо изъ Ахейскихъ сыновъ съ сего дня тебѣ бу-
детъ послушень?
„Кшо на засаду пойдешь, или сманешь въ лице
сопрошванныхъ?
„Развѣ обидой моею я на храбрыхъ Троянъ ополчился?
„Здѣсь за себя ль я борюсь?... предо мной не ви-
новны Трояне —
„Мужъ ихъ ни коней моихъ, ни шельцовъ никогда
не похитилъ;
„Вѣкъ не вредилъ моихъ нивъ, не шопшалъ моихъ
пажитей значныхъ
„Въ Фейской хадмисшю землѣ: безпредѣльныя
насъ раздѣляютъ

- „Горы, густые лѣса и Эгейскія шумныя воды.
„Нѣшь, мы прицнай за лѣба; веселимъ мы тебя;
о безсмыдныи!
„Чесъ Менелая мы мѣсимъ и швою, человекъ
недопѣйный!
„Тыжъ намъ, друзьямъ — за добро — не признав-
емъ, обидами плашишь;
„И грозить уже мнѣ, шъ мою ты награду похи-
тишь,
„Мзду моихъ пняжкихъ шрудовъ, драгоценнѣйшю
даръ мнѣ Ахейанъ!..
„Но съ шобой никогда не имѣю я равной награ-
ды,
„Если въ Тройнской землѣ какой-дѣбо градъ мы
разрушимъ;
„Нѣшь! хощь всѣхъ боѣвъ шружусь, хощь всѣхъ бо-
лѣ бурною бранью
„Руки здѣсь правашъ мой: но, когда раздѣляютъ
корысти,
„Даръ всѣхъ допѣйнѣй шебѣ; а я — и меньшимъ
довольный —
„Въ спанѣ не рошца обшожу; упомяенный шру-
домъ разоборнымъ.
„Нѣшь я въ Фѣю плыву: мнѣ полезнѣ шшюдрать
и прицнвѣи
„Въ домѣ съ кораблями опшавшъ; но ты — я ла-
скаюсъ надеждою —
„Здѣсь поругавши меня, не шаконшшь богатѣствъ
и корыстей.“

И Пелиду въ опѣнѣвъ воскликнулъ Апридъ
Агамемнонъ:

- „Мчися, бѣги хощь въ сей мигъ, козь душа швоя
бѣгслива алкаешъ!
„Медлишь тебѣ не прошу: у меня османюся ге-
рои;
„Чесъ воздадушъ мнѣ они и — всѣхъ боѣте —
Зевсъ правосудный!
„Ты ненавистнѣе всѣхъ межъ Царями, шшомца-
ми Діа;
„Свары ты любишь однѣ, ты лишь бранью и би-
швами дышешъ;

„Сстрашенъ ты силой и храбръ: но сіе въ тебѣ даръ только божій.
 „Шестувуй въ свой домъ; съ кораблями бѣги и съ дружиной своею;
 „Властвуй во Фейской землѣ: о тебѣ не забочусь я болѣ;
 „Гнѣвъ твой вмѣняю въ ничто и, предъ всѣми, грожу тебѣ снова:
 „Требуетъ Фебъ Аполлонъ, чшобъ я возвратилъ Хризиду:
 „Я возвращаю; и въ моему корабль, и съ моею дружиной,
 „Дѣву прешаю; но къ тебѣ я приѣду... и награду твою — Бризеиду —
 „Самъ изъ шапра извлеку: чшобы ты уже ясно шо „понялъ,
 „Сколько сильнѣй я тебя; и чшобъ каждый шо зрѣлъ и спрашивалъ,
 „Равнымъ себя мнѣ считаешь и со мною въ могущесствѣ спорить!“

Рекъ онъ;... и гнѣвъ Ахиллеса объялъ: его бурное сердце въ персяхъ, власами покрытыхъ — на двѣ порываеся думы:
 Мечъ ли извлечь изъ ноженъ и собственною прямо рукою,
 Грековъ распоргнувъ щодны, поразить Ахреева сына?
 Или свой гнѣвъ обуздашь и смиришь разъяренную душу? —
 Збылся сомнѣваемъ Пелидъ и бурнымъ подвижнутый духомъ,
 Спрашннй свой мечъ изъ ноженъ уже влекъ... и явилась Аѣнна! —
 Съ свѣтлыхъ небесъ низпослаа въ шопъ мнѣ ее Ира богиня,
 Сердцемъ любя и храня сихъ Героевъ; и быстро Аѣнна
 Ставъ за хребтомъ, за блестящіе кудри схвативша Пелида,
 Видима шокмо ему и незримая сонму Ахейцъ.

Онъ ужаснулся и, всплѣвъ обращаясь, позналъ несомнѣнно
 Дѣву дочь: несмерпимымъ огнемъ ея очи блиснали!
 Къ ней обращенный лицемъ, усмерилъ онъ крылаши рѣчи:

„Что, Эгіохова дочь, ты пришла сюда съ звѣзднаго неба?
 „Или чшобъ зрѣшь, какъ меня обезчестилъ Атридъ Агамемнонь?
 „По реку я тебѣ и реченное скоро свершится:
 „Скоро надменный сей Царь своей гордостью душу погубишь!“
 И Пелиду рекаа свѣтлокая дочь Эгіоха:
 „Гнѣвъ твой пришла я смиришь, если будешь богамъ ты покорень.
 „Съ свѣтлыхъ небесъ ниспослаа меня бзюгрудая Ира,
 „Сердцемъ равно васъ любя и равно ваши дни сохраняя.
 „Но смири ты вражду и, довольствуя гнѣвное сердце,
 „Злыми словами опмщай, но рукою къ мечу не касайся!
 „Придетъ — и скоро! — шопъ день, какъ тебѣ здѣсь, герои, за обиду
 „Съ лихвой дары воздадушь. Смирись и покорсишуй безсмерпнымъ!“

Къ ней обращаясь вновь, шакъ рекъ Ахиллесъ быспроногий:
 „Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повелѣнія ваши;
 „Сколъ мой ни пламенень гнѣвъ: но тебѣ покоришься мнѣ должно.
 „Кшо послушенъ богамъ, шому они сами внимають.“
 Рекъ онъ и шяжкуу дань на серебряной шжалъ рукояти,
 И огромный свой мечъ въ ножны опустилъ, повинаясь

Гласу Паллады; Зевсова дочь воспарила къ Олимпу,
Въ домъ Эгіоха опца, небожителей къ свѣтаому
соуму,

Но Пелидъ Ахилесъ жестокими паки словами
Къ сыну Ахрейя воззвалъ, не смира раздраженнаго
сердца:

„О винопійца, взирающій псомъ! малодушный,
какъ серна!

„Гдѣ и когда ты посмѣлъ оподчиться на бипву
съ народомъ?

„Гдѣ и когда ты дерзнулъ изойти на засаду съ
вождями?

„Трудъ сей тяжель для тебя: сей подвигъ, какъ
смерть, тебѣ спрашентъ.

„Лучше и легче спокрапъ, по проспанному сна-
ну Ахейя

„Мзды похищаешь у того, кто дерзнетъ швое сло-
во оспорить.

„Царь, испресишель народа! когдабъ ты былъ Царь
не ничтожныхъ,

„Цыпъ, Апридъ, ты въ послѣднй бы разъ послы-
нулъ на обиду.

„Но реку я тебѣ и клянусь спрашною клятвой —
„Скипетромъ симъ, на коемъ ни вѣшь, ни лиспъ
не проздобнулъ

„Съ оваго дня, какъ оцъ корня опшоргнуть на
ходмахъ дубравныхъ,

„Мвдью вокругъ обнаженъ и коры, и младыхъ сво-
ихъ вѣшвей,

„И которой шеперь знаменшья чада Элады
„Носашъ въ рукахъ судий, облеченные властною
Зевса —

„Симъ тебѣ скипетромъ клянусь и нерушимой,
спрашною клятвой:

„Придешъ шопъ часъ, какъ Элады сыны возже-
лающъ Цедида;

„И, грызомый шьдомъ, ты помочь имъ ни чѣмъ
не сможешь

„Въ грозный шопъ день, какъ полки, подъ убйшп-
венной Гектора дданью

„Лягунъ рядами во прахъ; и тогда разорветъ ше-
бъ душу

„Злоба и грусть, что въ полкахъ ты храбрѣйше-
му чесши не воздалъ.

Такъ онъ вѣщаль и свой скипетръ, злыми
блеспящй гвоздами,
Вросилъ на землю, и самъ возсталъ межъ Царями
безмозвный.

Противъ Апридъ возсвдъ, свирѣпшвовалъ мрач-
ный; и Неспоръ,

Мужъ красновѣщй возспалъ, громогласный вилія
Пидосскй;

Слово изъ ушь его вѣщяхъ, какъ сладоспный медъ,
изливалось.

Два уже племя при немъ измѣнилось сыновъ зем-
нородныхъ,

Смершныхъ, которые древле съ нимъ возрастали
и жили

Въ дивномъ Пидосѣ: уже онъ надъ шрешимъ ихъ
царшвовалъ родомъ.

Сшарець сей древнй возспалъ и вѣщаль имъ
вилйшпвнуя мудро:

„Боги безсмершные! плачь посшигаетъ Ахейскую
землю!

„Какъ возликуетъ Приамъ и Приамовы гордыя
чада

„И Пергамяне всѣ какимъ предадутся воспор-
гамъ,

„Если дойдешь къ нимъ молва, что враждуешь вы
межъ собою! —

„Вы, и на рашныхъ поляхъ и на сонмищахъ, пер-
вые мужи!

„Но, послушайте словъ моихъ... вы, меня младше
оба!

„Я уже древле видалъ превосходнѣйшихъ васъ
браноносцевъ;

„Съ ними въ бесѣды вшупалъ, и ничтожнымъ я
имъ не казался

„Онымъ подобныхъ мужей я не видалъ и видѣшь
не буду,

- „Воевь, каковъ *Пиритъ* и *Дриантъ*, предводи-
шея народовъ,
„Грозный *Эксидий*, огромный *Кеней*, *Пошфелъ*
знаменитый.
„И рожденный *Эгесей*, *Телей*, безсмертнымъ по-
добныи! —
„Се тѣ питомцы земли, безспрашныя первенцы
славы!
„Такъ! они быди безспрашны; съ безспрашными
въ брани вступиаи;
„Съ чадами дебрей и горь, и сражали ихъ въ би-
твахъ ужасныхъ.
„Но и съ оными жилъ я, оставя Пелось мой цвѣ-
щущи;
„Въ дальнія земли пришель къ нимъ, куда меня
вызвали сами.
„Тамъ я при нихъ подвизаюся по силамъ; съ ни-
мижъ сшзашься
„Кшо бы дерзнулъ ошъ живущихъ теперъ земныхъ
человѣковъ?
„Но къ свѣшамъ моимъ преклонялись и оные
мужи.
„Будшежь послушны и вы: спасительно слушашъ
совѣны. —
„Властью ты сколь ни великъ: не лишай, Агамем-
нонь, Пелида
„Дѣвы, шрудовъ его мзды, ему данной сынами
Алеянь!
„Ты, о Пелидъ! воздержись враждовать и съ Ца-
ремъ ссоззашься!
„Равной бо чешью досель возвеличенъ подобно
Априду,
„Не былъ никшо изъ Царей, скишпронощевъ про-
славленныхъ Зевсомъ.
„Мужешвомъ ты знаменись, родила шебя ма-
шрь богиня;
„Но сильнѣишій здѣсь онъ, повелитель шоя мно-
гихъ народовъ.
„Свѣпалый Апридъ, преклонись! о семь шебя я
умоляю:
„Гнѣвъ швой оставь на Пелида, который для ра-
ши Алекской

„Щипъ некрушимый въ бояхъ и оплошь въ много-
бѣдшвенной брани!„

- Такъ онъ вѣщаль; и не медя отвѣшшповалъ
Царь Агамемнонь:
„Все, что ты, старецъ! ни рекъ, исполнено ис-
пины мудрой;
„Но ты зришь, человекъ сей — бышь хочешъ надъ
вѣми здѣсь вышшимъ;
„Влаштовашъ хочешъ во всемъ, управляшъ и на-
чалъшвовашъ вѣми;
„Хочешъ главою бышь вѣмъ; но я лщусь, что
онъ мало услѣмъ. —
„Или, безспрашнымъ его сошворя вѣковѣчныя боги
„Тѣмъ ему право даюшь наносишь, кому хочешъ
обиды?..“

Рѣчь его съ гнѣвомъ прервавъ, отвѣчалъ Ахи-
лесъ быспроногий:

- „Подымъ бы додженъ я бышь и для вѣмъ чело-
вѣкъмъ презрѣннымъ,
„Есалибъ при словѣ я каждомъ, шебѣ уступилъ,
безошвѣнный.
„Требуй шого ошъ другихъ, а меня не надѣйся
принудишь.
„Я ошъ сего шебѣ дня ни въ чемъ угождашь не
намѣренъ;
„Слово шебѣ лишь реку, а ты впечашлѣй его въ
сердцѣ:
„Въ битву съ шобой не вшуплюю; я меча не во-
шоргну за дѣву;
„Нѣшъ, я ни съ кѣмъ не сражусь; пошщайше,
что сами мнѣ дали!
„Чшожь до другихъ моихъ благъ, въ кораблѣ мо-
емъ черномъ хранимыхъ:
„Противу воли моея ты възъ нихъ ничего не по-
лишишь.
„Или приди, испышай, чтошъ и вѣш шю Ахеи узрѣ-
ли:
„Вмигъ швоя черная кровь по копыю сему хы-
нешъ ручьями!“

Такъ они злобно ссорятся, и съ жестокою опоры
враждою,
Вспаши ошь мѣсть, и разрушили сонмъ при су-
дахъ быспрошечныхъ.

Гиддиль.

III

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1817.

171. † *Духъ Генерала Кульнева или герты и анекдоты, изображающіе великія свойства его и достокалмтныя происшества какъ изъ частной, такъ и военной его жизни. Повергнута изъ собственныхъ его писемъ, Высотайшихъ рескриптовъ, военныхъ приказовъ, отданныхъ или въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ, и всѣхъ застывъхъ записокъ до кончины его, послѣдовавшей въ сраженіи при Клястицахъ 20 Іюля 1812 года. С. П. б. 1817. въ типографіи Департамента Внѣшней торговли, въ 18, 131 стр. *)*

(Пушь бранить сочинителя *Современной Руской Библіографіи* за крамкіе, рѣзкіе приговоры его гаунымъ и негоднымъ книгамъ! Онъ общаешъ друзьямъ и недрузьямъ своимъ, что никогда не останешъ ошь сей привычки, и всегда будетъ называть черное чернымъ, блрое бѣлымъ, глупое гаупнымъ. Къ сему побуждаешъ его не только долгъ Издашеля Журнала, чишаемаго во всѣхъ

*) Продаешся въ книжныхъ лавкахъ Заикина по 4 руб.

краяхъ Россіи, но и увѣренность въ пользу сихъ замѣчаній. За два года предъ симъ вышла въ свѣтъ прежакая книжка: *Жизнь, характеръ и военныя дѣянія храбраго Генералъ-Маіора Я. П. Кульнева*. — Въ Библіографіи 44 книжки С. О. 1815 упомянуто было о ней съ должнымъ замѣчаніемъ, которое многіе почиташели кромосши и миролюбія въ Липературѣ назвали тогда же слишкомъ рѣзкимъ и жестокимъ, но оно въ самомъ дѣлѣ послужило въ пользу публики: нынѣ, *грѣхъ ту же самую книжнуню лавку*, издано другое сочиненіе, достойное памяши почтеннаго *Кульнева* и заслуживающее вниманіе о его жизни и службѣ; а вслѣдъ за тѣмъ выписки изъ вевенныхъ имъ журналовъ, изъ переписки съ друзьями и родственниками, изъ приказовъ, отданныхъ имъ въ разныя времена по службѣ и пр. Изъ нихъ видно, что покойный *Кульневъ*, первая жертва брани 1812 года, былъ не только храбрый и искусный воинъ, но и человекъ самый благородный, усердный сынъ отечества, и ревностный Христіанинъ. Выписки сіи такъ занимаельны и іріятны, что Читашель не примѣшилъ *общихъ, обветшалыхъ фразъ и восклицаній*, которыми хотѣлъ ихъ связашъ Издашель, и конечно (благодарить его за ообщеніе драгоценныхъ всякому любительну отечества и добродѣтели извѣстій о Рускомъ Героѣ).

172. * *Воспоминанія объ Италіи, Англіи и Австрійѣ. Сочиненіе Штабобранца. Перевелъ К. П. Шаликовъ. Двѣ части. М. 1817. въ Университетской шпѣ въ 12, въ 1 ч. 251, во 2 190 стр.*

(Можно съ большимъ удовольствіемъ прочиташъ сію книжку, заключающую въ себѣ любопытныя замѣчанія одного изъ краснорѣчивѣйшихъ Писателей нашего времени о многіхъ важныхъ предметахъ природы и общезншіа. Въ ней помѣшены слѣдующія списашы: Замѣчанія объ Англіи и Англичанахъ; Путешествія на *Везувій* на *Монбланѣ* и въ страну *дикихъ*; воспоминанія объ *Австрійѣ*; о *Канадскомъ* водопадѣ; ночь у *дикихъ*; анекдотъ о *Французѣ* поселявшемся между *дикиши*; о

путешествіяхъ *Маккензія* по *Сѣверной Америкѣ*; *Рилъ* и его окрестности; объ *Англіиской Литературѣ*. (Сія послѣдняя статья слабѣе всѣхъ предыдущихъ, особенно сужденія о *Шекспирѣ* неосновательны и приспирасны.) — Переводъ легокъ и приятенъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

ОБЪ ИСПАНСКИХЪ КОЛОНИАХЪ ВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ.

Извѣстія о повѣйшемъ политическомъ отношеніи *Юго-Американскихъ* колоній къ *Испаніи* и ихъ военномъ состояніи, помѣщаемыя въ вѣдомостяхъ, стоило противорѣчать одно другому и шакъ недоспашочны, чшомы въ Европѣ не имѣемъ яснаго о нихъ понятія. Нынѣ *Испалець*, *Алседе*, издавъ *Географическій Словарь Испанскихъ владѣній въ Южной Америкѣ*, а одинъ тамошній природный житель написалъ въ прошломъ лѣтѣ обзорніе революціи въ *Испанской Америкѣ*; изъ сихъ двухъ сочиненій въ повѣйшихъ *Англіискихъ* вѣдомостяхъ оставлены замѣчанія, копорыя, хотя еще весьма недоспашочны, но по важности своего предмета, заслуживающъ особенное вниманіе.

Нынѣшній предводителемъ *Инсургентовъ*, *Донъ Силонъ Боллизаръ*, былъ въ 1810 году однимъ изъ *Депутатовъ*, отправленныхъ *Испанскими* колоніями въ *Англію*. О порученіяхъ сихъ *Депутатовъ* и ихъ успѣхѣхъ официально ничего неизвѣстно; и нынѣ еще живущъ въ Лондонѣ одинъ Агентъ области *Венецуелы*. Онъ недавно объявилъ въ *Англіискихъ* газеткахъ, что всѣ *Офицеры*, желающіе испытать

свое счастье въ *Южной Америкѣ*, будутъ шамъ хорошо приняты, но что они не должны надѣяться на пособіе для переѣзда и проч. Въ *Минишерской* газетѣ *Courier* сіе извѣстіе было напечатано съ сѣдующимъ къ оному вступленіемъ: „Здѣшнія вѣдомости содержатъ въ себѣ объявленіе пребывающаго здѣсь *Агента Венецуелы*. Хотя у насъ нѣтъ никакого *Агента* изъ *Венецуелы*, однако мы не можемъ не сообщить Чашаекамъ нашимъ содержанія того объявленія.“

Теперь выишемъ главное содержаніе упомянушаго обзорнія.

Прованціи Венецуела и Новая Гренада управляются каждая собственнымъ Конгресомъ, копорые состоятъ изъ свободныхъ *Депутатовъ* и совершенно независимы; хотя сіи обѣ провинціи существуютъ какъ отдѣльныя области, однако въ военныхъ дѣлахъ при возмущеніи противъ *Испаніи* дѣйствовали онѣ по общему плану. Въ 1812 году грозное явленіе природы угрожало погубить ихъ дошолъ неприкосновенной независимости. Ужасное землетрясеніе разрушило города *Ла-Гвайру*, *Лериду* и *Каракасъ*, и погребло подъ развалинами оныхъ вѣсколько тысячъ жителей и весь находившійся въ нихъ запасъ оружія и аммуниціи — это было самою чувствительною для *Инсургентовъ* потерей. Въ самый день землетрясенія, началась революція, и попому священники (принадлежавшіе вообще къ числу преданныхъ Королю) объявили, что чрезъ сіе происшествіе Небо обнаруживаетъ свое негодование къ революціи, и отъ сего въ той части *Испанской Америки* дѣло *Инсургентовъ* остановилось. *Генераль Миранда*, уроженецъ *Венецуельскій*, бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ въ Европѣ революціи *Французской* и служившій во *Французской* арміи, возвратившася въ *Венецуелу*, и исполненный мечтаніями о свободѣ, хотѣлъ содѣйствовать утвержденію независимости своего отечества, но употребилъ средства самыя гнусныя изъ шѣхъ, копорыя были употреблены во *Франціи*. Изъ числа многихъ исказителей начальства надъ военною силою *Инсургентовъ*, былъ онъ избранъ Главискомандующимъ, и

когда дѣла въ *Венесуелѣ* принявъ худой оборотъ, старался доставить перевѣсъ сторонѣ Инсургентовъ, но принужденъ былъ по сильномъ сопротивленіи сдать провинцію *Венесуелу* на капитуляцію Испанскому Генералу *Монтеверду*. Въ слѣдствіе сей капитуляціи *Венесуела* должна была принять сочиненную *Кортесами* въ *Испаніи* конституцію. Одинъ мнимый другъ Инсургентовъ пріобрѣлъ довѣренность *Миранды*, по вѣрнѣй имѣлъ сношенія съ Испанскимъ Генераломъ *Монтевердой*, и *Миранда* вѣрнѣй, по заключеніи капитуляціи, былъ арестованъ, переданъ *Испанцалю*, отпославшимъ его въ Европу и въ *Лакракъ*, близъ *Кадикса*, посаженъ въ шенницу, гдѣ и умеръ послѣ 4 хъ лѣтняго ареста. Испанскій Генералъ не сохранилъ заключенной съ нимъ капитуляціи. Сіе вѣроисправно послужило ко вреду *Испанцевъ*. *Донъ Симионъ Боливаръ* явился около этого времени въ *Новой Гренадѣ* и имѣя подъ командою небольшое войско (у него не было и тысячи человекъ) побѣждалъ Испанцевъ во многихъ сраженіяхъ, и 23 Іюля 1813 года торжественно вошелъ въ *Каракасъ* какъ избавитель.

Падобно замѣтить, что война о независимости въ *Южной Америкѣ* имѣетъ два отличительныя свойства: нигдѣ и никогда не воевали на столь великомъ пространствѣ земли и о столь вѣжномъ дѣлѣ такими малозначущими военными средствами, какъ тамъ и никогда не производилась война съ такою неслыханною жестокостію! *Боливаръ*, побѣдивъ Испанцевъ созвалъ Депутатовъ и передалъ въ руки сего собранія прежде свое начальство. Въ знакъ благодарности къ таковой добровольной умѣренности, избранъ онъ былъ Диктаторомъ и ему предоставлена была неограниченная власть. Тогда *Королевско-Испанскіе* Генералы рѣшились на отчаянное средство: освободить и вооружить всѣхъ невольниковъ. Такимъ образомъ вышедши они въ поле не менѣе 70,000 человекъ, и *Боливаръ*, которой по неосторожности своей гораздо меньшее число своего войска раздѣлялъ на разныя отряды, былъ побитъ въ семидесяти верстахъ отъ главнаго города. *Испанскій* Генералъ *Борсе* вошелъ побѣднѣе-

земь въ *Венесуелу*, а *Боливаръ* спасся бѣгствомъ въ *Каракаену*. Между тѣмъ прибылъ изъ Европы Генералъ *Морилло* съ 10,000 человекъ (единственною значительною арміею, присланною изъ Испаніи въ Америку.) Сія свѣжая, хорошо устроенная армія окружила городъ *Каракаену* и взяла оныя по четырёхмѣсячномъ упорномъ сопротивленіи; большая часть жителей погибла съ голоду, самъ *Боливаръ* избавился отъ плѣна тайнымъ бѣгствомъ на кораблѣ. По завоеваніи *Каракаены*, *Морилло* употребилъ превосходство своей силъ съ такимъ успѣхомъ, что въ Январѣ 1816 года взялъ *Санта Фе де Вогота* главный городъ провинціи *Кондинамирка*, гдѣ съ Декабря мѣсяца 1814 Конгрессъ *Новой Гренады* имѣлъ свое пребываніе. По жестокостъ, Испанцевъ, изрубившихъ въ *Кито* за сопротивленіе пліую часть жителей, сдѣлала ихъ совершенно независимыми. Между тѣмъ ушедшій изъ *Каракаены* Генералъ *Боливаръ* принялъ средства съ помощію начальствующаго надъ морскими силами Инсургентовъ, Адмирала *Врона*, человекъ весьма богатаго и Генерала *Макъ-Грегора*, Шотландца, служиваго въ *Англійской* арміи въ *Португаліи* и *Испаніи*, выгнать роялистовъ изъ *Венесуелы*. Хотя отрядъ, которымъ командовалъ самъ *Боливаръ*, былъ побитъ, однако намѣреніе его удалось по крайней мѣрѣ до того, что кромѣ большихъ городовъ, при помощи рассылаемыхъ безпримѣшительно повсюду *Гверильсовъ*, почти вся земля находится въ власти Инсургентовъ. Тоже самое можно сказать и о *Новой Гренадѣ*; и если Испанія не пришлетъ въ скорости въ *Южную Америку* вспомогательнаго войска, то *Гверильсы* непремѣнно дадутъ счастливый оборотъ дѣлу Инсургентовъ. Отрядъ оныхъ, состоявшій въ 1814 году подъ командою *Макъ-Грегора*, овладевъ островомъ *Амелією*, имѣющимъ хорошую гавань; эшотъ поспѣлъ въ Инсургентовъ весьма важенъ, потому что они посредствомъ оного имѣютъ безопасное сообщеніе съ *Соединенными Штатами* *Сѣверной Америки*. Отрядъ *маргарита* и большая часть провинцій *Куманъ* и *Маракаибо* находятся также въ ихъ власти, и *Боливаръ* почи-

шается еще и понынѣ главнымъ начальникомъ всего дѣла.

Намѣренія и планы обѣихъ сторонъ устремлены теперь на *Мексикъ*. Эта провинція, или лучше сказать Королевство, по положенію своему, богатымъ рудниками и важнѣйшимъ гаванямъ, есть знатнѣйшее изъ всѣхъ *Испанскихъ* владѣній. Въ немъ шесть миліоновъ жителей въ одномъ главномъ городѣ 140 тысячъ человекъ. Доколѣ управлялъ тамошній Архіепископъ въ званіи Вице-Короля, все было спокойно, но лишь только Испанскій Генералъ *Венесисъ* заснулъ его мѣсто, вдругъ вспыхнуло возмущеніе. Начальникомъ оного былъ священникъ, *Гидалга*, весьма уважаемый жителями. Онъ собралъ *разнокалиберную* армию въ 80,000 человекъ, раздалъ ей знамена такого вида, какой они имѣли во времена *Инковъ* и велѣлъ нести предъ войскомъ образъ Божія Матери *Гваделупской*, кошору въ *Мексикѣ* особенно почитаютъ. Ему удалось овладѣть Королевскою казною въ *Гуанахуато* и многими важнѣйшими серебряными рудниками. Ободренный сею удачею, приблизился онъ къ главному городу, *Мексикѣ*. За двѣ мили отъ оного онъ остановился и поспералъ въ приотворенныхъ слухомъ много времени. Если бы онъ попалъ вдругъ, но небольшое число воиска, находящееся при Вице-Королѣ *Венесисѣ*, принуждено было бы вскорѣ оставить городъ. Но преданіе Королю весьма искусно воспользовались его нерѣшимостію. Архіепископъ и Инквизиція наложили на него эмицію; сей приговоръ остановилъ дѣйствительное участіе приверженцевъ *Гидалга*, находившихся внѣ города, на кошорыхъ онъ полагался. Онъ нѣсколько отступилъ безъ всякой пользы, но и былъ еще побитъ посланнымъ за нимъ Генераломъ *Каллейноидъ*. Послѣ изпорочнаго пораженія былъ онъ измѣнно вовлеченъ въ засаду и выданъ Испанцамъ, кошорые разсѣржили, какъ его, такъ и важнѣйшихъ его сооповаршей. Должно замѣтить, что *Гидалга* на небольшомъ своемъ походѣ въ городахъ имъ покоренныхъ, плашилъ за все монешою, съ изображеніемъ *Фердинанда VIII*. Его мѣсто заснулили многіе часные

предводители, изъ коихъ важнѣйшіе были *Районъ*, *спряччи*, и *Морелосъ*, священникъ. Они созвали *Юнты* или *Собрание Народныхъ Депутатовъ* и признала власть *Фердинанда VII*; но Испанскій Генералъ *Каллей* этого не уважилъ, взявъ городъ *Цитикаро*, гдѣ находилось оное собраніе, и приказалъ весь городъ до послѣдняго дома срыть и сравнять съ землею. — Священникъ *Морелосъ* ошомстилъ за свою партію испредбленіемъ Королевскихъ табачныхъ магазиновъ со всѣми запасами; послѣ многихъ побѣдоносныхъ сраженій занялъ *Акапулко*, и тѣмъ совершенно отрѣзалъ сообщеніе между *Вера-Круцолъ* и *Мексикою*. вмѣсто прежней *Юнты* составился въ 70 верстахъ отъ *Мексики*, Конгрессъ. Онъ обнародовалъ демократическую конституцію. Хотя въ послѣдствіи времени *Акапулко* достался опять въ руки *Испанцевъ*, однако между тѣмъ, какъ Инсургентны имъ владѣли, снарядили они множество судовъ и подучили моремъ оружіе, аммуницію и иностранныхъ офицеровъ, въ числѣ коихъ находились Французскій Генералъ *Гумбертъ* и сынъ прославившагося въ Испанско-Французской войнѣ Генерала *Минь*.

Что теперь дѣлается въ *Америкѣ*, неизвѣстно; вѣроятно только, что тамъ нынѣ спокойноѣ, потому что нынѣшній Вице-Король *Донъ Жуанъ Аподака* (бывшій прежде того нѣсколько лѣтъ *Испанскій* Посланникомъ въ *Лондонѣ*) поступаетъ съ Инсургентными умѣреннѣе, убѣдясь, что прежняя безмѣрная строгость только увеличивала зло. Въ провинціи *Нуболь* Инсургентны и понынѣ еще имѣютъ верхъ; рудники, торговля и земледѣліе остаются шамъ въ пренебреженіи.

Въ *Буэносъ Эрѣ*, немедленно по возмущеніи, учреждена была Инсургентными *Юнта*; тоже самое сдѣлано ими и въ *Хили*. Сія послѣдняя провинція, кошорая по своему положенію была безопасна отъ вышняго нападентія, послала Правительствующей *Юнтѣ* въ *Буэносъ-Эрѣ* вспомогательное войско, а изъ *Перу* Роялисты были прогнаны; но между начальниками Инсургентновъ произошло несогласіе, кошорымъ воспользовался Генералъ *Гойенекъ*, чшобъ

вновь покорить *Испанию* эту провинцію. Слѣдуя правилу всѣхъ Испанскихъ Генераловъ, предавалъ онъ все огню и мечу, и пошому не могъ тамъ долго держаться. Воспомоществуемы изъ *Бразиліи* деньгами и войсками, Испанскій Генералъ *Элио* держался нѣсколько времени въ *Монте-Видео*, но наконецъ заключилъ съ Инсургентами договоръ, по которому *Португальскія* войска должны были возвратиться въ *Бразилію*; между тѣмъ они этого не сдѣлали, но поступали непріятелиски также какъ и прежде. Инсургентѣи приготавливались силою принудить ихъ идти въ *Бразилію*, но случившаяся въ это время смерть *Португальскаго* Министра *Сузы* дала сему дѣлу другой оборотъ. Преемникъ Министра заключилъ условіе, по которому все было кончено миролюбиво. Консипудіонное Собраніе *Буэносъ-Эрское* поручило сначала испанцельскую власть Совѣту, состоявшему изъ трехъ Членовъ, но какъ усилія Инсургентовъ въ *Перу* противъ *Роялистовъ* остались безуспѣшны, то *Донъ Посадасъ* былъ избранъ неограниченнымъ Диктаторомъ, и подъ его начальствомъ составленъ былъ исполнительный Совѣтъ изъ 7 Членовъ. Городъ *Монте-Видео* принужденъ былъ сдаться въ 1814 году Инсургентамъ, коими командовалъ Полковникъ *Алеаръ*. Въ слѣдствіе капитуляціи, *Испанскій* гарнизонъ могъ отправиться въ *Европу*, но Инсуренты не исполнили сей капитуляціи, утверждая, что и Испанскіе Генералы въ *Перу* многократно нарушали свое слово. Споръ о *Монте-Видео* сямъ еще не окончился, ибо вдругъ явился Генералъ *Артигасъ* и требовалъ сдачи города, называя себя главнымъ начальникомъ всѣхъ на восточномъ берегу рѣки *Ла Платы* занятыхъ провинцій, и дѣйствишельно онъ покорилъ нѣкоторую часть *Парагвая* и управлялъ тамъ неограниченно. Ему удалось не только занять *Монте-Видео*, но и прогнать посланныя противъ него изъ *Буэносъ-Эра* войска. Между тѣмъ несогласія въ *Буэносъ-Эрѣ* продолжались; наконецъ вновь созванный Конгрессъ избралъ неограниченнымъ Диктаторомъ *Дона Пьюрредона*, которой въ Іюль мѣсяцѣ

1816 года торжественно обнародовалъ независимость. По *Португалцы* на это не смотрѣли: отрядъ ихъ войска, подъ командою Генерала *Лекора*, занявъ въ Январѣ 1817 *Монте-Видео*, спомилъ тамъ еще и понинѣ.

Въ *Хили* учрежденъ былъ также Конгрессъ, противъ котораго возстали при браніи *Карреры*; они хотѣли управлять областію по собственному произволу. Вице-Король *Лимскій* послалъ въ 1813 году войско въ *Хили*, чтобъ возстановить владычество *Испаниі*, но не могъ ничего сдѣлать. Жители смѣнили браньевъ *Карреровъ* и поручили начальство надъ войскомъ *Ирландцу*, Генералу *О'Гигинсу*; Сей послѣдній заключилъ съ Испанскимъ Генераломъ перемиріе, въ которомъ было условіе отправитъ изъ *Хили* Депутатовъ въ *Испанию* къ Кортесамъ и почиташъ *Хили* независимую областію. Вице-Король *Лимскій* не утвердилъ однако сего перемирія; военныя дѣйствія возобновились. Начальникъ Инсургентовъ *О'Гигинсъ* былъ побитъ во многихъ сраженіяхъ и осенью 1814 года побѣдоносныя *Испанскія* войска овладѣли важнѣйшими городами въ *Хили*. Значнѣйшихъ Инсургентовъ, которые попали въ ихъ руки, отослали они на необитаемый островъ *Жуанъ Фернандецъ*. *Буэносъ-Эрское* Правительство, опасаясь, чтобъ побѣды Испанцевъ въ *Хили* по близости не нанесли вреда и ему, отправилъ Генерала *Санъ Мартина* съ отрядомъ чрезъ горы *Андесскія*, по шу спорову, коиъ онъ одержалъ при *Сантъ-Аго* совершенную надъ *Роялистами* побѣду и послѣ сего въ Февралѣ 1817 года привелъ снова *Хилійскій* Конгрессъ въ полную дѣйствельность.

При всей несвязности и недостаточности сего обозрѣнія новѣйшихъ происшествій въ *Испанской Южной Америкѣ*, изъ снago видно, что изъ всѣхъ тамошнихъ провинцій *Испаницы* владычествуютъ понинѣ еще безпрепятственно въ одномъ только *Нижнемъ Перу*; не пошому, чтобъ не дѣлаю было покушеній свергнуть ихъ власть, ибо въ *Лимѣ* открываемы были многіе заговоры, но ни одинъ изъ нихъ не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе, впроис-

но по той причинѣ, что въ *Нижнемъ Перу* обитаетъ большая часть помѣщиковъ и невольниковъ, коихъ личная безопасность и безопасность ихъ имущества зависятъ существенно отъ того, чтобы не было шумъ возмущенія и пр�вленія народнаго.

Пер. П. Гвоздевъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Истинный Анекдотъ.

Надежда на Провидѣніе должна быть неразлучною спутницею, лучшею утѣшительницею воиновъ. Идя въ сраженіе, стоить только помнишь любимую поговорку *Задунайскаго*, и вѣрно будешь бодръ и храбръ. Какая жъ это поговорка? спросишь. Вотъ она: *если пивое илия ненаписано на щлѣ и ядрѣ; иди слыло, тебя не убьютъ!* Такъ говорилъ Подководецъ мудрый и отважный, и его слова часто, часто оправдывались опытомъ. Изъ *многихъ* извѣстныхъ мнѣ примѣровъ, выбираю на сей разъ *одинъ*.

Въ спрашной *Бородинской* битвѣ, когда ядра летали такъ густо, какъ обыкновенно пули, а пули и картечи шумѣли, какъ рой пчелъ, Егерскій Маіоръ *Т. к. р. вб* лежалъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ батальономъ, во рву за батареею. Это сдѣлано было съ умысломъ, чтобы заманить непріятеля въ стѣну, показывая ему, будто орудія оставлены безъ прикрышія Храбрый Маіоръ, наскуча лежать во рву, и желая закурить шрубку, сказалъ самъ пре-

себя: *хблн не сужено цмереть, не убьютъ*, и вышелъ изъ ямы, началъ чрезъ *зажигательное стекло* закуривать свою шрубку подъ шумчею смертїей. На его мѣсто легъ солдатъ, ища гдѣ безопаснѣе. Но вдругъ, чрезъ нѣсколько минушь, завизжало ядро, ударило въ ровъ, вырвало цѣлой рядъ, и у солдата, которой былъ на самомъ шумѣ мѣстѣ, гдѣ прежде лежалъ Маіоръ, снесло голову! — А Маіоръ? Спокойно курилъ шрубку подъ непрерывнымъ свистомъ пулъ, и находясь пошомъ въ самыхъ жаркихъ схваткахъ, остался невредимъ. — Какъ не вспомнить шумъ Волперова стиха:

*Envain fuit le lache, la mort vole à sa suite;
Mais c'est en la défiant que le brave l'évite!*

Или, почти такъ:

Напрасно шрусъ бѣжишь: смерть гонится за нимъ.
Герой идешь на смерть, и смертью невредимъ!

Ө.

2.

Въ *Библиографіи* 52 книжки *Сына Отечества* сказано ошибкою, что книга: *Любопытныя извѣстенія изъ древней Исторіи обб Азии и пр. написана на иждивеніе Г. Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева*: она только переведена по желанію Его Сіятельства и посвящена ему. Ошибка сія нѣсколько извинительна пошому, что это извѣстіе было бы не ново: мы обязаны уже патріотическому усердію Его Сіятельства *Графа Н. П. Румянцева* изданіемъ многихъ важныхъ швереній, которыя безъ его содѣйствія никогда не быши бы въ свѣтъ.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

1.

Изъ села Чапли для Госпожъ *Давыдовой* и *Семляниковой* (см. 34 и 49 кн. С. О. 1817.) отъ *Н. Б. и К. С. по пятнадцати рублей*, всего *тридцать рублей* (30 р.)

2.

Отъ неизвестной особы 22 Декабря 1817 для Коллежской Секретарши *Никитиной* (см. 48 кн. С. О. 1817) *пятнадцать рублей* (15 р.)

3.

Отъ неизвестной особы, подписавшейся *А. Д.*, для Надворной Совѣтницы *Шипиловой* (см. 51 кн. С. О. 1817) *десять рублей* (10 р.)

4.

Черезъ *Г. Директора Училищъ Костромской Губерніи Граматина* отъ неизвестной особы въ пользу дѣвицы *Молье* (см. 45 кн. С. О. 1817) *десять рублей* (10 р.)

5.

Отъ *Г. Х—цова* въ пользу Коллежской Секретарши *Каменниковой* (см. 51 кн. С. О.) 1817) *десять рублей* (10 р.)

6.

Отъ Члена *Р. Б. Общества и Корреспондента онаго по Малороссіи* въ пользу дѣвицы *Молье* (см. 45 кн. С. О. 1817 г.) *десять рублей* (10 р.)

7.

Черезъ *Ковельскую Городовую Экспедицію* внесенные *Владимірскаго Повѣща Волянской Губерніи*

Помѣщикомъ Г. Генералъ-Маіоромъ А. А. Л. въ пользу вдовы *Надворной Совѣтницы К.* (см. 45 кн. С. О. 1817.) *сто рублей* (100 р.)

8.

Черезъ *С. П. бургскую Газетную Экспедицію* прислано изъ *Арзамаса* изъ села.... *десять рублей* (10 р.) для отдачи бѣдной вдовѣ, нуждающейся встрѣтишь праздникъ *Рождества Христова* Ошданы вдовѣ *Каменниковой* (см. 51 кн. С. О. 1817.)

9.

Изъ *Кронштата* отъ *А. П.* получено *пятьдесятъ рублей* (50 р.) для раздачи въ пользу бѣдныхъ. Они розданы слѣдующимъ образомъ:

1) *Десять рублей* (10 р.) вдовѣ *Маіоршѣ Тунцельмановой*, живущей на *Васильевскомъ острове* въ 14 линіи, въ домѣ *Моктева* подь *№ 426.*

2) *Пять рублей* (5 р.) бѣдной и больной дѣвицѣ *Красовской.*

3) *Десять рублей* (10 р.) бѣдной вдовѣ *Елисаветѣ Швобс*

4) *Двадцать пять рублей* (25 р.) обремененной семействомъ вдовѣ *Чиновника Иринѣ П—ой.*

10.

„Просимъ васъ приложенные присемъ *сто рублей* (100 р.) собранные нами вчерашній день, по принесеніи Господу Богу благодаренія о здравіи и долголетствіи возлюбленнѣйшаго нашего Государя Императора, въ новоосвоенномъ храмѣ въ день Его рожденія отъ носѣвшихъ насъ въ пользу несчастныхъ вдовъ, дабы было чѣмъ имъ по Христіански разговѣшься и встрѣтишь насупающий праздникъ *Рождества Христова*, раздѣлишь хоша на четьре семейства. 13 Дек. 1817. Село *Пе — Па — е.*“

Низовой страны жители.

Изъ сихъ денегъ роздано по *двадцати пяти* рублей:

1. Вдовѣ *Каменщиковой*. (См. 51 кн. С. О. 1817)
2. Вдовѣ *Давыдовой*. (См. 49 кн. С. О. 1817.)
3. Вдовѣ служившаго въ *Нарвской*. Почтовой Конторѣ Коллежскаго Секретаря *Степанидѣ Нестеровой Завьяловой*, имѣющей двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Живешъ въ Почтовомъ домѣ въ кварширѣ Титулярнаго Совѣтника *Курдюкова*.

4) Осмидесятилѣтней бѣдной вдовѣ *Авдотѣ Митовкиной*, разбитой параличемъ, и недавно лишившейся сына, кошорый содержалъ ее. Живешъ Нарвской части кваршала въ домѣ Мѣщанина *Логашева* подъ № 608; не доходя оныъ Обулова мосту до Московской заставы.

11.

Оныъ неизвѣстной особы въ пользу вдовѣ *Каменщиковой*, и *Шипиловой* (См. 51 кн. С. О.) — *сто* рублей (100 р.)

12.

Вдова *Каменщикова* (См. 51 кн. С. О.) получила еще оныъ неизвѣстныхъ благошворителей:

Декабря 23: *десять* рублей; 24: *двадцать пять* рублей; 25: *тридцать* рублей и *пятнадцать* рублей; 25: *пятнадцать* рублей; 26: *пятьдесят* рублей — *всею*: *сто сорокъ пять* рублей (145 р.)

(11 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № III.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

С Т Р Ъ Л Ь Н А .

(Окончаніе .)

По воспоchnую спорону дворца между *Стрѣльною* и *Сергіевскою* пустынею вдоль берега, разспоянїемъ на 100 сажень оныъ залива, видѣнь заросшїй глубокой ровъ длиною въ 200 сажень: эно ошашки знаменнаго канала, кошорый *Петръ Великій* намѣренъ былъ провеспи по южному берегу залива изъ *Петербурга*, и именно изъ устья *Фонтанки* до *Ораніенбаума*, и въ послѣдній годъ жизни своей началъ уже производить въ дѣйштво. Каналь сей предполагался бышь въ 15 сажень ширины и 7 фушовъ глубины. Посредшвомъ его барки съ хлѣбомъ, пенькою, льномъ, саломъ, бревнами, досками и другими ошечеспвенными

произведеніями, могли бы ходишь прямо бичевою до *Ораніембаума*, гдѣ для сего построена площадка до самаго морскаго фарвапера, дабы всѣ повары съ барокъ можно было шамь перегружашь прямо на корабли. Симь способомъ можно бы было вѣрно опредѣлишь время приходу барокъ, между шѣмъ, какъ шеперь въ шихую погоду или за прошивнымъ вѣспромъ, или бурею шранспорты и мѣлкіе иносіпранные корабли при переѣздѣ изъ *Кронштата* въ *Петербургъ* и обратно много шеряюшь времени, и замедляя шѣмъ доспавленіе шоваровъ, причиняюшь нерѣдко ошпановку и дороговизну. Равномѣрно и почшовыя лодки по сему каналу могли бы ходишь безопасно и въ урочное время.

По другую сторону сада, въ шомъ же направленіи къ воспоку, весьма явспвенно видно шакже мѣспо большаго пруда, длиною въ 200, шириною въ 95 сажень и глубиною въ 7 фушовъ. Сквозь него долженъ былъ ходишь насюящій каналъ, а въ прудѣ семь могли ошпанавливанься барки, шребующія какой либо починки, на пуши

своемъ или привезшія грузъ для *Стрѣльны*. Въ шакомъ случаѣ, шриваля къ шой или другой шсторонѣ, онѣ не мѣшали бы шпроходу въ каналъ. Какая вездѣ шредусмошришельность! Сколь ошущишельная польза шроисшекла бы для шшюлицы и шорговли ошъ сего канала!

Деревянная шривдворная шерковь, лежащая неподалеку ошъ деревяннаго дворца, шоспроена Петромъ Великимъ: въ ней сошхраняеяся шопъ самой шридѣль, въ кошоромъ вѣнчался Монархъ сей съ Екатериною I въ 1707 году 20 Ноября въ *Екатерингофѣ*, и кошорый ошшуда перенесень сюда по Его повелѣнію. Довольно сего шроисшесшвія, чшюбъ содѣлашь храмъ сей, вшрочемъ шрезвычайно шросшый, ошмѣнно любопышнымъ. Вошъ шредѣ симъ небольшимъ, бѣднымъ ошшаремъ, безъ пышности, безъ свидѣшелей, величайшій изъ Царей Рускихъ, могущешвеннѣйшій изъ обладашелей земныхъ, соединяеяся брачными узами по *единымъ* чувствамъ съ избранною Имъ по *единымъ* доспоинствамъ и добродѣшелямъ! Время было холодное; начало смеркаеяся;

вдругъ Петръ приказываетъ подать сани, садится въ нихъ съ Екатериною, беретъ съ собою Генерала Брюса, и ѣдетъ въ *Екатерингофъ*, въ самое уединенное и дикое мѣсто изъ окрестностей *Петербурга*. Подъѣзжаютъ къ маленькой церкви, почти занесенной снѣгомъ. Брюсъ приводитъ священника, и при блѣдномъ мерцаніи лампы совершается бракосочетаніе Россійскаго Монарха, единственнаго и безпримѣрнаго во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ.

Придѣлъ сей древней церкви находится на правой сторонѣ при входѣ въ храмъ. Царскія врата и многіе изъ образовъ сохранили первоначальное состояніе безъ всякой перемѣны; равномерно берегущая здѣсь и сосуды, принадлежавшіе церкви въ то время.

Великій Князь Константинъ Павловичъ весьма прилично украсилъ храмъ сей и снабдилъ богатою церковною утварью и облаченіями. Его Высочество пославилъ здѣсь шпандаршы Конной Гвардіи и Драгунскаго полка, бывшіе въ знаменитую войну 1812 года, также серебряныя липав-

ры, опныяныя Петромъ Великимъ у *Шведской* Конной Гвардіи подъ *Полтавою*, и подаренныя Конной Гвардіи Императрицею Елисаветою.

На колокольнѣ примѣчательнъ древній Шведскій колоколь, завоеванный при взятіи *Колорья*.

Въ четырехъ сажняхъ вышины опъ каменнаго дворца; близъ успыя *Стрѣлки*, Петръ построилъ для себя собственно деревянный дворецъ. Онъ донынѣ въ цѣлости и имѣетъ въ длину 16, въ ширину 6 и въ вышину 2 сажени. Въ немъ двѣ залы и 8 комнатъ съ свѣшелою или *мезониномъ*. Здѣсь хранился пошеля съ подушками и одѣяломъ Петра Великаго и шкапъ изъ Голландскаго орѣховаго дерева, въ коемъ споятъ Его Голландскія чайныя чашки. Предъ дворцемъ симъ къ сѣверу была площадь, оканчивавшаяся при старой *Пешергофской* дорогѣ. Къ ней приведены были два фоншана, обдѣланные изъ *Пудожскаго* камня и бывшіе вверхъ на 4 сажени. Къ югу была равнина, усаженная полукружіемъ еловыми и можжевеловыми пирамидами. На восточной и западной спо-

роухъ двorca разведены были цвѣтники въ спаромъ Французскомъ вкусѣ съ фигурными дерновыми дорожками. Въ нихъ посажены были превосходныя Голландскія луковицы и куспарники — Преданіе говоритъ, что первоначально на мѣстѣ сего Дворца была спарая *Шведская* мѣза съ садомъ и близъ нея на спокѣ *Спрѣлки* водяная мельница.

Недалеко отъ оранжерей спойтъ огромная липа, копорой полагаешся нѣсколь-ко сощъ лѣтъ. Во времена Петра Великаго построена была на ней бесѣдка, въ копорую веда высокая круглая лѣспница. Здѣсь часно Монархъ сживалъ и кушалъ чай, наслаждаясь зрѣлищемъ споль любимой имъ спихи — моря, копорое было видно отсюда въ шо время явсвеннѣ и далѣ нежели изъ всѣхъ другихъ мѣстъ. Сюда шакже Петръ приглашалъ иногда *Голландскихъ* шкиперовъ и угощалъ ихъ чаемъ.

Близъ сей липы находится большой клень, копорый шакже заслуживаетъ вниманіе: Петръ Первый, бывши въ Курляндіи, замѣнилъ, что изъ дерева сего дѣлаюшся

разныя прочныя вещи, а какъ его не было въ окрестностяхъ Пешербурга, шо опправляясь изъ Мишавы, приказалъ онъ вырыть небольшой клень съ корнемъ и привязать сзади своего экипажа. Такимъ образомъ Онъ привезъ его сюда и собственными своими руками посадилъ на семь мѣстъ.

Немного подалѣ отъ сего большого клена, Петръ Великій завелъ пчельникъ. Первые улья привезены были изъ *Дерпта*, и пчелы содержались подъ собственнымъ Его присмотромъ. Сіе заведеніе Петръ сдѣлалъ для опроверженія мысли, будшо пчель нельзя развесити шакъ далеко къ северу и споль близко къ морю. По кончинѣ Императора пчельникъ уничтожился, и уже въ 1802 году Г. *Энгельманъ*, по приказанію Великаго Князя, привелъ его въ первобытное цвѣтущее соспояніе, очиспивъ пчельный садъ отъ щепня и дикихъ деревьевъ, и устроивъ его въ Англійскомъ вкусѣ съ излучистыми дорожками и курщинами, кои усадилъ цвѣтами и распѣніями, дающими пчеламъ богатое медовое

вещество или воскъ для спроенія ихъ сошью. По лужкамъ разсадилъ онъ куспарники, цвѣшущіе рано весною и дающіе вмѣстѣ съ ранними луковицами пчеламъ первую пищу до липовыхъ цвѣшьюв. Г. Энгельманъ собралъ здѣсь всякаго рода улья, какъ то: извѣшныи Ширахскій пчельный запасный ящикъ, спежяные Англійскіе, Нѣмецкіе и Французскіе наблюдашельные ящики, Мекленбургскіе соломенные улья, Прусскіе плешни, Французскіе спежяные садки, Саксонскіе спежяные ящики, ботемскіе и Россійскіе споячіе и лежачіе улья и проч. Они всѣ выспавлены были для ученаго испыпанія публики и конечно принесли бы немалую пользу ошечеству нашему, гдѣ пчеловодство соспавляетъ одну изъ значительныхъ опраслей промышленности и искусство сіе совершенно въ младенчество. Пчельники сіи давали много меду. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, во время присущствія своего въ Спрѣльнѣ, ни разу не оставляли посѣщеніемъ своимъ сіе хозяйшвенное заведеніе.

Для хранения ульевъ въ зимнее время поспроены были въ ономъ саду деревянный домъ въ видѣ сельской хижины, въ кошоромъ лѣшомъ жилъ смотришель. По переведеніи артиллеріи въ Спрѣльну, нашли невозможнымъ содержать пчеловодство, а пошому оно уничтожено и садъ превращень въ цвѣшникъ.

По шу спорону канала, идущаго около оранжерей и огорода, на вышю, гдѣ нынѣ находится новая Пешергофская дорога и домъ Камеръ-Фурьера Астафьева и позади сего дома, была заведена Петромъ Великимъ *древесная школа* для молодыхъ дубовъ, вязовъ, кленовъ, липъ и другихъ деревъ и плодоносныхъ куспарниковъ. Здѣсь неушомимый хозяинъ самъ сѣялъ сѣмена, собранныя Имъ во время Его пущешествій. Еще и шеперь предъ домомъ Г. Астафьева спояшъ кудрявые дубы, саженные Петромъ, какъ думаешь должно, въ послѣдній годъ Его жизни. Они называются *Петровыми липомцами* и щипательно сохраняются по приказанію Его Высочества. Изъ сего разсадника много

прекраснаго деревъ вывезено въ *Петергофъ* и *Царское Село*.

На верхнемъ каналѣ устроена была *Петромъ Великимъ* мучная и пильная мельница. Онъ хошлъ здѣсь завести также ружейный заводъ и сверлильню для морскихъ пушекъ. Приближенный къ споронъ *Петергофа* лѣсъ, содержащій 4 квадратныя вершпы, превращенъ былъ Имъ въ паркъ, что свидѣтельствуютъ примѣтные и доселѣ въ рощахъ въ длину и поперекъ просѣки. Въ послѣднее время своей жизни *Петръ* началъ также обсушивать обширное болото, находящееся въ 4 верстахъ отъ *Стрѣльни* по *Рижской* дорогѣ. Важное предпріятіе сіе окончено уже Великимъ Княземъ *Константиномъ Павловичемъ*, и отъ того приобрѣшено много плодородной земли. *)

Внизу вышеописанной полукруглой площади, на концѣ террасы разведены были при *Петрѣ Великомъ* проспранныя шеп-

*) *Г. Энгельманъ* описалъ способъ, употребленной для высушенія сего болота, въ сочиненіи, изданномъ имъ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

лицы и парники, а немного подалѣе оранжерей съ персиковыми и абрикосовыми деревьями, сливами, вишнями и проч. За ними былъ огородъ, сдѣланный на Голландскій вкусъ съ плодородными деревьями, кустарниками и каналомъ, приведеннымъ изъ рѣчки *Стрѣлки*. Въ спорону отъ оранжерей находились свѣплицы на 250 саженьяхъ для рабочихъ людей, кои простирались до старой *Петергофской* дороги и заключались домомъ, назначеннымъ для *Смопришеля* за *Стрѣльною*. За свѣплицами *Петръ* привелъ *Стрѣлку* въ *Финской* заливъ каналомъ со шлюзомъ, шириною въ 14 сажень а глубиною въ 8 фузовъ; попомъ въ заливъ на ошмѣяхъ сдѣлалъ плошину въ 300 сажень а шириною въ 6; къ концу ея приваливали Царскія яхты, а отъ бури укрывались въ ней нерѣдко съ моря кашера и заспрахованные гальшпы. Нынѣ яхты Великаго Князя споятъ почти на 600 саженьяхъ отъ плошины, а въ каналъ могутъ входить только одни кашера и по при морской погодѣ. *)

*) Главная причина ошмѣи, находящейся на юж-

Въ нижній садъ ведутъ съ обѣихъ сторонъ огромныя каменныя ворота, поспройки *Графа Растрелли*.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ въ *Стрѣльнѣ* незабвенные слѣды прудовъ Петра Великаго, и то, что сдѣлано Преемниками въ исполненіе плановъ Его, обратимъ вниманіе на тѣ полезныя и достопримѣчательныя заведенія и успройства, кои собственно принадлежатъ нынѣшнему ея владѣльцу.

Въ 1801 году, на правой сторонѣ заводскаго пруда, поспроены были двѣ Гвардейскія казармы съ принадлежащими къ нимъ конюшнями. Въ 1804 шаковыя же по лѣвой сторонѣ пруда, а въ слѣдующіе годы еще пять.

пной сторонѣ залива до самаго Ораніенбаума, происходитъ отъ небрежности шкиперовъ, которые уже нѣсколько лѣтъ выбрасывали на фарватерѣ балластъ. Балластъ сей сѣверовосточнымъ и сѣверо-западнымъ вѣтромъ выбрасывается изъ глубины къ южному берегу, отъ чего и дѣлается тамъ ошмѣли. Сіе доказываеица различнѣшнымъ пескомъ, весьма ошличнымъ отъ здѣшняго. Еще можно приписать причину ошмѣли сору, который кидали прежде въ Неву; наконецъ отъ прорвавшейся Стрѣдской плотины вѣ 1798 году, отъ чего весь каналъ совершенно засорился.

Въ 1805 году не въ дальнемъ разстояніи отъ сихъ послѣднихъ казармъ воздвигнута большая больница для 150 военныхъ служивелей. Топчасъ же привезены были сюда больные изъ Гвардейскихъ госпиталей, кои всѣ почти отъ здороваго здѣсь воздуха выздоровѣли. Нынь надобности описывать числоту и порядокъ, царствующіе здѣсь во всемъ смыслѣ слова: они извѣстно всякому и примѣчающаея во всѣхъ заведеніяхъ, находящихся подъ высокимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества. При больницѣ сей находилса прекрасная церковь. Въ ней естъ много драгоценныхъ иконъ, и въ шомъ числѣ ша, кою благословила Его Высочество Екатерина II во время Его бракосочетанія. Богатая ушваръ принесена шаже въ даръ Цесаревичемъ.

Въ 1807 году все пустое мѣсто позади Стрѣденской слободы обнесено землянымъ валомъ со рвомъ. Оно содержитъ въ себѣ 60,000 квадратныхъ сажень. Въ немъ поспроены большая госпиталь и 6 казармъ для шести эскадронъ Уланской Гвардіи

съ принадлежащими къ нимъ конюшнями ; а вдоль по Пешергофской дорогѣ , по обѣимъ споронамъ оной, построены дома для Спрѣленскихъ садовниковъ , 2 мясныя и нѣсколько другихъ мѣлочныхъ лавочекъ , булочня, при пракшира и хорошей кофейный домъ, въ коемъ проѣзжающій не только можетъ найти хорошее кушанье за умѣренную цѣну , но и покойное приспанище. Сверхъ того чистые домики нѣкоторыхъ чистыхъ обывателей, придворныхъ служителей, домъ для госпитальнаго Доктора , два огромные манежа и два Инвалидные дома для содержимыхъ на изживеніи Его Высочества воиновъ , кои подвизались подъ его начальствомъ въ разныхъ походахъ.

Дальше, по правой споронѣ канала, построена для женатыхъ Инвалидовъ слобода съ садами ; въ ней 30 домовъ. Здѣсь также въ 1817 году Его Высочество пожаловалъ на каждый эскадронъ Конной Гвардіи, Уланскаго полку и Конной Артиллеріи по 1/2 десятины подъ огороды, гдѣ

солдаты разводящъ для себя капусту, картофель и прочіе плоды.

Въ 1810 году по берегу Спрѣлки построено было 8 дворовъ для колонистовъ, а въ 1812 году еще 20 шаковыхъ же домовъ съ церковью и подъ каждый дворъ отпущено 35 десятинъ, заключающихъ пахатную и плодоносную землю, луга и доспашочное количество лѣсу. Колонія состоитъ теперь изъ двухъ деревень, изъ коихъ первая названа Цесаревичемъ *Нейдорфъ*, а другая *Нейгаузенъ*. Въ церковь прислалъ Его Высочество богатые серебряные сосуды, великолѣпную шпиринную Библию съ эстампами и шелковую одежду на олшаръ и кафедру, также пожаловалъ Паспору и церковнослужителю 50 десятинъ пахатной земли и превосходные сѣнные покосы. Церковь освящена во имя Первоверховныхъ Апостоловъ *Петра и Павла*.

Колонисты здѣшніе переведены изъ *Эльзаса, Бадена, Виртембергii и Пфальца*. Въ продолженіе первыхъ 10 лѣтъ они не платящъ никакихъ податей ; по прошествіи же сего времени должны вносить по-

земельныя пошлыны, каковыя плащяшь во-
обще живущіе около Пешербурга колони-
сты. Они находяся въ весьма хорошемъ
состояніи, ибо имѣють случай выгодно
продавать на самомъ мѣспѣ всё хозяй-
ственныя произведенія свои; съ земли со-
бирають обыкновенно ржи 13 зерно, овса
9, а картофелю 12 и болѣе. Попробной же
для удобренія и возъ покупають весьма
сходною цѣною ошъ находящейся здѣсь
кавалеріи.

Колонія сія имѣеть еще предъ про-
чими преимущество въ удобномъ раздѣле-
ніи домовъ и выгодною мѣстоположеніи:
они ошсоящяшь одинъ ошъ другаго на 60
сажень, ошъ чего каждый колонистъ
имѣеть свою пашню при своемъ дворѣ и
обезпеченъ ошъ пожара; далѣе возишь онъ
удобреніе изъ двора своего прямо на свою
пашню, ни мало не теряя онаго и всегда
имѣеть свое владѣніе въ глазахъ. Чистая
рѣчка и большая *Рижская* дорога, усажен-
ная березами, идущая чрезъ деревни сіи,
придають много пріятности и живости
сему поселенію. Можно сказать такъ же,

что *Стрѣленскіе* жители весьма довольны
ихъ сосѣдствомъ, ибо шеперь всегда имѣ-
ють свѣжіе продукты, въ коихъ прежде
весьма нуждались. *)

Заводскій прудъ имѣеть въ длину 510,
а въ ширину ошъ 80 до 100 сажень. Въ
оный собираются воды *Стрѣлки*, пекуція
изъ *Ропши* въ озерко, въ коемъ спояла вода
сперва вышиною на 5 фузовъ, но послѣ
разрыва плотины у большой *Рижской* до-
роги въ Апрель 1798 года, при которомъ
снесены были всё береговыя укрѣпленія и

*) Такая же колонія изъ 11 дворовъ и въ то же
время заведена по Высочайшему Указу Г. Мини-
стромъ Внутреннихъ дѣлъ *О. П. Козодавлевымъ*
въ 24 верстахъ ошъ *Стрѣльны*, при почтовой
станціи *Кипени*. Поселеніе сіе можетъ служить
примѣромъ благоустройства и цвѣтущаго состоя-
нія, въ которое она пришла въ короткое время.
Кешани замѣтишь при семъ, что колонисты на-
ши прудолюбивы и шихаго права: научась шерф-
нію въ мнимомъ ошечесствѣ своемъ, гдѣ не имѣли
ни собственности, ни защиты, ни чего драгоцѣн-
наго, кромѣ неба и земли, которая, ошказывая въ
пропитаніи, гопова была только погдошншь ихъ,
проведи полѣвка въ прославляемой Германіи въ
спраданіяхъ и бѣдствіяхъ — они наши мирное
убѣжище въ холодной *Россіи*. *Россія* извлекаа ихъ
изъ неминуемой гибели и сравнила съ прочими
дѣшными своими, наслаждающимися миромъ и до-
вольствомъ въ обширныхъ ея предѣлахъ.

шлюзы, сдѣлана новая плотина гораздо ниже первой съ вольнымъ спускомъ, находящимся подь большимъ гранишнымъ мостомъ, что на дорогѣ, а какъ построеныя Петромъ Великимъ мельницы сторѣли, то и можно было понизить воду въ заводскомъ прудѣ.

Въ 1808 году Коммисіею Пухей Сообщенія проведенъ изъ онаго пруда въ дворцовый заливъ каналъ, длиною въ 230, шириною въ 3 сажени, а глубиною въ 3 фуза. Наклонность оныя заводскаго пруда къ дворцовому сосавляешъ 11 фузовъ. Сей каналъ сдѣланъ для ослабленія сильного напора воды весной, ибо тогда вода въ заводскомъ прудѣ поднималась очень высоко, шакъ, что угрожала разрушеніемъ мостовой плотинѣ на Рижской дорогѣ. Сими опшводнымъ каналомъ масса воды раздѣлена, и теперь нѣтъ никакой бодѣ опасности.

Каналъ сей проведенъ чрезъ дачу Г. *Энгельмана*, почему и испросилъ онъ позволеніе у Великаго Князя выпроить на немъ мучную мельницу, въ коей крестьяне Его Высочества имѣли величайшую ну-

жду, ибо принуждены были до сего возить хлѣбъ за 18 верснѣ.

Мельница сія построена на Голландскій манеръ и имѣетъ 4 постава. *) На ней мелелся изъ ячменя перловая крупа, ничѣмъ неуспущающая Голландской.

Немного пониже ея Г. *Энгельманъ* построилъ еще водяную мельницу, которая выпекающею изъ нея водою приводилъ въ движеніе еще два постава.

Особеннаго вниманія любопытнаго заслуживаетъ шакже здѣсь фурниривальная и пильная мельница Г. *Линдстрема*, *Лейбъ-Медика* Его Высочества. Она усстроена по новому *Брюнеллеву* изобрѣшенію и посредствомъ водянаго чугуннаго колеса съ зубцами, вышиною въ 16 фузовъ, можетъ въ короткое время распилить множество досокъ краснаго дерева толщиной въ $\frac{1}{2}$ дюйма, а шириною въ $3\frac{1}{2}$ фуза. До сего въ Пешербургѣ распиливали мебель-

*) Для всеобщаго употребленія мельницу сію описалъ Г. Э. въ *Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества* 1814 года. Томъ LXXVI.

ные маспера доски сія ручными пилами и съ большимъ трудомъ.

Ему также принадлежишь пильная мельница, построена подлѣ оной. Она о двухъ шанкахъ, изъ коихъ каждой ежедневно распиливаетъ на доски бо 7 вершковыхъ бревень, въ 3 и 4 сажени длины.

Описавъ Спрѣленскія заведенія, нельзя не замѣнить, что въ нижнемъ этажѣ двorca сдѣланы два крана для воды, проведенной изъ близлежащаго бассейна, который наполняется водою посредствомъ водоподъемной машины; усроенной близъ большой оранжереи въ цвѣточномъ саду у источника, выходящаго изъ Спрѣлки. Машина сія поднимаетъ воду въ дворцовый бассейнъ на 5 сажень; она состоишь изъ водянаго колеса съ двумя кривыми рукояшками, приводящими въ движеніе два насоса. Напередъ правая рукояшка поднимаетъ воду изъ ручья на $2\frac{1}{2}$ сажени и выливаетъ ее въ ящикъ, попомъ лѣвая рукояшка поднимаетъ ее помощію двухъ насосовъ еще на три сажени въ верхній

ящикъ, изъ котораго уже она течетъ по деревяннымъ трубамъ до бассейна. *)

Изъ дачъ, принадлежащихъ Спрѣльнѣ, замѣчательны слѣдующія: 1) *Княгини Гики*, бывшая прежде *Князя Вяземскаго*. Она имѣетъ прекрасный Англійскій садъ и хорошіе виды. 2) *Г. Энгельмана*. Въ саду его можно найши не только всѣ распуціе въ Россіи деревья, кустарники и цвѣты, но многіе Сѣверо-Американскіе, могущіе сносить здѣшній климатъ, равномерно множество отборныхъ цвѣшовъ и нравъ. 3) *Баронесы Стrogановой*, лежишь на берегу заводскаго пруда. 4) *Графа Васильева*; изъ саду его предспавляющся великолѣпные виды на море и 5) *Г. Линдстрема* съ вышеописанными отличными заведеніями.

Замѣнимъ наконецъ, что *Г. Энгельманъ* имѣлъ счастье опыскашь весьма любопытный планъ *Спрѣльни* Петра Великаго. Онъ сохраняется, какъ лучшая драгоценность сего замка.

Пав. Свиньинъ.

*) Машина сія также описана подробно въ *Трудатѣ Вольнаго Экономическаго Общества* LX. томъ 1808.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Бѣдность и Трудъ.

(Народная сказка.) *

Что-то ушла за мятежь? — Помошри-ка ны,
Лиза, въ окошко:
 Бабушка, съ пещи слезая, такъ внучкѣ сказала,
 — и *Лиза*,
 Порхъ, какъ синичка, къ окну — и окно отворя и
 защокнувъ:
 Бабушка! спрашно мятежь, и сугробы, какъ го-
 ры, а съ крышекъ
 Вихоръ такъ клочья и рветъ и вершитъ! ни звѣ-
 ды нѣтъ!... а мѣсяцъ 5.
 Въ мушную муцу упала! Ахъ, какъ спрашно,
 какъ холодно въ подѣ!“
 Какъ же въ свѣтилицѣ намъ бытъ-шо? — Опянь
 вы въ бирюльки? Ахъ вѣчно
 Руки поджавши сидѣть, а работу подѣ лавку?
 Нѣтъ, дѣши!
 Боже спаси васъ! Вѣдь чуть задынишься, откуда
 возьмется

1) Сочинитель стараяся сдѣлать въ сей сказкѣ
 омытъ примѣненія *экзаметра* (спроиваго, звучна-
 го, великолѣпнаго стиха) къ проспонородному Рус-
 кому разсказу. Успѣлъ ли онъ — это могутъ рѣ-
 шить разсудительные Читатели. — Содержание
 сказки очень просто: *бѣдность* и *трудъ* бланцешво-
 рены; первая безспорно можеть почесться вра-
 гомъ, а послѣдній благоворителемъ гражданскихъ
 обществъ. *Примѣтъ Социн. Сказ.*

Соотъ нежданнй на дворѣ; гонеть недоброй: го-
 веться онъ — *Бѣдность!* 10.
 Вѣднотъ! охъ бойтесь се: по лихая колдунья съ
 клюкою.
 Ходитъ въ опрельяхъ; на ней законшная старая
 шуба;
 Въверхъ пустую суму и лохмотья хлобыщеть...
 Злодѣика
 Бродитъ по селамъ, какъ воакъ, и грызеть посе-
 дянь; а мальчишекъ
 Гонитъ на сѣтъ босикомъ, чпобъ кричали проѣз-
 жимъ: *подайте!* 15.
 Чѣмъ же Бѣднотъ гонитъ? — спросила сонная
Соня:
 „Только Трудомъ, да Трудомъ!“ — приобдрясь оп-
 вѣчала спарушка.
 „Трудъ хопъ куда молодець! и какое село онъ за-
 любитъ,
 Тамъ и живѣтъ!... Онь его богатырскаго поспе-
 ша Бѣднотъ,
 Злобясь бѣжитъ, и назадъ озираясь, зубами щеа-
 каешь!“ — 20.
 „Чтожь-то за Трудъ молодець? да откуда прихо-
 дитъ та Бѣднотъ?
 Бабушка семь раскази намъ объ этомъ получше!“
 Такъ съ пещи
 Спрыгнувъ, и рѣчь перебивъ, подхватила вершная
Катя.
 „Вошь ужъ я вижу, оидишь мнѣ придется васъ сказ-
 кой пофшнить:
 Въ сказкѣ, какъ въ зеркалѣ все!“ — „Ахъ, чегоже
 намъ лучше, всѣ въ голость: 25.
 „Вечеръ вѣдь только наспалъ, и ночникъ прого-
 рить еще дого...
 Сядь же, родная, за столъ, хопъ въ почешномъ уг-
 лѣ подѣ божицей!“
 Съла, а внучки кругомъ, такъ и ласпашся, вьюп-
 ся къ спарушкѣ —
 Ждутъ не дождутся; — но вопъ и безъ дѣла ос-
 лашся не смѣютъ:
 Лиза взялась за чудокъ, а работу полегче — по
 Сонѣ, 30.

Катенька жб, съ донцемъ подсѣвъ, вершеномъ
какъ игрушкой, вершла
„Чтожь начинашь ли?“ спросила спарушка: „Ско-
рѣе! скорѣе!“
„Ну такъ сидишь?“ — „Сидимъ.“ — Ну да слушай-
шь. — „Слушаемъ.“ — „Тихо!
Богъ вѣсть давно ли и гдѣ, только жили, да были
красьяне
Все на лѣнныя лѣнныя! — Вошь придетъ ли пора,
чтобъ посѣять, 35.
Пахоты нѣтъ!... *Стрекоза* ужъ юлишь (1) и ко-
зелецъ во цвѣтѣ (2)
Сылаешь и рожъ (3) Эй, пора, имъ лвердять,
яровое подь соху! —
Лѣно лешить и не ждешь; а лѣнницы все *тары*
да *бары*,
Тихо, вяло, плугомъ нивы слегка чуть пораняшь...
Нивы звонцомъ заросли, и покрылося волчцомъ все
поле; 40.
Что имъ до поля?... Ещежь, на бѣду, *искушение*
въ соседствѣ:
Пиво и пѣнникъ и медь!... Волъ и пьютъ и шу-
мятъ и туляютъ.
Время жь бѣжилъ да бѣжилъ!... „Ну, а что же
ихъ жены и дѣти?“ —
Малый за старымъ идетъ!.. Ихъ и жены и дѣ-
ти лѣнялись:
Все, чтобъ попѣшь, попаясать, да на ярмонку...
коней избилъ; 45.
Домы свели!.. а къ зимѣ, какъ сурки по норамъ,
западали...
Спрашно къ нимъ въ избу войти: поштру, лишъ
затоишься печка,

1. 2. 3.) Появленіе стрекозы, которая обыкновенно любитъ вѣшаться около цвѣтловъ съ жужжаніемъ, зацвѣтаніе травы козельца и рожъ, выпающая въ колосѣ, сушь вѣрные признаки (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи) наступающаго поры яроваго посева.

Хынешь вдругъ дымъ; — и давай шуть и двери
и окна всѣ настежь!...
Копотно, сине вверху! — а съ, полашь, угорѣвъ,
робяшишки
На полъ, да на полъ скорѣи!.. полегли на соломѣ...
а шуть же 50.
Госшь къ нимъ — козель бородастый вдругъ шашь...
и овца по привычкѣ
Въ избу; и ну шербишь изъ подъ нихъ, аль изъ
люльки солому...
Горе имъ въ горькомъ дыму!.. Гдѣ ни взглянешь,
все скудно... лѣнницы
Терпящ ошь лѣноши все и чернѣющъ, копшась
шихомокомъ.
Гаухо въ ихъ гумнахъ, — кругомъ ни гугу!.. да
чемужь у лѣнниковъ 55.
Рано и поздно спучашъ? — Аль цѣпамъ, по шок-
камъ, въ подовинахъ? —
Спящ ихъ цѣпы, — а въ снопахъ воробьи лишъ во-
руя, щечечушь.
Въ житницахъ вѣшеръ живешъ; про запасъ сея-
нивъ не молошилъ;
Чтожь смолошилъ, цо и сѣлъ!.. а въ рекруш-
скую складку, а подашь
Чѣмъ же плашилъ, какъ придетъ къ нимъ съ вы-
сокою пакою десятиникъ? 60.
„Вынь, да положь, а не по... Ну, казна ли не свой
братъ, не шушилъ!
То-шо лѣнниковъ жившь! вѣдъ ни ложки, ни плашки
въ деревѣ.
Вѣкъ по чужимъ все угламъ ихъ волочилъ съ за-
плечной кошомкой
Вѣдношь — злодѣйка съ клюкой впереди, а за нею
лѣнницы:
Тихо, уныло и робко, скрыпучей шропою по
снѣгу 65.
Скорчась подъ окна бредушь и насилу прошепчущъ
осипло:
„Дайше намъ, ради Христа!“ — И въ селѣ ихъ
ко храму Господню
Снѣгомъ и сѣдъ замело!.. Хопъ звонъ и звонящъ
и шрезвонящъ

Рѣзко имъ въ уши; но звонъ улетѣешь на вѣтеръ...
 Когда же
 Къ церкви пойдушь, шакъ смотришь на ободранныхъ сныдно! — Ну дѣши, 70.
 Вошь вамъ и Вѣднось! — „А Трудъ?“ — Ногодише немного, — у спарыхъ
 Память шупѣешь! — а вамъ не сидишь? — ну шихожь! — да саушашъ:
 Посланъ къ дѣнницамъ былъ Трудъ и шо знаешь за мольбы ужъ ошцовски:
 Ловкой дѣшина пришелъ къ нимъ и Богъ вѣсть и какъ и откуда,
 Гоголемъ парень идешь, и рѣчишь и уменъ и привѣнливъ, 75.
 Росномъ высокъ онъ, плечисеть и въ подбишомъ овчиной кашанѣ,
 Спасень, пригожь молодець!... Но бедрамъ коломеновой поясъ;
 Шанка съ заломомъ; лице — словно кровь съ молюкомъ; взглядъ — соколи!...
 Онъ-шо былъ Трудъ, — и въ село чутъ вошелъ — закричалъ на дѣнницровъ.
 Чшо? аль не видите вы, чшо грозилъ вамъ бѣда неминуца: 80.
 Бѣднось васъ всѣхъ загрывеешь! — Такъ вошавай, не зевай, за работу!
 Вошь какъ бы кто распозкалъ всѣмъ дѣнницровъ: дѣнница проснулись!
 Тотъ за шопоръ, а другой съ доломомъ, съ молдохкомъ, да съ обухомъ;
 Спукъ по деревнѣ и гукъ!... Закружась жернова заревѣли;
 По клину клинь зазвѣлъ... и нила расходъся зашипѣла... 85.
 Скригнули сшворы; коней всякъ выводилъ, а кони чутъ бродяшъ! —
 Всѣ собрались и гужемъ пошянулись въ путь во дорогу...
 Жены жъ оставишсь межъ шѣмъ ужъ досужи и пады къ работѣ;
 Только пѣшухъ кударекнулъ — лучина горитъ ужъ по избамъ:

Ярко горитъ и шрецишь, шолько искры, какъ блески, сверкають!... 90.
 Вьется кудель, — и вертась вершено, промежъ пашцевъ, играешь;
 Пряжа прядешся; а шамъ, — шамъ скрипучія шашкия красны
 Ходяшъ; проворный челнокъ шо шуда, шо сюда все шавряешь,
 Берда бречашъ!... Такъ зима пролетѣла, какъ сушки... Знашь спало
 Влизко къ веснѣ, чшо вдругъ клокошь, кудаханье куръ; шуть откуда 95.
 Ушки шрюшкомъ, ковылькомъ, шепелявыя плентушя въ дужахъ;
 Говорныхъ гордыхъ гусей долговыйна вамага гагоченья,
 Спало шия на прохожиль... вкругъ клекчущъ, курлычущъ индѣики...
 Каркаешь чорный *Вранъ*, грахаешь *грабъ*, и *сорока* шпрекочешъ...
 Свищешъ и чиркаешъ *тижъ*, и все въ роцѣ чилакаешъ, чуй 100.
 Вѣсну и красные дни (*). Такъ все было — вдругъ ушромъ, однажды,

*) Въ *другомъ* спискѣ сей сказки, Сочинитель, уважая совѣшя нѣкоторыхъ искусныхъ въ Словеносши людей, выпустилъ или замѣнилъ другими всѣ пять звукоподражательныхъ стиховъ — отъ 95 до 100. — Здѣсь же ошавляешъ ихъ съ шѣмъ шолько намѣреніемъ, чшобъ показашъ, околъ способенъ богатый и гибкій экзаменшрической стихъ къ выраженію различныхъ звуковъ, криковъ и голосовъ, слышимыхъ въ природѣ. Лучшія древнія стихошворенія и новѣйшія Германскія, особенно *Фоссовы* экзаменшры изобилуюшъ чудесами звукоподражанія. — Въ наше время, благодаря общему порыву къ просвѣщенію, болѣе нежели когда либо занимающа *теорію* стихосложенія. Одинъ изъ ученыхъ соотечественниковъ нашихъ (Г. *Гонорскій*) написалъ уже весьма любопышную книжку: о *Гармоніи*

Что-то чернѣетъ въ дали... и всё смонрятъ и слышашъ: все ближе:
 Съ поношомъ шумъ!... и въ селѣ, что за крикъ,
 что за скрътъ, что за шелестъ?
 Кони заржали... И вопъ ворошился обозъ нашъ! —
 и всякой
 Сытъ и одѣтъ и коня ошкормилъ, а при томъ и
 копѣйку 105.
 Всякой зашибъ... И пошай поживашъ, попѣвая,
 крестьяне. —
 Съ шой-то поры въ шомъ селѣ спарики молодымъ
 говорили:
 Дѣши! живите съ *Трудомъ*, и не будетъ опасна
 вамъ *Бѣдность!*

Федоръ Глинка.

2.

Переводъ Гораціевой Оды.

Parcus deorum cultos. &

Кн. I. Од. XXXIV.

Къ богамъ я рѣдко обращаюся,
 Не мысливъ благоснъ ихъ молишь.
 Въ безумной мудросни докозъ засуждаюся:
 Днесъ должень въ путь обратишь плышь!

Дѣй въ мракахъ, съ молніей въ десницѣ,
 Броздящій вѣдра облакамъ,
 На громовыхъ коняхъ въ крылатой колесницѣ
 Прошекъ по чиснымъ небесамъ:

слова. И скоро, можешь быть, кромѣ инаго доспоинства въ снпихахъ нашихъ, какъ и въ древнихъ, будущъ слышны и топотъ коней, и стукъ и звяцаніе молота, и громкое журганіе ружьевъ, и шпихой шопотъ вѣющихъ по цвѣтамъ зефировъ; но все это, если не ошибаюсь, можешь быть выражено удачно однимъ цюлькомъ экзаменшромъ. *Примѣт. Согин.*

Земля прясейся опъ удара,
 Моря и холмны высоты,
 И Сликсъ, и пропасши ужаснаго Тенара,
 И дальни Ашласа хребшы.

Зевесъ, въ владычествѣ великомъ,
 Всесилень низишь, возвышашъ:
 Фортуна рвешъ верхи съ пронзительнымъ здѣсь
 крикомъ,
 Чшобъ шамъ, гдѣ хочешъ, полагаешъ.
 В. Олинб.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1817.

175. * *Всеобщая Исторія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ, древнихъ и новѣйшихъ, въ моряхъ и рѣкахъ обоихъ материковъ; сочиненіе С. Б. I. Ноеля, дивизионаго Инспектора кораблеплаванія, Члена Академіи Наукъ Туринской, Академіи Бордосской, Ліонской Дижонской; Академіи Италійской, Парижскаго Филолатическаго Общества и пр Толб первый. Перевелъ Н. Озериковскій, Членъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ; Академіи Россійской, Стогольмской, Медико-Хирургической; Университетовъ Московскаго и Харьковскаго; Ученыхъ Обществъ Бернскаго, Лондонскаго, Берлинскаго, Ветераскаго, Экономическаго въ С. П. б, Главнаго Училищъ Правленія и пр. 4. Ст. Сов. и Кавалерб. С. П. б. 1817, въ шпц. Академіи Наукъ, въ 4, 458 стр. *)*

*) Продаешся въ книжныхъ лавкахъ И. Глазунова по 10 руб.

(Геттингенское Ученое Общество обнаружало о сей книгѣ въ своихъ *Ученыхъ извѣстіяхъ* слѣдующее сужденіе: „Сіе классическое сочиненіе будетъ украшеніемъ каждой бібліотеки, когда вполнѣ выйдешь на свѣтъ. Оно состоитъ будетъ изъ десяти томовъ, изъ которыхъ состоящей со слѣдующимъ содержаніемъ только введеніе или всеобщее обозрѣніе промысловъ (les tableaux historiques des peches); претія содержатъ будутъ родъ тюленей, моржей и морскихъ коровъ; четвертый книговъ (costascs); пятый хрящевыхъ рыбъ; шестой до девятиго костлявыхъ рыбъ (osseux), а десятый, всеобщее обозрѣніе и разсужденіе о настоящемъ и будущемъ состояніи рыболовствъ (къ руководству и законодательству Полиіики, какъ усматривается изъ въкошорныхъ мѣстъ). Семь частей будутъ съ изображеніями. Предпріятіе сіе весьма обширно и важно, посылку рыбный промыселъ не только доставляетъ весьма значительную часть снѣдей и веществъ многимъ ремесламъ, но служитъ также къ содержанію флотовъ купеческихъ и военныхъ. И хотя онъ былъ въ новѣйшія времена, не сколько какъ въ древнѣйшія, предметомъ политическихъ сношеній и причиною браней; однакожъ Исторія его повсюду входитъ во всеобщее бытописаніе народовъ, ихъ нравовъ, искусство и взаимныхъ между ими отношеній; такъ, что разсмотрѣніемъ онаго многому должно сдѣлаться яснѣ. Особенно, сколько бы мы чрезъ шо приобрѣли для лучшаго разумѣнія древнихъ Писателей, когда бы дѣльный мужъ принялся за сію работу, само по себѣ явствуетъ. Такой мужъ есть сей Сочинитель. Съ прилежаніемъ, соувѣществующимъ великости и трудностямъ сего предпріятія, соединяетъ онъ всё къ тому потребная познанія. Древніе и новѣйшіе языки, послѣдніе ошъ Шренейскаго полуострова до Скандинавіи и Исландіи, ему весьма извѣстны. Что онъ повсюду во множествѣ приведенныхъ Писателей самъ разсматривалъ, сіе усматривается повсемѣстно, а особливо изъ точнаго опредѣленія, съ которыми онъ ихъ приводитъ. Рецензентъ многихъ изъ нихъ сравнивалъ, какъ и всё мѣста изъ Оптіана до

стр. 180, и ни гдѣ не нашелъ несправности и пр.: Снашъ сія заключаешь такимъ образомъ: „Вмѣсто того, чтобы наполнять сіи извѣстія незначащими возраженіями, Рецензентъ охотно заключаетъ благодарную признательностію, что изъ сей книги многому научился, а ежели доживешь до окончанія сего сочиненія, то надѣется, что еще больше научишься отъ Сочинителя! — Говорить о достоинствѣ перевода почитаемъ излишнимъ, труды Переводчика по Естественной Исторіи и знанія его въ опечистивенномъ языкѣ, особенно въ отношеніи къ *номенклатурѣ*, извѣстны въ печеніи многихъ дѣлъ всей Россійской публикѣ.)

174. † *Душевное братство отъ Божественнаго Писанія и отъ святыхъ отецъ душевъ страждущихъ, собранное во свою и ближнихъ пользу, и въ одинадцати бѣсѣдахъ спросали и отвѣтали предложенное.* С. П. б. 1817, въ шип. Ив. Глазунова, въ 8, 84 стр. *)
175. * *Рукопись, полученная неизвѣстнымъ образомъ съ острова Св. Елены. Переводъ съ Французскаго.* С. П. б. 1817, въ шип. Плюшара, въ 8. 139 стр. съ большимъ планомъ острова (в. Елены и полкованіемъ онаго. **)
- (Читателямъ нашимъ извѣстно уже сіе любопытное сочиненіе по въкошорнымъ отрывкамъ, помещеннымъ изъ онаго въ *Сынѣ Отечества*. Довѣніе еще недоказано, точно ли оно писано Бонапартомъ, хотя многие (между прочими знаменитый военный Писатель *Дюмасъ*) не сомнѣваются въ подлинности онаго; но если оно писано и не имъ, шо достойно примѣчанія по удачному подражанію его образу мыслей и выраженія. Рускій переводъ хорошъ.)

*) Прод. въ кп. а. Глазунова по 2 р.

**) Прод. въ ав. а. Плюшара по 5 р.

РУССКОЙ ТЕАТРЪ.

Алина Королева Голкондская, *Опера въ 3 дѣйствіяхъ, музыка Боельдье, съ хорами, балетами и великолѣпными спектаклемъ.* *)

(10 Января 1818).

Вообще эгоисты, пристрастные судьи и недоброжелатели будутъ швердить, что Театръ нашъ упалъ, что хорошіе таланты въ немъ исчезли, что репертуаръ нашъ бѣденъ и разсвоенъ: — кто, увидяъ прекрасное представленіе *Алины*, повѣритъ, симъ жалкимъ цѣнителямъ чужихъ достоинствъ, коимъ все, что не ихъ, или не отъ нихъ — дурно, глупо и презрительно?.. — Правда, что репертуаръ нашъ нынѣ крайне слабъ *Трагедіями*, — по чю дѣлашь? — Г жа *Семенова* б., предѣстная сія любимица Мельпомены, не можешь играть *Трагедій одна*, а смерть похишила у насъ украшеніе театра — *Яковлева*! — И шщетно будутъ спарашься замѣнить намъ его: мы будемъ радоваться усердію молодыхъ Актеровъ, но будемъ и жалѣть о нихъ, если они вообразятъ себѣ быть равнымъ великому своему предшественнику. — Правда, что репертуаръ нашъ также нѣсколько бѣденъ хорошими оригинальными Комедіями, — но гдѣ ихъ взять? — Если Авторы, вмѣсто того, чюбъ поспрудитъсь выдумашъ свое, оборутъ нѣсколько лоскутковъ ошъ чужихъ или иностранныхъ произведеній и выдадутъ ихъ за свою оригинальнцю *Комедію*, то по неводѣ останешься при маломъ числѣ спаривныхъ, но прекрасныхъ трудовъ *фонъ Визина, Княжнина*

*) Помѣщая сію статью, предполагаемъ себѣ въ послѣдствіи сказать о ней наше мнѣніе. *Изд.*

и другихъ. — Правда также, что репертуаръ заваленъ жалкими Драмами, или уродливыми и незаконными чадами Музы, — но кто и въ томъ виновать? — Было время, когда славныя Драмы не сходили у насъ съ афинъ, — и вкусъ партера, испорченный сими зрѣлищами, шакъ къ нимъ привыкъ, чюбъ шребовадъ непременно Драмъ да Драмъ. Слава Богу! Вошь уже нѣсколько лѣтъ сряду, какъ чудовищныя сіи шворенія, поглотившія, было всю отечественную нашу Литературу при самомъ ея рожденіи, начинающъ мало по малу исчезать, — и, развѣ шолько иногда по воскресеньямъ являющъся на афиняхъ жалкой *Викторъ* или *Колоссъ Родоскій*. — Но разсмотримъ нашъ оперный и балетный репертуаръ, — и мы не будемъ болѣе дивиться, что публика идеть лучше слушать *Алину*, нежели восхищаться стихами *иностреннаго* перевода шрагедіи Корнелевой; — собираешъ лучше плакать во *Венгерской вихинѣ*, нежели смѣяться плачевой сатиры на нашу Литературу. И кто не согласится, чю горазно пріятнѣе плѣняться восхищательною музыкою *Весталки, Иосифа и Алины*, и прекраснѣйшими произведеніями любимого нашего башешейстера *Дидло*, чѣмъ зѣвать при какойнибудъ сухой комедіи въ 5 актовъ?

Обратимся къ представленію *Алины*. Все, чю согласіе, красота и шпройность во всѣхъ частяхъ могли придашь блеску и великолѣпія сей Оперѣ, было употреблено въ представленіе ея — и благодарной публикѣ оставалось изъяслять признательность свою однимъ только безпрестаннымъ рукоплесканіемъ за удовольствіе, ей доставленное. И должно признаться: спектакль былъ прекрасный! — Богатые и великолѣпнѣйшіе костюмы, отличная игра Актеровъ, восхищительная музыка, пріятный диверсисментъ и занимательность всей пѣсы вообще, должны были доказатьъ всѣмъ пристрастнымъ судіямъ и самымъ шраснымъ приверженцамъ иностранныхъ Театровъ, чю отечественный нашъ ошнюдъ не упалъ, а напрошивъ находится въ весьма блестящей эпохѣ,

Что сказать о действующих лицах? — Все они достойны первого театра в свѣтѣ! — Первое отличнѣйшее и любезнѣйшее изъ нихъ представлялъ намъ: *Алина* — Г-жа *Семеновна*. Долгое время лишена была сцена присутствія ея за слабостію здоровья, но она опять явилась, — и восхищала зрителей своею игрою. — Вотъ одна изъ пѣлъ рѣдкихъ Актрисъ, въ которой все дары природы, соединенныя съ искусствомъ Артиста, безпрестанно насъ пленяютъ и восхищаютъ. Тщетно преклоняешь лишь отличнѣйшей нашей пѣвицы Г-жи *Сандуновой*, и безнадежность къ омыканію въ будущемъ подобнаго ей талантовъ угрожаютъ упадкомъ нашихъ Оперъ, — мы взглянемъ на любезную *Алину*, — и успокоимся!... При всемъ томъ она не пѣвица въ полномъ смыслѣ сего названія: голосъ прекрасной, чистой, прелекательной и пріятной, но нѣтъ гибкости, легкости и увѣрительности, необходимыхъ для истинной пѣвицы. Такіе недостатки могли бы произвести равнодушіе и холодность ко всякой другой Актрисѣ, но не къ Г-жѣ *Семеновной*. Стараніе, усердіе, прелестная игра и любезность замѣняютъ все. — и дѣлаютъ ее истинно хорошею Актрисою, которая всегда будетъ привлекать взоры и сердца зрителей.

Говоря объ ней, невольно увлекаемся къ воспоминанію о сесирѣ ея, красотѣ и славѣ нашей Трагедіи, — и если сдѣлать парамель сихъ двухъ Актрисъ, то должно признаться, что существованіе ихъ, и различныя таланты, должны необходимо составить эпоху для нашего Театра. Одна неподражаемымъ своимъ искусствомъ удивляетъ насъ, приводитъ въ восторгъ и изумленіе, другая рождаетъ пріятныя чувства нѣжности, довольства и любви; одна приводитъ въ восхищеніе воображеніе наше, другая шрогаетъ сердце; одна могла бы быть изображеніемъ Мельпомены, другая не Муза, но Грація; слава одной перейдетъ въ пошомство, Искусство соорудитъ ей памятникъ, а воспоминаніе о ней послужитъ образцомъ талантовъ; слава же другой умолкнетъ, можешь быть съ нею, и съ нею скроеся, но она будетъ подобна шихоходящему солдцу, услаждаю-

щему кропкимъ сіяніемъ послѣднихъ лучей взоры и сердце. Такъ добросердечіе, прелесть, скромность и любезность имѣешь въ всякомъ состояніи право на уваженіе и любовь людей!

Скажемъ теперь о прочихъ лицахъ *Алины*. *С. Фарб* — Г- *Самойловъ* болѣе всѣхъ прослѣ *Алины* достойно хвалы и признательности зрителей Вездѣ, гдѣ бы онъ ни явился, мы пленяемся и молчимъ, потому что всякая похвала устава бы хвалить его. Онъ истинный, неподражаемый Актрѣ въ своемъ родѣ. Прошедшаго дѣла, во время его отсутствія, игралъ ролю сію Г- *Сосницкій*. Мы не будемъ дѣлать между ними сравненія, но признаемся, что выраженіе мечтательности нѣжныхъ восторговъ, изумленія и порывовъ пылкой и сильной страсти въ свиданіи его съ *Алиною* во 2 актѣ изображалъ онъ съ особенною, истинною шрогательностью и чувствомъ. — а благородная твердость противъ угрозъ *Сигискара* во время быстраго и ошрвысшаго разговора ихъ въ 3 актѣ выражалъ весьма удачно, — и даже, если смѣемъ сказать — шверже. — Г- *Климовскій* и *Зловъ* и Г-жа *Сосницкая*, столь часто блистающіе на сценѣ талантами своими, имѣли въ *Алинѣ* вторыя роли, но все съ особенною пріятностію способствовали хорошему ходу пьесы, особенно Г-жа *Сосницкая*, которая была весьма мила въ своей ролю; во 2 актѣ, дѣлать ея съ Г- *Климовскимъ* спѣтъ былъ очень хорошо. Порокъ, столь обыкновенной на нашемъ театрѣ и вообще непростительный, *нетвердость ролей* былъ нечувствителен на сей разъ, — и все вообще говорили, что учили!

О самой пьесѣ сказать нѣчего. Она Опера, и мы должны быть весьма рады, что съ красотою музыки соединенъ интересъ хода и развязки. — Переводъ вообще не хорошъ. Въ одномъ только мѣстѣ уже ни Авторъ, ни Переводчикъ не виноваты, а слыхомъ строгое сокращеніе *поправщиковъ*. Хоръ въ концѣ 3 акта выкинуть, и *С. Фарб*, едва успѣвший перескочить за шровъ, уже собралъ войско, сразился съ мятежниками, разбилъ ихъ, осво-

бодить Королеву, — и торжественно вспугаетъ въ переднюю дверь черноговъ... — Mais ça va vite!

Еще слово о панцахъ. *Дидло* вездѣ видѣтъ, да же въ самыхъ бездѣлицахъ: болѣе всего обязаны мы ему шеперь образованіемъ рѣдкаго цаланца Г жи *Лихутиной*, которая дѣйствительно достойна стараній своего учителя. Г. *Люстихъ*, не смотря на превосходство Г. *Антонина*, не смотря на всѣ пристрастія, истинно хорошій танцоръ, и всегда будетъ нравиться. О Г. *Антонинѣ* сказать вѣчего, потому что предъ его искусствомъ молчать сама похвала, но Г жа *Новицкая*, была восхищительна въ своемъ па. Это рѣзвось, живось и веселось прекраснѣйшей *Одалиски*, прелестъ и любезность *Грации*, пылкость, вѣжность и спремилельность привлекательнѣйшей *Балдерки*, словомъ: это Терпсихора нашего Театра!

Р—лѣ 3—вѣ.

V.

С М Ъ С Ъ.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Долгъ справедливости и любовь къ истинѣ, а не другое какое либо побужденіе, заставляющъ меня препроводить къ вамъ М Г., саѣдующія замѣчанія, которыя покорѣннѣе васъ прошу помѣстить въ своемъ Журналѣ, буде ничто тому не препятствуетъ.

Вы конечно согласны со мною, что *мысль* есть первая и драгоценнѣйшая собственность челоѣка. Что выше и превосходнѣе *мысли* во всей природѣ? Не *мыслию* ли управляется политическій и нравственный міръ? Одна счастливая *мысль* не спасала ли часто цѣлаго Государства отъ гибели и не составляла ли благополучія многихъ миліоновъ людей? Не сила, а разумъ и мысль производящъ все великое и прекрасное, и кто первый мыслию своею внушилъ въ другихъ желаніе произвести что-либо достохвальное, тошъ можешъ гордиться ею и почиташъ ее неосъемлемою своею собственностію.

Сія разсужденія внушены мнѣ чтеніемъ первой статьи 50 No вашего Журнала прошедшаго года. Въ сей весьма хорошо и съ чувствомъ писанной статьѣ, сказано касательно сооруженія памятника *Минину* и *Пожарскому*: *Обитатели Нижегородской Губерніи, среди предковъ коихъ жилъ нѣкогда незабвенный Мининъ, первые воспламенены были сею мыслию.* — Нѣтъ сомнѣнія, что вѣрные

сыны Россіи, Нижегородскіе обитатели, равно какъ и всѣ здравомыслящіе Россіяне, имѣли давно желаніе ознаменовати свою благодарность древнимъ Избавителямъ ошечества сооружеіемъ имъ должнаго памятника; но торжественное изъясненіе сей *львы* обнаружено ими только въ 1808, а модель монумента сдѣлана знаменитымъ *Мартосомъ* еще въ 1803 году. Слѣдственно можно сказать, что Художникъ воззрѣвъ и обнаружилъ общее, но скрывавшееся въ груди Россіянь пламя любви и благодарности къ *Миницу* и *Пожарскому*, а самъ онъ, по его признанію, былъ къ тому воспламененъ чтеніемъ кратко описанія великихъ подвиговъ сихъ всебывенныхъ мужей, изданнаго въ 1803 году *Г. Герасовымъ*. Истину сего показанія можно видѣть во вступочной части *Твердости духа Рускихъ*, изданной въ 1813 году. Въ примѣчаніи къ 50 стр. содержимаго между прочимъ слѣдующее: „1803 года въ изданной мною книжкѣ: *Твердость духа нѣкоторыхъ Россіянь*, описывая кратко подвиги *Князя Пожарскаго* и *Козлы Минина*, я сказалъ: „два сполнниши общій гласъ Государей Россійскихъ, Россіянь и другихъ народовъ твердиши: *Пожарскій великій человекъ, Мининъ великій человекъ заслуживаютъ монументы... мы ищемъ памятникъ воздвигнутыхъ имъ, и, съ сокрушеннымъ сердцемъ, не находимъ.“*.....

„Академіи Художествъ Ваятель Адьюнктъ Ректоръ *Мартосъ*, воспламененный конечно и прежде моею книжкою любовію къ ошечеству и къ великимъ сынамъ его, сдѣлалъ модель монумента *Пожарскаго* и *Минина* и *удостоилъ меня видѣть* оную, говоря, что онъ былъ возбужденъ моими спрочами къ сему пріятному пруду; и сей день былъ днемъ моего знакомства съ *Художникомъ*, препознаннымъ дарованій.“

„1809 года, при вступомъ изданія моей книжки, подъ заглавіемъ: *Твердость духа Рускихъ*... я напечаталъ:

„Россіяне жезали видѣть памятникъ *Миницу* и *Пожарскому*, и модель онаго уже гошова....
„Модель сія была представлена Государю Императору и всей Императорской фамиліи Президентомъ Академіи Художествъ *Графомъ А. С. Строгановымъ*. Государь Императоръ, одобря сей проэктъ, Художника, позволилъ произвести въ дѣйство, и воздвигнуть монументъ въ *Москвѣ*... Художникъ, будучи ошеченъ работами *Казанской церкви*, не могъ доселѣ начать подписки, чтобъ кончить начатое имъ.... Пяты 1808 года ошъ 2, Апрѣля *Нижегородскій* Гражданскій Губернаторъ *А. М. Рцновскій* представилъ Министру Внутреннихъ дѣлъ, что дворянство и граждане *Нижегородской Губерніи* изъявили великое желаніе, въ память знаменитыхъ подвиговъ *Нижегородскаго Купца Козлы Минина* и Боярина *Князя Пожарскаго* воздвигнуть въ здѣшнемъ городѣ, симъ незабытымъ Героямъ монументъ на верхней площади, на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ *Мининъ*, повергнувъ къ ногамъ народа всѣ свои сокровища и возбуждвъ въ согражданахъ своихъ духъ героическаго соревнованія, повелъ ихъ подъ знаменемъ, на *Князя Пожарскаго* и проч.

За симъ слѣдуетъ объявленіе Гна Министра Внутреннихъ дѣлъ, Рескриптъ Государя Императора на имя Его Превосходительства *О. П. Козодавлева* и пр. Въ заключеніи сказано:

„И такъ монументы будутъ воздвигнуты, одинъ въ *Москвѣ*, а другой въ *Нижегородѣ*. Пустьъ иишутъ кришки на слабые пруды мои; но пошомство скажетъ? *Герасовъ*, хотя и слабымъ перомъ, успѣлъ воспламенить славнаго Художника, и мы зримъ монументы *Миницу* и *Пожарскому* воздвигнутые по желанію Императора *Александра Церваго*, и всѣхъ Россіянь.“

Въ семъ извѣстіи мы находимъ полную исторію монумента, сооружаемаго нынѣ въ *Москвѣ*. *Г. Герасовъ* показываешь время, дѣйствующія при

семь предпріятіи лица, ссылаешся на особь извѣстныхъ всей Россіи. И такъ по справедливости можно приписатьъ ему ту честь, что онъ спроками своими возбудилъ въ Художникѣ Патріотѣ мысль сдѣлать модель монумента *Пожарскому* и *Минину*.

Слава народу, умбющему цѣнить услуги, въ древности ему оказанныя; слава Царю, въ царствованіе коего достохвальныя чувства развивающія во всей ихъ силѣ и полнотѣ; слава Художнику, коего рѣзцомъ или кистію управляешь любовь къ отечеству! Да не будешь преданъ забвенію и пошль, кошорый перомъ, хотя не краснорѣчивымъ, но исполненнымъ усердія, первый, изліяніемъ своихъ мыслей, имѣлъ счастье воспламенить творческой гедіи Художника; да не ошнимешся ошъ него часомъ должной ему похвалы!

С. Д.

(18 Января.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № IV.

I.

РЮССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

Извѣстія Фельдмаршала Графа Миниха о Ладожскомъ каналѣ. *)

Вода въ *Ладожскомъ* озерѣ прибываетъ и убываетъ непонятнымъ по сіе время образомъ, ежели взяно будетъ въ разсужденіе пространство онаго, кошорое ошъ запада до востока будетъ около 20 Нѣмецкихъ миль, а ошъ сѣвера до юга около 30, и количество воды, кошорое пошребно, чшобъ поверхность онаго поднялась хотя на одинъ дюймъ, шѣмъ наипаче, что вода изъ него протекаетъ въ *Неву* рѣку безпрестанно и съ великимъ шпремленіемъ

*) Писанныя имъ самимъ въ 1765 году. Издатель С. О. покорнѣе благодаритъ за украшеніе его Журнала сего важною Историческою шашею. Она печатается здѣсь безъ малѣйшей перемѣны противъ подлинной рукописи.

подъ *Шлиссельбургомъ* двумя устьями, кошорья шириною будущъ около двухъ верспъ или тысячи Рускихъ сажений.

Средняя вышина воды *Ладожскаго* канала, когда въ немъ воды бывающъ глубиною на 5 фушовъ, п. е. двумя фушами меньше, нежели какъ была въ 1719 году, когда Петръ Великій, по окончаніи соборнаго молебствія, Марша 22 дня взявши лопашку, самъ наполнилъ землею прое-крашино шельжку и съ того мѣста, гдѣ назначенъ былъ каналъ, опвезъ оную шуда, гдѣ плошину построилъ надлежало; поже дѣлали и всѣ особы, кошорья при Государь шогда находились.

Удивляясь опеческому попеченію сего несравненнаго Монарха о своихъ подданныхъ, не могу удержаться опъ слезъ, когда сіе описываю.

Тожд самое почти учинилъ изволилъ Государь въ 1724 году, когда повелѣлъ по-дашь себѣ лопашку, а мнѣ другую, чшобъ прокопашъ плошину и дашь печеніе водѣ въ каналъ, кошората часпъ на 4 верспы подъ моею дирекцію окончана была.

Такъ Петръ Великій начиналъ дѣло, о кошоромъ онъ по основаніи *Петербурга* и *Кронштата* наибольшее имѣлъ попеченіе, для того, чшо, какъ самъ говаривашъ изво-лилъ, опъ сего канала будущъ пипашъсь помянушыя города и получашь пошребныя машеріялы къ спроеію флота и ихъ са-михъ, и Россійская коммерція съ Европою прійдешь въ цвѣшущее состояніе.

Чшобъ опредѣлишь среднюю вышосу непостоянныхъ *Ладожскаго* озера водѣ; надлежитъ примѣчашъ, чшо въ 1758 и 1762 годахъ вода въ немъ шакъ была мала, какой 50 лѣшъ назадъ невидано было, п. е. 7 или 8 фушами ниже обыкновенной вышопы *Ладожскаго* канала 1719 года. Въ прошлый 1764 годъ была самая высокая и почти 3 фушами выше обыкновенной вы-шопы въ каналѣ, чшо учинилъ разность опъ 10 до 11 фушовъ въ продолженіе двухъ или чешырехъ лѣшъ. Посему рассу-диль можно, сколь великое количество воды пошребно, чшобъ ужасная поверх-ность всего *Ладожскаго* озера на шол-кую вышосу прибавляшъсь могла.

Воды *Ладожскаго* озера, какъ само собою видно, опредѣляютъ вышину воды въ устьяхъ *Волхова* и *Невы* рѣки, съ тою только разностию, что устьемъ *Волхова* вода въ озеро безпрестанно течетъ, а устьемъ *Невы* подъ *Шлиссельбургомъ* безпрерывно вытекаетъ, такъ, что по nivelляции, по Указу Императора Петра I въ 1724 году при разѣ съ великою точностию нами учиненной, найдено, что поверхность *Волхова* при входѣ въ каналъ выше однимъ футомъ нежели поверхность *Невы* при *Шлиссельбургѣ*.

Понеже сія чрезвычайная разность въ высотѣ поверхности *Ладожскаго* озера опредѣляетъ и глубину канала и высоту *шлюзовъ*, по въ 1723 съ самаго моего на каналъ прѣзду, когда я осматривалъ по Указу Императора Петра Великаго начатныя уже строенія, навѣдывался я о свойствѣ воды *Ладожскаго* озера; но ничего точнаго въ извѣстіе получить не могъ.

Жители *Ладожскіе* и *Шлиссельбургскіе* такъ же и рыболовы, живущіе по берегу озера *Ладоги*, единогласно объявляли мнѣ,

что вода въ озерѣ *Ладогѣ* постоянно прибываетъ черезъ 7 лѣтъ, а послѣ того черезъ 7 же лѣтъ убываетъ на 7 и на 8 футовъ. Но сіе извѣстіе несправедливо, по тому, что во время 17 лѣтней прежней моей надъ каналомъ дирекціи, самая большая разность въ высотѣ не простиралась далѣе 3 футовъ, и самыя наблюденія показали, что какъ въ дождливое время, начиная отъ Іюня до Ноября мѣсяца, воды въ *Ладожскомъ* озерѣ не прибывало, такъ въ лѣтніе жаркіе и сухіе дни воды не убывало.

Между тѣмъ спарики изъ деревень *Черной Кабаны* и *Низы* увѣряли, что они помнятъ, когда поверхность воды въ *Ладожскомъ* озерѣ была ниже на цѣлую сажень или на 7 Англійскихъ футовъ притивъ 1723 года.

Они мнѣ показывали и мѣша, гдѣ они тогда рыбную ловлю отправляли, копорья далеко въ озеро видѣли они сухими.

Сіе достойно примѣчанія, что въ 1758 году, когда воды въ *Ладожскомъ* озерѣ были такъ высоки, каковы только бытъ мо-

гушь, воды въ рѣкѣ *Волховѣ* и въ прочихъ рѣкахъ сему не соопвѣшествовали; посему должно думать, что сія чрезвычайная прибыль и убыль воды въ *Ладожскомъ* озерѣ зависить отъ причины по сіе время неизвѣстной; принадлежало бы до ученыхъ Географовъ и Физиковъ Академіи Наукъ изслѣдовать оную.

Мнѣ кажется, что я открылъ сіе шатиство, копорое за мою печалью смѣло положу предъ спопами Ея Величества, нашей Семилюстивѣйшей Государыни, чтообъ послѣ увидѣшь можно было, лучшую ли Академія Наукъ найдетъ причину.

Сіи перемѣны водъ въ *Ладожскомъ* озерѣ, о копорыхъ я первой въ 1723 году донесъ Петру Великому, подали причину между Инженерами къ великимъ прѣніямъ и къ разнымъ мнѣніямъ въ разсужденіи спроеініа канала, и для шого Государь Петръ Великій повелѣлъ учредить особливую Коммисію. Члены оной были: Генераль-Лейтенантъ *де Кулонъ*, первой Россійской Имперіи Инженеръ, я, Генераль-Лейтенантъ, Генераль Маіоръ *Дебрини*,

Инженеръ *Писаревъ*, Генераль Маіоръ и Капишанъ-Поручикъ Бомбардирской роты Гвардіи Преображенскаго полку, копорому поручено было надзираніе надъ спроеініемъ канала, и копорой Математическимъ Научкамъ на Государевомъ кошпѣ обучился въ *Берлинѣ*; Капишанъ Командоръ *Лень*, копорой находился при спроеініи *Кронштатскаго* канала и шамошнихъ гаваней; онъ имѣлъ довѣренность отъ Государя. Шлюзный мастеръ *Г. Гаутеръ*, родомъ Голланецъ, и *Г. Липцельротъ*, машинный мастеръ, родомъ Нѣмецъ для гидравлическихъ машинъ, пошребныхъ при спроеініи канала.

Троекрашно дѣлали мы нивеллацію всей поверхноши отъ *Волхова* даже до *Невы* рѣки, по копорой каналъ проводить надлежало съ невѣрояшнымъ шрудомъ; ибо кромѣ шого, что на разспояніи первыхъ десяти верспъ не было никакой дороги, но непроходимыя болоша; въ шожее время самое время шщачельно навѣдывались мы о свойствахъ водъ въ шамошнихъ мѣстахъ. Но сіе не имѣло желаемаго успѣха, по

многимъ слѣдствіямъ мнѣнія въ разсужденіи спроеія канала были весьма различны.

Генераль Маіоръ *Писаревъ* и шлюзные мастера, кошорые находились при работѣ первыхъ двѣнадцати верстѣ канала отъ *Ладоги*, были шакого мнѣнія, что надлежитъ сіи двѣнадцать верстѣ оставитъ шакъ, какъ онѣ сдѣланы, глубиною на 7 фушовъ ниже поверхности воды, какова была въ 1723 году, безъ шлюзовъ, и что для сбереженія кошша, кошорой должно употребитъ на копаніе оспадной части канала, надлежитъ возвыситъ оной въ разстояніи 92 верстѣ на два аршина прошивъ обыкновенной воды и не копать онаго глубже, какъ только на аршинъ, а на обоихъ концахъ сего разстоянія дѣлать шлюзы, чтооь воду, можно было поднимать выше горизонта.

Писаревъ, шлюзные мастера и подрядчики, принявшіе на себя сію работу, были подъ покровительствомъ *Князя Меншикова*.

Сей Князь хошѣлъ присвоитъ себѣ честь наибажнѣйшаго спроеія, кошорое Императору всѣхъ другихъ пріятнѣе было,

и кошорое для него было прибыльно. Для сей причины Генераль *Лейшенантъ де Кулонъ* и Генераль Маіоръ *Добрини*, опасаясь, чтооь не прійми въ немилосш у *Меншикова*, приняли спорону *Писарева*.

Капитанъ Командоръ *Лень*, хоши искусный человекъ и знающій Машемашку, колебался и предлагалъ, чтооь вмѣсто прехъ аршинъ, какъ выкопаны были первыя 12 верстѣ канала, копать глубиною только на два аршина, и чтооь шлюзами воду въ немъ поднимать только на одинъ аршинъ выше обыкновенной высоты воды.

Я, увѣренъ будучи, что истина одержитъ верхъ надъ всѣми ласкашельствами, одинъ только утверждалъ, что предложеніе *Писарева* дѣло невозможное, для того что рѣки *Назья*, *Лавы*, *Кабока* и проч. въ льпнее время не имѣють довольнаго количества воды, чтооь могли наполнять каналъ длиною въ 92 версты, шириною въ 10 саженой, а глубиною въ 7 фушовъ, и кошораго шлюзы ежечасно опворяемы бытъ должны. Когда *Писаревъ* шакой каналъ хошѣлъ поднять на два аршина выше поверх-

ности обыкновенной воды, что онъ будетъ безводенъ, и что первыя двѣнадцать верстъ, не имѣя шлюзовъ также всегда будутъ безводны; когда поверхность воды въ *Ладожскомъ* озерѣ на 7 фузовъ опустился; — что предложеніе Капитанъ-Командора *Лена*, хотя не имѣешь въ себѣ всѣхъ тѣхъ же неудобностей, однако оныя прежняго разисвуетъ. Слѣдовательно полезнѣе будетъ, смотря на обыкновенную высоту воды *Ладожскаго* озера и другихъ рѣкъ, не возвышая ихъ въ каналѣ, продолжая спроеніе, и что надлежитъ копать весь каналъ, такъ глубоко, какъ первыя 12 верстъ выкопаны и самимъ Монархомъ апробованы; — что ежели каналъ подышь будетъ выше обыкновенныхъ водъ на два аршина (прожектъ, о кошоромъ безразсудно помышляли) то, какъ я выше сего сказалъ, въ лѣпнее время будетъ сухъ и судамъ по немъ ходить будетъ невозможно; что площади канала, построенныя выше горизонта и на болотномъ мѣстѣ, будутъ часто прерываться, оныя чего каналъ будетъ также непроходимымъ и причиняшь

безпрестанныя иждивенія; что Его Величество, положивъ великое иждивеніе, увидишь, что надежда его въ разсужденіи спроенія, столько времени пребывающаго, не исполнися, и слѣдовательно, что на содержаніе онаго ежедневно употребляемо будетъ, все будетъ щещино.

Сіи различныя мнѣнія предложены были Сенату, и чины въ присуществіи Его Величества, на что *Князь Меншиковъ*, защищая прожектъ *Писарева*, сказалъ, что Генераль-Лейтенантъ *Минихъ* можетъ быть военный человекъ, но что довольно видно, что онъ о *Ладожскомъ* каналѣ довольнонаго понятія не имѣетъ.

Прочіе Сенаторы, Генераль-Адмираль *Графъ Алраксинъ*, Канцлеръ *Головинъ*, *Князь Долгорукой* и *Князь Голицынъ*, Тайный Совѣтникъ *Толстой* и Гвардіи Маіоры *Ушаковъ* и *Юсуловъ* единогласно говорили, что они не въ состояніи рѣшишь поль важнаго дѣла, о кошоромъ они довольнонаго знанія не имѣють. На сіе Императоръ сказалъ: „И такъ надобно мнѣ самому туда ѣхать.“ Сенаторы единогласно отвѣщ-

спововали: „шого шо, шого шо намъ и надобно.“

Три дни спустя, *Князь Григорій Долгорукий*, кошорой меня обязалъ вступишь въ службу Его Величества, пришедъ въ мою кварширу, сказалъ, что Генераль *Маіоръ Писаревъ* поноситъ меня во всѣхъ компаніяхъ, разглашая, что я человекъ незнающій и безсовѣстный, и за шо, будшо я его обвинялъ предъ Государемъ во джи, онъ будешь искать удовольствія, и что я за сіе дѣло планишь буду жизнію. На сіе ошвѣщивовалъ я: „Князь! я бы желалъ, чшобы въ семь случаѣ о пользѣ Государевѣй съ дущимъ успѣхомъ спараніе прилагаемо было, а по сему расположенію, какъ нынѣ работу продолжаютъ, никогда не будешь канала: я бы желалъ, чшобы Государь самъ изволилъ оный посмотришь; шогда бы увидѣлъ, что я предлагалъ истину и пошому я ни мало не опасуюсь.“

Князь Меншиковъ, покровишель *Писарева*, дѣйствителъно съ шого времени сдѣлался моимъ непріятелемъ и былъ даже до сво-

его паденія и Инженеры всѣ моими ненавистниками.

Сіи были первые плоды моея ревности и искренности къ службѣ Россійской Имперіи. Но посмотри здѣсь примѣръ неподомляемаго разума *Петра Великаго*, кошорато вся жизнь не иное что была, какъ продолженіе предпріяшій и чудныхъ его дѣлъ, служащихъ къ возстановленію Монархіи, кошорой онъ полагалъ основаніе съ шакою скоростію и успѣхомъ, что вся Европа приходила въ удивленіе.

Сей Монархъ, кошорой не имѣлъ никакого воспитанія и кошорой при вспоможеніи одного своего разума все дѣйствовалъ самъ собою, управлялъ весь Сенатъ и Коллегіи, кошорыя онъ часшо посѣщалъ въ 4 часа послѣ полуночи, былъ отецъ и наставникъ своихъ Министровъ, законодатель, наибольшій Полищикъ во всей Европѣ и Секретаръ. Онъ наставилъ своихъ Генераловъ и Офицеровъ, подавая самъ собою примѣръ, предводишельствуя арміями къ побѣдѣ, войсками къ осадѣ. При всѣхъ качестввахъ онъ былъ Адмиралъ, по-

вельвающей флотами, спроелишь военныхъ кораблей и галеръ, наилучшій Инженеръ, Механикъ, Артиллеристъ, Художникъ и ремесленникъ.

Сей Великій Государь лишь только возвратился изъ *Персїи*, гдѣ, предводивъ войсками, какъ Генералисимусъ, прешерпѣлъ несносные жары шого климаша и получивъ болѣзнь, копорая наконецъ лишила его жизни, нашель въ *Москвѣ* всѣ дѣла въ безпорядкѣ. Генераль-Прокуроръ *Павель Ивановичъ Ягужинскій* приносилъ жалобу въ послушаніи на Сенаторовъ, почему всѣмъ въ домахъ ихъ объявленъ арештъ. Вице-Канцлеръ *Баронъ Шифировъ* выведенъ уже былъ на амвонъ и казненъ бы былъ смертію, ежели бы Императрица *Екатерина Алексѣевна* предспашельспвомъ своимъ не испросила ему жизни.

Императоръ, по возвратѣ немедленно освѣдомясь о *Ладожскомъ каналѣ*, гдѣ дѣла находились въ худомъ состояніи, у Фельдцейгмейстера *Графа Брюса*, спросилъ, кому бы онъ могъ поручить смощрѣніе надъ спроеиельмъ *Ладожскаго* канала. *Графъ Брюсъ*,

копорому я сообщилъ многія изъ моихъ записокъ и чершежей, опвѣспвоваль, что онъ никого не знаешь, кромѣ Генераль-Лейпенанша *Миниха*, кому бы можно было поручить дѣло шопокой важности.

Посему Государь, призвавъ меня въ домъ *Графа Брюса*, гдѣ никого кромѣ *Ягужинскаго* не было, изволилъ говорить мнѣ о каналѣ слѣдующимъ образомъ, что въ приведеніи къ окончанію сего дѣла главная шрудность въ шомъ состоишь, шчтобы провешъ чрезъ каналъ рѣки: *Назью, Лаву, Кабану* и проч., копорыя изобилуютъ пескомъ и иломъ, шакимъ образомъ, шчтобы песокъ и другой соръ не оспавался въ каналѣ; въ прошивномъ случаѣ каналъ можешъ засориться и сдѣлашься къ плаванію неспособнымъ. На сіе я опвѣспвоваль, шчтобы о семъ Его Величество безпокоишься не изволилъ, что я проведу сіи рѣки и всѣ воды запасными шлюзами шакъ, шчтобы песокъ опниудъ не доходилъ до канада.

Посему *Петръ Великій* опсправилъ меня изъ *Москвы* на каналъ для осмошпру онаго, и поданный опшъ меня рапоршъ былъ

причиною Коммисіи, о которой я упоминаю прежде сего; распри и различныя мнѣнія Инженеровъ, и Сенаторы, ославляя дѣло на рѣшеніе Императора, побудили его изъ *Петербурга* въ 1723 году осенью опсправиться на каналъ. — Государь изъ *Петербурга* опсправился въ *Шлиссельбургъ* на *Thornsheut*. Но какъ въ то время къ *Шлиссельбургу* по каналу не было еще дороги, то не можно было Государю инымъ образомъ слѣдовашъ, какъ верхомъ, и шо съ великою трудностію.

Опъ *Шлиссельбурга* даже до рѣки *Лавы* начали шолько мѣспами копашъ ямы, глубиною на одинъ или два фуша, для шого, что по всему оному мѣспу были непроходимыя болоша, и какъ я находился въ сіе время будучи безошспушно при Государѣ, предлагалъ я ему невозможность опспроишъ на болошахъ каналъ глубиною опъ 7, 8 до 9 фушовъ выше пошрхности обыкновенной воды; на сіе Императоръ опвъшсшвовалъ по Голландски: „Ik si het wel, gai siad en brav Mann.“

Опъ рѣки *Лавы* до *Кабаны* Полковникъ Артиллеріи *Витверъ* въ 1722 году выкопалъ ровъ, кошорато берега были укрѣплены фашиникомъ и для шого походилъ на каналъ; но какъ опъ не довольно былъ глубокъ, шо я принужденъ былъ наконецъ выливать воду, чтообы можно было въ немъ глубины прибавишъ, фашиникъ выкидашъ вонъ и берега, въ водѣ находящіеся, укрѣпишъ деревяннымъ спроеніемъ, а выше воды дикимъ камнемъ; — сей былъ первый опышъ въ семь спроеніи.

Императоръ съ великою трудностію при наспуленіи ночи и весьма ушрудившись прибылъ въ деревню *Чорную*, гдѣ никакой работы еще неначашо было. Опъ не изволилъ войши въ креспьянской домъ по причинѣ паракановъ, кошорыхъ опъ шерпѣшъ не могъ, и для шого приказалъ опспавишъ маленькую кибишкку, гдѣ предспавлено было блюдо (*plat de ris* *) хлѣбъ и поншакъ. Такимъ образомъ въ кибишккѣ Государь препроводилъ ночь въ нарочито холодное время.

*) Сарачинскаго пшена.

Въ шо самое время *Писаревъ* всѣми мѣрами спарался воспрепятствовать, чтобы Императоръ далѣе не слѣдовалъ, и не увидѣлъ худата спроенія около *Дубны*.

Государь, по причинѣ своей болѣзни, имѣлъ безоплучно при себѣ своего Лейб-медика *Лаврентія Блументроста*. Онъ, по наущенію *Писарева* и сообщниковъ *Менциховыхъ*, на разсвѣшъ пришедши ко мнѣ говорилъ, что опасно Государю по причинѣ его болѣзни побуждашь къ дальнѣйшему пуши, пошому, что не можно инако ему слѣдовашъ, какъ верхомъ, и ежели дѣла не найдешъ онъ въ шакомъ соспоянніи, какъ я доносилъ, шо опъ шого можешъ послѣдовашъ мнѣ нещасіе.

По сему съ Лейбмедикомъ *Блументростомъ* пошелъ я къ Государю и пришедъ, когда онъ одѣвашся изволилъ, говорилъ, что должно благодарить Бога, что Его Величество изволилъ принять на себя шрудъ прѣхашъ сюда, чтобы самому освидѣпельствовать каналъ; но какъ Его Величество ничего еще не видѣлъ, шо необходимо нужно, чтобы изволилъ слѣдовашъ даже до

Дубны, чтобы могли дашь почныя повелѣнія въ разсужденіи порядка и дальнѣйшаго спроенія канала.

Императоръ, желая больше возвратиться въ *Петербургъ*, нежели далѣе слѣдовашъ, спросилъ: „Для чего шакъ?“

На сіе надежно опвѣшествовалъ я, что надлежитъ переспроеить все, начиная опъ первыхъ 12 верспъ даже до *Бѣлозерка*, что сія переспройка будетъ стоить великой суммы, что сообщники *Писарева*, когда самъ Государь сего не увидитъ, скажутъ, что переспройка сдѣлана безъ нужды и все иждивеніе, на оную положенное, употреблено напрасно, и что шопъ, кому сіе дѣло опъ Его Величества поручишся, будетъ погибшій человекъ.

На сіе, сколько Государь ни ушпруженъ былъ, приказавъ подвесить себѣ лошадь, сказалъ мнѣ: „Я поѣду даже до *Дубны*.“ Какъ скоро Государь сіи слова произнесъ, шо я вскричалъ: „Слава Господу Богу!“

Такимъ образомъ *Петръ Великій*, не овѣжая до *Дубны*, видѣлъ часпъ спроенія *Писарева*, начиная опъ маленькаго озера

Бѣлозерко называемаго, распояніемъ на 15 вершнь. Сіе строеніе, почишаемое по новому распоряженію *Писарева*, за каналъ, къ окончанію проведенный, соспоило въ слѣдующемъ:

1-е) Что вырышы были ниже обыкновенной воды на аршинъ квадрашныя сажени, оставляя между каждою квадрашною саженью нѣсколько земли для назначиванія глубины. За то плачено было работникамъ, шакъ, что на распояніи 100 сажений въ длину канала, а въ ширину 10 или 11 сажений квадрашовъ было даже до 1100, изъ которыхъ иные глубже были другихъ 3 и 4 вершками, отъ чего дно канала было весьма неравное, и все, что въ квадрапахъ вырышо было глубже надлежащаго, рышо было напрасно и бесполезно.

2) Неизвѣстень былъ тогда кюветъ, и пошому при семъ строеніи прошивишься надлежало ключевой и дождевой водѣ, и понеже не было инструменшовъ, способныхъ къ выливанію воды изъ одного квадраша въ другой, чтобъ сдѣлать ихъ глубже, то упошребляли для черпанія воды

смѣшнымъ образомъ шельжки; чѣмъ подавали средшво къ похищенію инпереса; ибо кондукторъ которой осмашриваль работу и плашилъ за оную, не могъ распознавать квадрашовъ, которые вырышы были шого дня или прежде, пошому, что они всѣ до половины наполнены были водою. Такимъ образомъ подрядчикъ, подаривши кондуктору нѣсколько рублей, получаль отъ него билетъ вмѣсто 300 вырышыхъ квадрашовъ для плашежа на 500.

3) На берегу озера, *Бѣлозерко* называемаго, по которому каналъ провесшь, пошавлено было двѣ машины и на всякой вершнь канала по машинѣ, для выливанія изъ него воды. Такимъ образомъ было великое число машинъ, гдѣ и ненадобно было и никакой работы не продолжалось, а отъ сихъ машинъ доставалась прибыль машинному и шлюзному масперамъ.

4) Берега канала были ниже воды чѣлымъ аршиномъ и неукрѣплены были ни землею, ни пескомъ, ни дикимъ камнемъ. Такимъ образомъ они вездѣ обвалились, а выше горизонша спояли на воздухъ безъ

всякой пользы фашины. Но какъ вырываемой земли недовольно было для дѣланія плошинь, по весенняя вода весь каналъ въ нѣсколько недѣль попопила.

б) Работы начата была въ одно время во многихъ мѣстахъ, не означивши напередъ линій, и такъ для соединенія всѣхъ мѣстъ надлежало было дѣлать углы, и близъ *Дубны* безъ всякой нужды каналъ сдѣланъ былъ съ излучинами, ошъ чего работы и иждивеніе нарочито умножены были.

Тутъ Государь, вышедъ изъ шерпѣня, слѣзъ съ коня и легши ничкомъ на землю, рукою *Писареву* показывалъ:

а) Что берега подъ фашиникомъ ничѣмъ неукрѣплены будучи, вездѣ обваливаются.

б) Что каналъ не имѣетъ одинакой глубины ошъ неравнаго выкапыванія квадратовъ.

с) Что каналъ проведень безъ всякой причины излучинами.

д) Что нѣшь плошинь, не только для опшращенія весеннихъ водъ, но и для сохранения воды въ каналѣ; подышомъ на

два аршина выше горизонша и обыкновенной поверхности воды.

е) Что для проведенія канала чрезъ *Бѣлозерко*, надобно вылить изъ сего озера всю воду, и выдвинци, нѣгдѣ будешь взяшь земли для дѣланія въ срединѣ онаго двухъ плошинь, развѣ выкопашъ каналъ чрезвычайной глубины, на кошорое дѣло и на содержаніе онаго пребуенся весьма великое иждивеніе, слѣдовательно оной прожекшъ совсѣмъ невозможный.

Императоръ много еще говорилъ *Писареву* съ великою умѣренностію и наконецъ сказалъ: „Григорій! два рода ешъ проспекты: первая, когда кшо погрѣшаешь ошъ незнанія и порпшишь дѣло, не имѣя о немъ довольно понашія: но хуже шо, когда кшо не употребляешь своихъ чувствъ и глазъ. Къ чему сій берега безъ укрѣпленія и сій излучины?“ *Писаревъ*, спараясь себя извинишь, сказалъ: „Сіе сдѣлано по причинѣ холмовъ.“ Государь, вспавъ съ земли, и посмотря около, говорилъ *Писареву*: „Какіе здѣсь холмы? я ни одного не вижу.“ Показывая припомъ проспекію положеніе око-

до лежащих мѣсть, попомъ сказалъ: „Ты истинно бездѣльникъ.“

Всѣ думали, что Государь будетъ бить просью *Писарва*, и что *Писаревъ* самъ того желалъ, дабы получить прощенье и избѣгнуть слѣдствія. Но Государь, ушолъ своимъ гнѣвъ, приказалъ арештовать мастеровъ *Гаутера* и *Литцельрота* и учинилъ слѣдствіе надъ ними, надъ *Писаревымъ* и надъ Маіоромъ *Алябевымъ*, копорый съ 1719 года былъ при дѣланіи канала подь повелѣніями *Писарева*.

Государь, оборотясь ко мнѣ и оказывая особливую мнѣ милость, спросилъ у меня, естъ ли еще чего глядѣшь, и надобно ли ему еще далѣе слѣдовать, сказывая, что все, что онъ ни видѣлъ, ни къ чему не годится.

При семъ удивленія достойны разумъ, пруды и шерпѣніе Монаршее, шакже и милость, кошорую онъ сохранилъ еще къ *Писареву*.

Я ему ошвѣщствовалъ, что довольно и того, когда Его Величество увѣренъ, что необходимо должно перемѣнить всю

сію работу и возвратишься на прежнее предложеніе, копашь каналъ на семь фушовъ ниже поверхности обыкновенной воды, не возвышая онаго выше горизонта, какъ Его Величествомъ въ 1719 году апробовано было, что по шу спорону *Дубны* на 12 верстахъ шакимижъ кривыми линіями и споль же худо каналъ поспроенъ, но излишне бы было, ежели бы Его Величество принялъ на себя прудъ далѣе слѣдовать.“

Посему Государь доѣхалъ до *Дубны*, гдѣ изволилъ кушашь и приказалъ Генералу *Румянцову* ѣхашь со мною даже до *Ладоги* и рапортовашь обо всемъ, что я ему буду показывашь.

Государь, благодаря мнѣ, сказалъ, что будешь мнѣ поручено спроеніе канала, полагаясь на мою способность и ревность, и поѣхалъ изъ *Дубны*, радуясь, какъ казалось, что можно еще пособить всему, что ни видѣлъ худаго при каналѣ.

На другой день на возвращномъ пути кушалъ Государь въ *Назѣѣ*, гдѣ, по опредѣленію *Писарева*, начаша была канальная ра-

боша прямою линією по пригорку между рѣками *Назью* и *Лалкою*. Я предсавлялъ Государю, что по учиненной мною съ Генералъ *Порушникомъ де Кулономъ*, Генераломъ *Маіоромъ Дебриномъ* и Капитаномъ *Командоромъ Ленемъ* нивелляціи, найдено нами, что сей пригорокъ 10 аршинами выше обыкновенной поверхности воды, и какъ самъ каналъ глубиною долженъ бытъ въ 3 аршина, по надобно будешь копать землю на 13 аршинъ, не щипая кювета, и слѣдовашельно каналъ въ семь мѣспѣ будешь глубже *Кронштатскаго*, надъ которыми работа продолжалась уже нѣсколько лѣтъ, хотя онъ длиною шолько въ 225 саженой и слѣдовашельно меньше нежели сей, *Писаревымъ* предложенный. Я предсавлялъ Государю профиль онаго, увѣряя, что ежели Его Величеству угодно будешь провести каналъ около сего пригорка, по я окончаю его меньше нежели въ годъ; проводя каналъ прямо поперегъ пригорка, надобно будешь употребить нѣсколько лѣтъ. Г. *де Кулонъ* подтверждалъ послѣдній прожектъ въ пользу *Писарева*;

но Государь Императоръ, глядя на профиль, которой держалъ передъ собою, и въдая, коликое употреблено уже издивеніе на *Кронштатскій* каналъ, сказалъ Генералъ-Лейтенанту *де Кулону*: „Вамъ надобно искать другую линію.“ На что Г. *де Кулонъ* безразсудно опвѣщсповалъ, что для наступающей зимы не соблаговолишь ли Его Величество опложитъ сіе дѣло до будущей весны. А сіе Государю нимало не понравилось, и для того сказалъ мнѣ извоилъ: „Господинъ Генералъ Лейтенантъ! спройте по вашему искусству.“

Такимъ образомъ во первыхъ одержалъ я верхъ надъ Княземъ *Меншиковымъ*, надъ *Писаревымъ* и Маіоромъ *Алябьевымъ*, его поварищемъ и надъ всѣми Инженерами.

Государь, возвращаясь въ *Санктпетербургъ*, послалъ въ Сенатъ Указъ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

О С Е Н Ъ.

Веселое дѣло, какъ радость, промчалось;
 Печалень осенній и пасмурень видъ;
 Природы шуманомъ чело увѣчалось
 И снѣжная плуча надъ нами виситъ.

Серпъ, острый орашай и пасырь цѣвницу
 Повѣсилъ до жавы, до новыхъ цѣвцовъ;
 Гусей лишь крикливыхъ мы зримъ вереницу,
 Несущихся къ югу между облаковъ.

Увидишу розу со стебля сорвавши,
 Вошь вѣшеръ разсыпалъ по хладнымъ полямъ,
 И дѣта пѣвицу, въ гнѣздѣ испугавши,
 Печальную гонишь къ далекимъ странамъ.

Все вянешъ, хладѣешь! — Одинъ цѣвѣтъ прекрасный
 Природа дѣлѣешь, любуясь красой;
 Въ замѣну годины и свѣтлой и ясной,
 Она всѣхъ пѣвняешь, М... тобой.

Цѣвти жъ и красуйся, будь осени радость!
 Не вѣдай Зола тяжелыхъ оковъ;
 Леи ближняго въ душу отраду и сладость,
 Будь лучше и краше всѣхъ нашихъ цѣвцовъ.

Л.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1817.

176. † *Россійская Риторика, основанная на правилахъ древнихъ и новѣйшихъ Авторевъ. Изданная Катедралянаго Харьковскаго Собора Протоіереибъ Анастасибъ Могилевскимъ, Харьковскаго Общества Наукъ Членомъ.* Харьковъ, 1817, въ Универс. тип. въ 8 265 стр. *)

(Отличная въ своемъ родѣ учебная книга, написанная подробно, основательно и ясно, и снабженная лучшими примѣрами. Съ удовольствіемъ извѣщаемъ о выходѣ ея въ свѣтъ нашихъ Чишпендеи, особенно же занимающихся преподаваніемъ правилъ Словесности: они найдутъ въ ней пособіе, какова донинѣ на Рускомъ языкѣ не было. Вся книга сія состоитъ изъ введенія и трехъ частей Риторики: о *изобрѣтеніи*, о *расположеніи* и объ *украшеніи* слова. Введеніе заключаетъ въ первомъ отдѣленіи слѣдующія главы: 1.) Исторія Краснорѣчія 2.) Начало Риторики, опредѣленіе ея и части. 3.) О существенномъ различіи между Поэзією и Краснорѣчіемъ. 4.) О знаніяхъ, способствующихъ совершенству Оратора. 5.) О способностяхъ души, потребныхъ къ совершенству Оратора — Во вѣпоромъ отдѣленіи помѣщены первыя основанія Краснорѣчія, служащія приговореніемъ къ слѣдующимъ частямъ сего творенія.)

177. † *Handbuch der allgemeinen Geschichte, zum Gebrauch beim öffentlichen und Privatunterricht, von I. C. Ph. Willigerod, Oberlehrer am Revalschen Gymnasium und ordentlichem Mitgliede der Kurländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst.* (Рушная книга Всеобщей Исторіи для публичнаго и домашняго преподаванія. Соч. Г. Виллигеродоибъ, Старшимъ Учителемъ Ревельской Гимназіи и Членомъ Курляндскаго Общества Словесности и Художествъ.) Ревель, въ тип. Гресселя, IV издбб стръ въ 8.

*) Продается въ Харьковѣ у самаго Сочинителя по 4 р. съ пересылкою по 5 р.

IV.

ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ:

Нѣчто о Сандвичевыхъ островахъ.*)

Знаменитый *Кукъ*, отличнѣйшій мореплавецъ XVIII вѣка, открывъ въ свое шреніе и послѣднее путешествіе въ сѣверной половинѣ Тихаго Океана острова, кои наименовалъ, въ честь своего благодѣтеля *Лорда Сандвича*, *Сандвичевыми островами*. — Числителями не безызвѣстно, что на одномъ изъ оныхъ окончилъ онъ и дни свои.

Но лопя Капитанъ *Кукъ* и познакомилъ насъ съ сими замѣчанія достойными островами; однако же честь открытія оныхъ принадлежитъ не *Англичанинѣ*. Есть доказательство, что они были извѣстны древнимъ *Испанскимъ* мореплавателямъ около половины XVI вѣка. *Анелійскій* Адмиралъ *Лордъ Ансонъ* полонилъ, во время своего путешествія кругомъ свѣта, *Испанскій* галіонъ, шедшій изъ *Акапулки* въ *Маниллу*, и нашелъ на ономъ карту, гдѣ на параллеляхъ 18° и 23° сѣверной широты означены были острова, — нынѣшніе *Сандвичевы*. Главнѣйшимъ сему доказательствомъ служишь то, что самой большой островъ названъ *Испанцами* la Mesa т. е. столъ; на обширнѣйшемъ же изъ *Сандвичевыхъ* острововъ *Овиги* находящаяся величественная гора *Моуна Роа*, которой столобразная вершина подаде поводъ къ упомянутому имени.

Со времени открытія сихъ острововъ *Куколицъ*, т. е. съ 1778 до 1793 года, были они весьма мало

в Сочинителѣ сей статьи совершилъ путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ *Неевъ* подъ командою Г. *Лисьянскаго*. Онъ написалъ оную по дошедшему до него слуху, что одинъ изъ *Сандвичевыхъ* острововъ занялъ *Рускии*.

извѣстны свѣту; но какъ въ сіе время отправленъ былъ *Анелійскимъ* Правительствомъ для описанія сѣверозападныхъ береговъ *Америки*, Капитанъ *Ванкуверъ*, то въ частія свои посѣщенія *Сандвичевыхъ* острововъ получалъ онъ объ нихъ очень обстоятельное извѣстіе и сообщалъ оное свѣту въ изданномъ имъ Журналѣ.

Ванкуверъ, полагая, что отечество его почтеть острова ея достойными занятія, подарилъ Королю маленькую шкуну (малое парусное судно) и написалъ въ Журналѣ своемъ, что владѣтель острововъ *Сандвичевыхъ*, принявъ оную съ благоговѣніемъ отъ имени Его Великобританскаго Величества, объявилъ себя васаломъ *Анеліи*. Хоши слова сіи весьма было легко написаны на бумагѣ; однако же Король не имѣлъ объ оныхъ ни малѣйшаго свѣдѣнія — и какъ всѣмъ заходившимъ туда мореплавателямъ извѣстно, не признаешь себя во все подчиненнымъ *Анелійской* коронѣ.

Великобританніи, пріобрѣтая искусною политикою своею всѣ богатѣйшія и значительнѣйшія мѣста земнаго шара, не имѣла вовсе надобности помышлять объ островахъ *Сандвичевыхъ*, лежащихъ внѣ сферы ея дѣйствій, и не почитаетъ оныхъ своею принадлежностію. Нѣкоторыя особы дѣлали Парламенту предложеніе занять мѣсто сіе, но онъ призналъ оное незаслуживающимъ никакого уваженія.

Вся группа острововъ *Сандвичевыхъ* принадлежитъ двумъ владѣльцамъ. Первый изъ оныхъ *Толи-Оли*, обладающій 7 островами: *Овиги*, *Мове*, *Ту-гуроа*, *Ренай*, *Торотоу*, *Морекай* и *Воасу*, весьма могущественъ; онъ имѣетъ много парусныхъ судовъ, и болѣе 80 *Анелійскихъ* бѣглыхъ матросовъ, окружая особу его, служашъ защитою противу собищенныхъ его подданныхъ, которые не гадящъ его за суровой нравъ и тиранское умерщвленіе всѣхъ владѣтелей упомянутыхъ острововъ. Ежели бы онъ не оградилъ себя сими силами, то знатнѣйшее дворянство, которое имъ совершенно угнетено, нашло бы способи свершить власть его.

Второй, по имени *Тамари*, весьма умной, злобной и пріимной человекъ. Онъ владѣть только четырьмя островами: *Атувай*, *Онегай*, *Оризоа*, *Тауэра* и былъ бы также давно жертвою ненавистной ачностии Короля *Толи Оли*, ежели бы владѣнія его лежали ближе къ острову *Онеги*, постоянному мѣстопребыванію перваго.

Я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ Королемъ *Тамари* въ 1805 году, и говорилъ съ нимъ довольно долго на Англійскомъ языкѣ, коимъ онъ весьма свободно изъяснялся. Бѣдный Король весьма обрадовался приходу корабля *Невы*. Онъ объяснялъ намъ съ слезами, что ожидаетъ ежеминутно нападенія отъ *Толи Оли*, и по слабымъ силамъ своимъ, страшнися содѣлаться его жертвою. Ежели варваръ сей, говорилъ онъ намъ, возьметъ острова мои; то предасть меня, со всѣми приближенными, наймуцишельнѣйшей смерти. Адская полищика его такъ даъновидна, что когда онъ завладѣлъ островами *Воаху*, *Морекан*, *Реней* и *Мове*; то не только лишилъ жизни Королей, но приказалъ даже въ своемъ присутствіи казнить всѣхъ родственниковъ и приверженцевъ ихъ.

Король *Тамари* убѣждалъ насъ весьма сильно остаться здѣсь на время для его защиты, и просилъ у насъ пороха и оружія; но мы, вопреки сердечнымъ нашимъ чувствамъ, должны были отказаться ему. При прощаніи возобновилъ онъ столь слезнымъ тономъ просьбу свою, что и Г. Лейтенантъ *Арбузовъ* подарилъ его своими шлягами. Признательный *Тамари* принялъ оныя съ сердечною благодарностію, и заславилъ насъ соблазновать о его участи.

Мудрое Провидѣніе, полагающее предѣлы ачностии честолюбію завоевателей, уничтожило планы хищника *Толи Оли*.

Лютой владѣтель сей, покора могуществомъ своимъ всѣ *Сандивевы* острова, кромѣ принадлежащихъ *Тамари*, посылалъ къ нему многократно и требовалъ, чинобъ онъ уступилъ ему свои владѣнія; но не получа удовольствительнаго отвѣта началъ готовить сильное ополченіе.

Когда мы, разлучась съ достойнымъ Предводителемъ нашимъ *И. О. Крузенштерноль*, зашли къ острову *Онеги*, *Толи Оли* находился со всѣмъ войскомъ своимъ въ *Воаху*; у него, какъ мы слышали, было до 7000. бойцовъ. — Отходя отсюда къ острову *Кадьяку*, опасаясь мы весьма, что *Тамари* будетъ побѣжденъ, и нерѣдко соблазновали о его участи. — Но какъ много были мы обрадованы, когда, пришедши на другой годъ въ *Кантонъ*, извѣстившись, что многочисленное ополченіе, *Толи Оли*, по приключившимся оному болѣзнямъ, разошлось безъ всякаго предпріянія. Желая успѣть въ намѣреніи своемъ, пошелъ онъ со всѣмъ войскомъ въ *Воаху*, началъ здѣсь запасать булыжники для пращей, дѣлалъ разныя воинскія приуготовленія; но онъ медленности и недоспѣтка въ сдѣланныхъ припасахъ для шакого числа людей сдѣлалась у всѣхъ болѣзнь, похожая на цыгу; которая и заславива его ополчить покореніе острова *Атувай*.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Король *Толи Оли* теперь еще гораздо могущественнѣе. У него есть даже два корабля, управляемые Европейцами; одинъ изъ нихъ посылалъ онъ въ *Кантонъ* для коммерціи, а другой на *Маркизскіе* острова, для обозрѣнія оныхъ. Новый *Надиръ* сей имѣетъ замыслы покорить всю явную часть свѣта.

Прошивъ Короля *Тамари* не дѣлалъ онъ, послѣ 1805 года, никакихъ покушеній. Одинъ изъ пріятелей моихъ, бывшій на *Сандивевыхъ* островахъ гораздо послѣ насъ, увѣрялъ меня, что одно суевѣріе удерживаетъ Короля *Толи Оли* отъ вторичнаго нападенія. Въ первую экспедицію бралъ онъ съ собою множество идоловъ, кошорыхъ, за несодѣйствіе ихъ успѣху, сожегъ, по возвращеніи, на всенародной площади. Обстоятельство сіе перешлокавалъ жрецы въ невыгодную для него спорону, и лишили его чрезъ то смѣлости, покуситься на вторичное предпріяніе.

Острова сіи не принадлежатъ ни одной Европейской державѣ; мѣстоное оныхъ положеніе между восточными берегами *Сибири* и *Американскими* колоніями, дѣлаетъ ихъ необходимо нужными какъ

для удобнѣйшаго сообщенія сихъ мѣстъ, такъ равно и на случай близжащихся въ *Камчаткѣ* недоспашковъ провіанша.

Камчатка, сія ошдаленная часть Россійскихъ владѣній, поставлена природою въ такихъ неудобныхъ предѣлахъ съ прочими частями *Сибири*, что всѣ запасы, шуда слѣдующіе, должны быть необходимо везены моремъ; береговое же сообщеніе между сими двумя мѣстами такъ неудобно, что только зимою можно совершить нуть сей, и то съ величайшими трудностями.

Съ 1716 года начали отправлять ежегодно транспортныя суда съ нужными припасами изъ *Охотска* въ *Камчатку*. Хотя разшолніе сіе моремъ не шакъ велико; но какъ суда должны проходить между сѣверными *Курильскими* островами, гдѣ они встрѣчаютъ неимовѣрно сильныя теченія и порывистыя между высокими горами вѣтры, то многіи изъ нихъ прешерпѣли кораблекрушеніе. Ежели транспортное судно, слѣдующее изъ *Охотска* въ *Камчатку*, встрѣнитъ прошивныя вѣтры; то не имѣя никакого надежнаго пристанища, должно непремѣнно держаться около гористыхъ береговъ *Камчатки* и окончить при оныхъ, или *Курильской* грядѣ, бышіе свое.

Напротивъ же, ежели бы шолько на одні сѣверные острова *Сандвичевой* группы, или прямо на *Атувай* спускалось бы казенное судно, обуреваемое прошивными вѣтрами, и проведя въ семь пріятномъ климатѣ зимніе мѣсяцы, прибыло благополучно въ Маѣ къ *Камчатскимъ* берегамъ, то не шокмо сохранило бы всѣ находящіяся на ономъ припасы, но доставило бы еще множество нужныхъ для *Камчатки* вещей.

Россійско-Американская Компанія, управляющая торговлею всей восточной части *Россіи* и имѣющая важныя колоніи при сѣверозападныхъ берегахъ *Америки*, шеряетъ шакже весьма много судовъ, по неимѣнію надежнаго порта въ *Тихомъ* Океанѣ.

Корабли ея, слѣдующіе изъ *Охотска* въ *Америку* и обратно, совершая большею часшію нуть

сей въ Августѣ и Сентябрѣ, встрѣчаютъ жестокіе прошивныя вѣтры, постоянное направленіе которыхъ заставляеть ихъ искать убѣжища на *Алеутской* грядѣ; но при вулканическихъ берегахъ острововъ сихъ встрѣчаютъ они, вмѣсто спасенія, неминуемую погубель.

Жители острововъ *Сандвичевыхъ* строины, роста средняго, и не взирая на смуглость ихъ цвѣта, не имѣють безобразностей въ лицѣ, какъ *Калмыки*, или прочія дикія племена. Женскіи ноль здѣсь весьма пріятень, ловокъ, привлекателенъ и ходитъ на шѣхъ прелестницъ острова *Отаити*, кои описаны во многихъ морскихъ путешествіяхъ. Онѣ весьма привержены къ Европейцамъ и ежели на всѣхъ сихъ островахъ находилишя шенерь болѣе 150 Англичанъ, то мнѣ кажется, что онѣ единственно сему причиною. Женщины сіи весьма преимчивы, умны, и скоро привыкають къ Европейскимъ обычаямъ. — У извѣстнаго Капитана *Мейерса* жила на кораблѣ два года *Сандвичанка*, и привыкла шакъ въ сіе время ко всѣмъ трудамъ, занатіямъ и одеждѣ нашихъ дамъ, что ее шрудно было отличить отъ *Англичанки*. — Но не взирая на все сіе, женщины *Маркизскихъ* острововъ гораздо ихъ благовиднѣе, и какъ мѣсто сіе рѣже посѣщается Европейцами, благопрістойнте и цѣломудреннѣе.

Сандвичане шакже много отличаются отъ дикихъ, обитающихъ въ *Америкѣ*. Они весьма проворны, способны ко всякой работѣ, благонравны, послушны и охотно вешупають на Европейскіе корабли. Одинъ *Американскій* Капитанъ разсказывалъ мнѣ, что зашедши однажды къ острову *Овиги*, примѣтивъ онъ поврежденіе въ кораблѣ, которое и заставило его пробывать тамъ болѣе чешырехъ недѣль. Въ теченіе сего времени, свезла команда его болшое знакомство съ *Сандвичанками*, которыя умѣли ихъ шакъ обольстить, что когда ему надобно было выходить въ море, шо изъ экипажа, состоявшаго въ 18 человекъ, не досчитался онъ половины. — Полагая провести всѣ зимніе мѣсяцы подлѣ сѣверо западныхъ береговъ *Америки*, не по-

омѣлъ мореплаватель сей пустился въ путеше-
ствіе съ такимъ малымъ числомъ людей, а прила-
дилъ съ собою 12 молодыхъ *Сандвичанъ*. Люди сіи,
разказывалъ онъ, сдѣлались въ 8 недѣль такими
добрыми мажросами, что лучшимъ и ненадобно.

Сандвичевы острова, находясь между 18 и 23
гр. сѣверн. широты, должны бы были обезпокоивае-
мы жарамъ, какъ всё, между тропиками лежащія
мѣста; но какъ они находятся въ самой срединѣ
Тихаго Океана и въ большомъ отдаленіи отъ бере-
говъ *Америки*, то климатъ на оныхъ весьма пріят-
енъ. — Морской вѣтръ, дующій на берегъ отъ
восхожденія до захожденія солнца, уменьшаетъ на-
лящій зной онаго и очищаетъ землю отъ разныхъ
предныхъ испареній. Бывши самъ только 6 дней
въ мѣстахъ сихъ, не могу я много говорить о по-
годѣ по опыту; но изъ разговоровъ съ людьми, про-
ведшими здѣсь по 3 и 4 мѣсяца насыщаюсь я, что
въ одинъ только равноденствія бываетъ здѣсь часто
дурина погода и проливные дожди.

Земными произрашніями острова сіи весьма
богаты. *) — Главныя изъ оныхъ: сахарный про-
снникъ, сладкій картофельъ и коренья *ялб* и *таро*.
Сіи коренья превосходятъ знаменитое хлѣбное
дерево, о которомъ ялбъ за 30 прель симъ мно-
го пошквали. Родясь въ чрезвычайномъ изоби-
ліи, они не подвержены никогда порчѣ, и шакъ
мягки, что самой большой можно прешворить въ

*) Островъ *Атугай*, говоришь *Капшанъ Дик-
сонъ*, можно во многихъ случаяхъ предпочесть *Ови-
ги*. Свиней на ономъ гораздо болѣе; шаро; бана-
ны и картофельъ гораздо вкуснѣе. Кокосовыхъ де-
ревяшекъ, мнѣ кажутся, гораздо болѣе на семъ остро-
вѣ, чѣмъ на всѣхъ прочихъ; вода здѣсь отменно
чиста, а соль шакъ хороша, что лучшей для соле-
нія свиныхъ ненадобно. — На островѣ семь на-
хедится 60 деревень или селеній. *Кухъ* полагаютъ
здѣсь 30 ш. жителей, *Кинъ* 50 ш., а *Диксонъ* ду-
маемъ, что ихъ не болѣе 25 ш. *Dixon's Voyage*
стр. 265.

муку черезъ 5 минутъ. По мнѣнію моему, первое
питательное вещество на земномъ шарѣ есть ко-
рень *таро*.

Изъ плодовъ здѣсь самые главные: бананы, ко-
косы и арбузы.

Четвероногими животными острова сіи не
шакъ богаты; рогатаго скота расплодилось здѣсь
много, но онъ скисается по лѣсамъ, и у одного
только Короля видѣлъ я ручную корову съ шеле-
комъ. Свиней здѣсь весьма много; хорошей климатъ
и повсюду готово расшущая пища причиною ихъ
расположенія. Свиньи и собаки составляютъ люби-
мую пищу *Сандвичанъ*, — послѣднія особенно по-
чищаются, самымъ лакомымъ кушаньемъ. Кромѣ
куръ невидно на *Овиги* домашнихъ птицъ.

Рыбами *Сандвичевы* острова, окруженные оке-
аномъ, должны быть весьма богаты; оной шакъ
не мало и въ озерахъ. О минералахъ еще не слышно;
но за то жемчужныя ловли обѣщаютъ большую
пользу.

Василій Берхъ.

Пермь

В Августѣ 1817 года.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Сего Января 14 открыты въ *Санктпетербур-
гѣ* засѣданія Высочайше утвержденной Коммисіи
о составленіи учебныхъ пособій кантонистамъ
или солдатскимъ дѣтямъ. Сія Коммисія состоишь,
подъ предѣдательствомъ Начальника Инженеро-
вой арміи Генералъ-Маіора *Графа Сиверса*, изъ
слѣдующихъ Членовъ: Генерала-Маіора *Перскаго*
Полковника *Петрова*, Флигель-Адьютанта Его
Императорскаго Величества Полковника *Клейнли-
хеля*, кои опредѣлены въ оную по Высочайшему по-
веленію. Со стороны Духовнаго Начальства назна-

ченъ Членомъ сей Коммисіи С. П. б. Духовной Академіи Бакалавръ Казанскаго Собора Священникъ *Герасимъ Павскій*, а ошъ Министерства Просвѣщенія Директоръ Училищъ С. Петербургскіи Губерніи Стамбскій Совѣтникъ *Тилковской* и Коллежской Ассессоръ *Гресь*. Г. Президентъ открылъ засѣданіе членіемъ Разсужденія своего о просвѣщеніи вообще, о народномъ образованіи въ особенности и о судахъ, которые пределятъ Коммисіи для исполненія Высочайшей воли. За тѣмъ прочтена была поданная имъ же въ 1815 году Правительству записка о разныхъ учебныхъ методахъ и заведеніяхъ въ просвѣщенныхъ Государствахъ Европы для образованія низшихъ классовъ народа и о примѣненіи оныхъ къ настоящей цѣли Коммисіи. Надѣемся сообщить въпредъ нашимъ Читателямъ сіи любопытныя и занимательныя спашья.

2.

ОГНЕ ДЫ ШУ ЩА Я ГО РА.

Въ Іюль мѣсяцъ 1817 въ Журналъ *Bibliothèque universelle* помѣщена любопытная статья о изверженіи огнедышущей горы на островѣ *Сумбавѣ*.

24 Марша 1815 года пишеть одинъ корабельщикъ, сплывшій на рейдѣ въ *Макассарѣ* слышеть былъ съ южной спорони громъ, подобный пушечной пальбѣ, продолжавшійся съ перемежками цѣлые полдня. При захожденіи солнца онъ началъ приближаться. Казалось, будто спрѣляютъ изъ тяжелыхъ орудій съ промежутками ружейной пальбы. Въ ночи на 30 число пальба слышна была вновь и гораздо сильнѣе прежняго. Поутру ударъ слѣдовалъ за ударомъ; иногда казались, будто выстрѣлы производились вѣдрукъ изъ прехъ или четырехъ пушекъ; корабль, на которомъ я находился и даже многіе дома были пошрѣнены.

Утро было пасмурно и шуманно, особливо съ юга и съ юга запада, но вѣпръ дулъ слабый. Увидѣвъ судно, плившее съ южной спорони, послала я на встрѣчу къ нему шлюбку, чинюбъ получить какое нибудь объясненіе сему странному явленію.

Голландскій корабельщикъ, управлявшій симъ судномъ и ѣхавшій съ острова *Салайера* отвѣчалъ, что и памъ также слышна была пальба и чпо даже приговорили баларемъ опасаясь нападенія рабойниковъ; но какъ ничего не видно, то догадываются, что это дѣйствіе *огнедышущей горы* на островѣ *Сумбавѣ*.

Я вышелъ на берегъ дабы сообщить *Англійскому* Губернатору полученное мною извѣстіе. Дома въ *Макассарѣ* были нѣсколько разъ пошрѣнены; около 8 часовъ утра небо на югѣ и западѣ пошменило; казалось, будто поднимается буря; но вскорѣ тучи сдѣлались багровыми и облекли вѣдрукъ весь горизонтъ. Въ 10. часовъ было уже шакъ темно, что я съ берега едва могъ узнать мой корабль, стоявшій ошъ онаго полко въ одной *Англійской* милѣ. Я онянь боролся на корабль.

Нельзя было сомнѣваться, что воздухъ наполненъ вулканическимъ пепломъ. Вскорѣ онъ дѣйствительно упалъ на палубу. Около 11 часовъ все небо почернѣло, кромѣ одной узкой полосы на западѣ, которая походила на занимающуюся зарю и на которой видны были *Целебесскія* горы. Вѣдрукъ посыпался сильный пепель, явленіе сіе сдѣлалось безпокойнымъ, наконецъ даже ужаснымъ. Въ полдень исчезла и та свѣшлая полоса, а съ нею пропала послѣдній свѣшъ. Вскорѣ попомъ вся палуба покрывалась вулканическимъ пепломъ, которой былъ столь легокъ и шпонокъ, что проникъ во всѣ внутренней части корабля, не смотря на шо, что мы для удержанія его растянули паруса.

Во весь шоль день была сильная темнота, какой я въ самую мрачную ночь не видывалъ; нельзя было передъ глазами распознать собственной своей руки. Пепельный дождь продолжался во всю ночь и на другое утро *солнце не восходило*. Наконецъ около 7 часовъ я ошдохнулъ, примѣшвъ, что темнота уменьшается. Въ 8 часовъ могъ я уже различать предметы на палубѣ. Съ сего часа небо началъ проясняться; въ 9 часовъ увидѣлъ я берегъ. Не смотря на шо, пепель не переставалъ падати. Когда прояснился, на корабль предшавалось стран-

ное зрѣнище: мачты и канаты покрыты были сѣрою пылью, а на палубѣ во многихъ мѣстахъ пепель лежалъ толщиною въ фушъ; мы смели его въ море нѣсколько ошъ бочекъ.

31 Марта около полудня солнце показалось въ первый разъ, но не во всемъ блескѣ; ибо пепель все еще падала хоша уже въ меншемъ количествѣ. Приѣхавъ послѣ того въ *Макассаръ*, нашелъ я что земля, покрыта на вершокъ пепломъ; опасался что оныя повредитъ жавѣ. Всѣ рыбы въ прудахъ подошли; также найдено множество мершвыль пшницъ.

3 Апрѣля оставилъ я *Макассаръ* при слабомъ вѣтрѣ и 6 приблизился къ острову *Сулбавъ*. Сначала думалъ я, что вижу на дѣльяхъ три мили ошмѣи и въ самой близости такъ обманулся, что поелаа шлюбку осмотрѣвъ ихъ. Но это была плавающая *пелза*, перемѣшанная съ древесными сумьями, такъ, что даже шлюбка съ трудностію едва могла проложитъ себѣ дорогу. Это продолжалось 7 числа; тогда вошли мы въ *Билскій* заливъ и наѣхали шамъ на новую ошмѣль, гдѣ за нѣсколько до того мѣсяцевъ сползла фрегаты *Терната* гаубиною на 6 сажень. Берегъ представлялъ печальное зрѣище. Кромѣ горъ все покрыто было пепломъ. Въ окрестностяхъ города *Била* лежалъ оны на $3\frac{1}{2}$ вершка. Огнедышущая гора *Толбоза* лежишь на 40 миль ошъ *Билы* Пепель падала шамъ съ шакою силою, что вдавилъ во многихъ мѣстахъ крышу Губернаторскаго дома и повредилъ всю мебель въ покояхъ. Въ то же время свирѣпствовала ужасная буря; пѣнящееся море выступило изъ береговъ; вода вошло въ нижніе этажи домовъ, и сползла шамъ на 1 фушъ. Всѣ суда и шлюпки сорвались съ якорей и были выброшены на берегъ. Тогда еще не было получено извѣстія изъ середины острова. Сколь ужасное опустошеніе огнедышущая гора произвела *тамъ*, можно заключить уже изъ того, что *Макассаръ*, гдѣ дѣйствіе оной было такъ сильно, лежишь ошъ нея въ 350 верстахъ.

(25 Января.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № V.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

Кончина и характеръ Императрицы
Анны Іоанновны. *)

Въ началѣ лѣта въ здравіи Императрицы чувствительная оказалась перемѣна. Она слишкомъ за 15 лѣтъ ощущала боль ошъ каменной болѣзни, которые припадки по сіе время еще сносны были. Но плушь не шокмо стала прешерцѣвашъ ужаснѣйшее мученіе, но и жизненныя ея силы начали день ошъ дня умяляться и ослабѣвашъ. Между шѣмъ имѣла она радость при жизни своей видѣшь рожденнаго ея

*) Изъ книги: *Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала*, которая уже напечатана, но еще въ свѣтъ не вышла. Сей опривокъ, какъ и вся книга, напечатаны безъ всякой перемѣны прошивъ подлинной рукописи.

внука; ибо въ 12 день Августа *Принцесса Анна* разрѣшилась ошъ бремени молодымъ *Принцемъ* благополучно. Восприемницею была сама *Императрица*, а при крещеніи наречень онъ *Іоанномъ*.

6 числа Октябрия *Императрица*, сѣвши за споль и покушавъ немного, вдругъ сдѣлался съ нею обморокъ, и безъ памяти опнесли ее въ постель.

Герцогъ Курляндской въ шоже мгновение приказалъ позвашъ къ себѣ опца моего, двухъ Кабинетскихъ Миниспровъ *Князя Черкаскаго* и Тайнаго Совѣтника *Беспужева*, и Оберъ-Маршала *Графа Левенвольда*.

По прѣздѣ опца моего, *Герцогъ*, проливая шоки слезъ и съ внушреннимъ ошъ скорби шерзаниемъ, вопіялъ, сколь онъ несч сплилъ нынѣ, что шоль преждевременно и неожиданно лишается *Государыни*, кошорая удоспоивала его непомѣрною милспію и довѣренностію своею; что онъ послѣ кончины ея не можешъ ничего добраго себѣ обѣщевашъ въ шакой землѣ, гдѣ, какъ ему небезызвѣстно, имѣешъ онъ больше враговъ нежели друзей, и за всѣ

оказанныя имъ *Государству* заслуги инаго награжденія не ожидаешъ, кромѣ неблагодарности и ненависти; что при всемъ помъ сіе, въ разсужденіи собственной его персоны, не сполько прискорбія сердцу его приноситъ, сколько навлекаешъ горести состояніе, въ кошоромъ *Государство* по кончинѣ *Императрицы* находитьсѣ будешъ, наипаче когда онъ поднесъ всѣми силами споспѣшествовалъ къ благоденствію онаго; что *Наслѣдникъ* еще младенецъ, въ колыбели, не достигъ и осьми недѣль возраста своего; что о назначеніи его къ наслѣдію престола по сіе время ошъ *Императрицы* ничего гласнаго не вышло; и потому неизвѣстно, какъ ошъ народа, оказавшагося недовольнымъ въ прешня правленія малолѣпныхъ *Государей*, новое при нынѣшнихъ обстоятельстввахъ избраніе приняшо будешъ; что *Шведы*, кошорые понинѣ не преспяютъ вооружашся, не могутъ благопріяшнѣйшаго желашъ случая апаковашъ *Россію*, какъ если внушрениа родяшся въ ней несогласія; что при положеніи сихъ дѣлъ крайне важно и

полезно правленіе Государства ввѣришь такой особѣ, которая не токмо доспащичную снискала опытность въ дѣлахъ Государственныхъ, но также имѣеть довольно твердости духа непостоянной народъ содержать въ тишинѣ и обуздани; что онъ, хотя не можешь ничего сказать въ предосужденіе характера и свойства души *Принцессы Анны*, машери молодого Принца, но думаешь, что она, учинившись Правительницею, по природной нѣжности сердца своего, неопытно пригласишь въ *Росію* родителя своего, *Герцога Мекленбургскаго Карла Леопольда*, и предоставишь ему знатное участіе въ Государственномъ правленіи; и что тогда опасеніе наспошь будешь, дабы упомянутой Герцогъ, который, какъ безъизвѣстно, по крутому и своеобразному нраву своему, не могъ съ собственными подданными въ согласіи ужишься, не преклонилъ Принцессу дочь свою на предпріятія вредныя и опасныя не токмо для нее, но спашься можешь и для сына ея; что принадлежишь до Принца *Брауншвейгскаго*, что онъ и того менѣе

усмаприваешь, чтобы Государственное правленіе ему ввѣришь было можно; ибо онъ заподлинно вѣдаешь, что тогда Государство не означеннымъ Принцомъ, но *Вѣнскимъ* Посланникомъ управляемо, и слѣдовательно во всѣ раздоры *Австрійскаго* дома вовлечено будешь.

Не успѣвъ лишь *Герцогъ Курляндской* послѣднія слова сей рѣчи произнесшь, какъ оба Кабинетскіе Министра, *Князь Черкасской* и *Бестужевъ* вошли въ покой. Симв повторилъ онъ до слова поже самое, что отцу моему говорилъ, равно какъ и *Оберъ-Маршалу Левенвольду* уже напередъ о томъ же изъяснился; но заключенія своей рѣчи онъ никому не дѣлалъ, будучи благонадеженъ, что каждый мысли его легко угадашь можешь. *Князь Черкасскій* былъ первый который началъ говорить такъ: что онъ никого другаго достойнымъ и способнѣйшимъ не находилъ, которому можно бы было ввѣришь правленіе, какъ *Герцога Курляндскаго*; поелику сей съ поличимъ усердіемъ и славою шрапковалъ дѣла Государственные, и что личная его польза,

въ разсужденіи *Герцогства Курляндскаго*, съ благоденствіемъ *Россіи* сопряжена пѣснѣйшими узами, и пошому онъ думаешь цѣлой Имперіи оказавъ услугу, если всепокорнѣйше станешь ушрждаешь Герцога, дабы онъ благоволилъ и впредь обратитъ вниманіе и попеченіе свое къ пользѣ и славѣ Государства.

Къ сему предложенію Тайный Совѣтникъ *Бестужевъ* присупилъ согласіемъ своимъ неукоснительно. Опець мой, равно какъ и *Графъ Левенвольдъ*, предусмапривая, что не шокмо щещно, но и крайне опасно будешь на сіе прекословишь, за благо разсудили на сей случай худому послѣдовать примѣру.

Обстоятельство сіе было весьма щекотливое, въ какомъ шокмо честный человекъ находишься можешь; ибо все шок, что гнуснѣйшая лещь, какъ Герцогу, шакъ и его фамиліи оказываемая, придумавъ можешь, оное поднесъ Императрица не шокмо всегда попускала, но даже въ угожденіе свое поспавляла. Напрощивъ шого за малѣйшія оскорбленія, учиненныя ошъ ко-

го-либо сему любимцу, споль сурово взыскивала по обыкновенію своему, что прешножество несчастныхъ примѣровъ на шок имѣлось. Хотя же Медики малую къ выздоровленію Императрицы подавали надежду; однако ни единой изъ нихъ не могъ сказать заподлинно, что кончина ея близко предстоела. Почему если бы случилось, что она ошпавъ оправилась; шок одной недѣли было бы довольно къ погубленію шого, кто захошѣлъ бы въ глаза сказать Герцогу чисную правду. Въ сходшвіе чего если кто упомянутыя обшояшельства сообразитъ благоразсудительшо, шокму чаяшельно не покажешь въ семь дѣлъ пошупокъ ошца моего спраннымъ и съ здравымъ разсудкомъ несомѣшнымъ.

Когда Герцогъ ошъ всѣхъ вышеименованныхъ лицъ выманилъ желанное привѣшствіе, шок ошвѣшествовалъ: что учиненное предложеніе могло бы чрезмѣрно удивляшъ его, еслибъ онъ не почишалъ искреннѣйшую любовь и дружбу ихъ къ нему единшвеннымъ къ шому побужденіемъ, но что онъ имъ самимъ предоспавляетъ раз-

судить, сколь мало участниковъ въ такихъ патриотическихъ расположеніяхъ въ публикѣ найдется; что онъ чужестранецъ, въ которомъ Имперія *Россійская* не интересована; что благоволеніе Императрицы къ нему возбудило безчисленныхъ заискивающихъ, и что онъ почасу съ прискорбіемъ видѣлъ, какъ числѣвшія его намѣренія гнуснѣйшими обезображены были полками; чего же не воспольдуешь, когда онъ верховную власть получишь? сколь немногихъ можешь онъ сдѣлать иногда благодарными, и коликимъ дѣйствіямъ оклеветанія будешь онъ подверженъ? что по сіе время Императрица защищала и охраняла его отъ всѣхъ враговъ; но кто впредь спасешь за него споятъ и способствовать къ его оборонѣ? что онъ милостію Императрицы награжденъ споль богато, что въ семь свѣтъ ничего другаго желашъ ему не осмѣешь, какъ споль пристойнымъ образомъ опѣхашъ въ свою опчизну; что спаковаго успѣшенія, надѣнешся онъ, не похищая лишить его и первые враги его: что если какія либо уваженія въ со-

стояніи побудишь его къ воспріятію споль тяжкаго бремени, что не находишь онъ другихъ, кромѣ признапельности своей къ великимъ благодѣяніямъ, опущеннымъ отъ Императрицы, привязанности къ ея высокой фамиліи и усердія, съ каковымъ онъ во всякое время расположенъ былъ къ славіи и благоденствію *Россійской* Имперіи; но что онъ ни на что рѣшишься не можешь, пока мнѣнія другихъ благонамѣренныхъ патриотовъ не узнаешь; и пошому щипашъ за нужное слѣдующаго дня учредишь къ спому концу Совѣтъ изъ знаменитѣйшихъ особъ Сенаата, Генералишета и придворныхъ чиновъ; что паче всего необходимо поспребно молодаго *Принца Іоанна* объявишь Наслѣдникомъ престола и ему учинишь присягу въ вѣрности; почему и совѣтуешь онъ, обо всемъ ономъ разсудишь и сообразишь съ *Графомъ Остерманомъ*, приложивъ спараніе въ сію же ночь заготовишь *Манифестъ*, дабы онъ на другое утро отъ Императрицы подписанъ и обнародованъ быль могъ.

Хишраго *Графа Остермана* еще въ 1730 году послѣ кончины *Петра II*, буде не истинная, но по крайней мѣрѣ припворная, болѣзнь благополучно освободила оны присущствования въ шомъ собраніи, въкопшомъ шогда оы ограниченіи самодержавной власни разсуждаемо и положение сдѣлано было; но на сей разъ дѣйствительная, подагра въ обѣихъ ногахъ, ради чего оны болѣе пяни дѣшь безпрерывно сидѣль дома, не могла избавишь, чшобъ не дашь, пакже какъ и другіе, своего согласія на Регеншштво *Герцога Курляндскаго*. Какъ скоро опецъ мой, купно съ прочими вышеименованными особами, извѣспиль его обо всемъ происходившемъ, шо оны немедленно, при величайшихъ знакахъ усердія, согласіе свое изъявиль, присовокупя, чшо если *Герцогъ Курляндской* въ нерѣшимости своей оспанешся, шо надлежишь самую Императрицу ушпруждать, дабы она преклонила его къ шому.

Потомъ сочинили пѣмъ же часомъ манифестъ и за нужное сочли въ чрезвычайной Совѣщъ пригласишь еще слѣдующихъ

особъ, а именно: *Генерала Ушакова*, *Адмирала Графа Головина*, *Оберъ-Шпалмейстера Князя Куракина*, *Генераль-Прокурора Князя Трубецкаго*, *Генераль Порупчика Салтыкова*, и *Гофмаршала Шелелева*.

На другой день рано поупру все ярежде и шеперь именованныя особы съѣхались ко Двору и собрались въ комнахахъ *Герцога Курляндскаго*. Даже самъ *Графъ Остерманъ* не оставиль шуда явишься, кошораго принесли въ креслахъ. Равномѣрно дано повелѣніе чешыремъ *Лейбъ-гвардіи* полкамъ шоже ушра собрашься на площади предъ дворцемъ.

Какъ скоро Императрица Манифестъ подписала, шо проченъ оной въ многочисленномъ собраніи знаменитѣйшихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ въ придворной церкви, и шупъ *Принцу Иоанну*, яко *Наслѣднику* прешшала, учинена въ вѣрности присяга. Во всѣхъ городскихъ церквахъ шоже самое совершено. Споявниъ предъ дворцемъ *Лейбъ-гвардіи* полки присягали порошно.

Послѣ сего присупили къ разсужденію объ управленіи Государствомъ: всѣ но шокмо согласились, что *Герцогъ Курляндскій* признается способнѣйшею къ тому особою; но за нужное нашли о семъ единоголасномъ мнѣніи своемъ письменное Императрицѣ сдѣлавъ предспавленіе и ушрждавъ прозьбою, дабы Ея Величество, Всемилосивѣйше одобревъ оное, благоволила *Герцога Курляндскаго* склонить къ принятію Регенштва. Причемъ положили также для подписанія поднести Императрицѣ декларацію, въ кошорой значилось, что *Герцогъ Курляндскій* имѣеть, въ званіи Регенша, управлявъ всѣми Государственными дѣлами до того, какъ молодой Принцъ достигнетъ семнадцати лѣтъ возраста своего.

Графъ Остерманъ взявъ на себя какъ шо, такъ и другое предложилъ Императрицѣ; но онъ не могъ прежде получить аудиенцію, какъ по прошествіи двухъ дней.

Между симъ временемъ созваны ошъ до до 50 знашнѣйшихъ воинскихъ, спашскихъ и придворныхъ чиновъ, кошорымъ

предспавя необходимость для Государства имѣть Регенша въ особѣ *Герцога*, понудили согласныхъ на шо подписать свои имена.

Сколь ни великую *Герцогъ Курляндскій* имѣлъ власъ надъ сердцемъ Императрицы; но ни что не смюило ему толикаго штруда, какъ преклонить, дабы она въ разсужденіи будущаго надлежащее обо всемъ сдѣлала распоряженіе. Императрица о смерти совсѣмъ слышавъ еще не хотѣла и починала оное провозвѣщаніемъ близкаго ея конца, напоследокъ какъ она согласилась выслушать *Графа Остермана*, шо сей, убѣдительно предспавя ей о положеніи дѣлъ, поднесъ принесенныя съ собою бумаги. Императрица приняла ихъ съ спокойнымъ духомъ и положила подъ свое изголовье, въщавъ, что резолюція ошъ нее дана будешъ послѣ.

Между шѣмъ, какъ нѣсколько дней никакой выходило резолюціи, шо *Герцогъ* началъ безпокоиться и опасаться, дабы какія-либо еспешвенныя уваженія Императрицу ошъ шого не удержали, и пошому

вздумалъ *Принцессъ Аннѣ*, чрезъ извѣстную особу яко бы поспоронне, сообщивъ: дабы она сама рѣшилась просить его о принятии Регентства, а послѣ и Императрицу ушурждавъ о назначеніи его на оное.

Ошвѣтивъ Принцессы на сіе спрванное предложеніе гласилъ шакъ: что она никогда не мѣшалась въ дѣла Государственныя, а при настоящихъ обстоятельстввахъ еще менѣе опваживаеяся вступать въ оныя; что хошя Императрица по видимому въ опасности жизни находишяся, однако съ помощію Божіею и въ уваженіи ея лѣшь можешь паки получить свое здравіе; и пошому если Ея Величеству предшавивъ о помянушомъ, шо сіе значишь снова напоминашь о смерти, къ чему она Принцесса присупивъ опнюдь несоглашаеяся; что когда Ея Императорскому Величеству Всемилосивѣйше благоугодно было *Принца Иоанна* избравъ Наслѣдникомъ престолоа, шо и нельзя сомнѣваеяся, чтобы Ея Величештво не соизволила сдѣлать нужныя и о Государственномъ правленіи распоряженія; почему все оное и предо-

ставляеъ она на собственное Ея Величештва благоусмотрѣніе; а впрочемъ не непріятно ей будеъ, если Императрица благоволишь вѣривъ Герцогу Регентство во время малолѣтства *Принца Иоанна*.

Герцогъ на сіе полученное ошвѣщешвіе никакого не дѣлалъ опзыва; но пошъ самый, кшо сіе препорученіе исполниль, не преминуль объ ономъ извѣстивъ въ Совѣтъ. Послѣ чего неукоснительно положено нѣкошорымъ Членамъ Совѣта поѣхавъ къ Принцессѣ и спаравъя преклонивъ ее на шо, чего Герцогъ желалъ.

Депушаты ѣздили къ ней на другой день, но не получили инаго и лучшаго ошвѣща, какъ и предъидущій посланный.

И шакъ Герцогъ видѣль себя принужденнымъ самъ по дѣлу своему спряпавъ, и хошя Императрица опкровеннѣйше предосперегала его сими словами: „я сожалѣю о тебѣ, Герцогъ! ты несчастливъ будеъ!“ онъ однакожь до шѣхъ поръ не опшавалъ, пока Императрица, позвавъ *Графа Остермана*, подписала въ его присупшвіи декларацию и приказала положишь оную въ спо-

ящій подлѣ ея постели шкафъ съ алмазными вещами.

Попомъ *Графъ Остерманъ*, вышедъ изъ комнаты Императрицы, возвѣспилъ се важное извѣстіе всему между спреха и надежды колеблющемуся собранію.

Спусія нѣсколько минушь явился и самъ *Герцогъ Курляндскій*, и увѣрялъ всѣхъ вообще, что Императрица не шокмо изъявила Всемилоспивѣйшее благоволеніе свое на всѣ ихъ для пользы Имперіи предпріятыя подвиги; но шакже обѣщала имъ всѣмъ, буде Богъ ей поможетъ, сущеспвенные показашъ знаки своего удовольспвія, а для изъявленія собспвенной своей признапельности упошребилъ онъ се восклицаніе: “ вы, господа, поступили какъ древніе Римляне!”

Между шѣмъ Императрица часъ опъ часу въ худшее приходила соспоянніе своего здоровья; но не смошря на се, принимала она почши ежедневно посѣщенія опъ *Великой Княжны Елисаветы Петровны, Принцессы Анны* и ея супруга, и всѣми вопросами и разговорами своими доказывала,

что она имѣла еще полное упошребленіе своего разсудка.

17 числа Октябрия по полудни почувспвовала она, что у нее лѣвая нога опнялась, и какъ въ вечеру *Великая Княжна Елисавета Петровна* и *Принцесса Анна* съ своимъ супругомъ къ ней вошли, то она съ весьма спокойнымъ духомъ съ ними прощалась. Въ 9 часовъ получила она конвульсивные припадки, и какъ попомъ ея *Духовникъ*, придворный Священникъ и пѣвчіе, дабы дапъ молишву по Греческому закону, въ комнату позваны, то вошелъ шу да шакже опецъ мой, *Князь Черкасскій* и нѣкоторыя другіе. Перваго узнала умиращая Императрица и вѣщала къ нему: Прощай, *Фельдмаршалъ!* другихъ не могла она больше различить; но спрашивала, кто они шаковы, и они, бывъ по именамъ названы, сказала всѣмъ: прощайте! Послѣ сего соборовали ее масломъ, и по окропленіи свяшою водою, предала она свой духъ.

(Оконг. вѣ слѣд. книжкѣ.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ЗАПИСКИ О ПАРИЖѢ.

Уголовное Судилище.

(Продолженіе.)

Въ первый день посѣщенія Уголовной Палаты видѣль я разборъ и рѣшеніе дѣла двухъ женщинъ самаго низкаго и презрѣннаго званія, обвиненныхъ въ кражъ серебряныхъ часовъ и нѣсколькихъ гривенъ деньгами. Дѣло, по видимому, не заслуживающее особеннаго вниманія; но въ разсмотрѣніи и рѣшеніи онаго поступали съ такою важностію, какъ будто оныя шого зависѣла судьба Франціи. И въ самомъ дѣлѣ: общее благо Государства составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи, частнымъ благомъ каждаго гражданина или большей ихъ части, а Правосудіе, и въ самыхъ мѣлкихъ сношеніяхъ общества, не есть ли священный доносъ, на которое всякой гражданинъ имѣетъ право? Припомъ Французскіе законы смотрявъ на преступленіе, а

не на предметъ его. При разборѣ дѣла о кражѣ, напримѣръ, принимающихъ въ разсужденіе не величину суммы: (за покражу десяти су наказываютъ также, какъ и за похищеніе десяти тысячъ франковъ) а нравственныя обстоятельство: *гдѣ, когда и какъ* совершенно преступленіе. Если доказано, что покража произведена посредствомъ поддѣльныхъ ключей, со взломомъ замка, въ обществѣ съ другимъ и ш. п., то наказаніе усугубляется.

Во время пребыванія моего въ Парижѣ не случилось важныхъ уголовныхъ процессовъ, да и не знаю, могъ ли бы я выслушать дѣло о *смертоубійствѣ*, смотрявъ на людей, которыхъ приговариваютъ къ смерти, бытъ свидѣтелемъ ихъ осужденія и опчаянія. Должно имѣть большую привычку, чтобы занимать подобными предметами съ надлежащимъ хладнокровіемъ; впрочемъ есть и другая крайность, которая гораздо вреднѣе и ужаснѣе излишней чувствительности: непрерывное и долгое временное упражненіе подобными дѣлами производитъ равнодушіе, ожесточеніе и

свирѣпство, несомѣшныя съ званіемъ чело-
вѣка, гражданства и судьи. И въ этомъ
случаѣ нельзя не похвалить предусмотрі-
тельности Французскихъ уголовныхъ за-
коновъ: во Франціи нѣтъ безсмѣнныхъ
Уголовныхъ судей: Члены Уголовной Па-
латы наряжаются изъ общаго Королев-
скаго Судища въ Парижѣ ежемѣсячно,
въ другихъ Губернскихъ городахъ рѣже,
смотря по накопленіи дѣлъ. Засѣданія про-
должаются ошь двухъ до трехъ недѣль.
По закрытіи оныхъ, Члены получаютъ
повелѣніе занявшись въ разныхъ отдѣлені-
яхъ *Гражданскихъ* судовъ, и не прежде ис-
печенія трехъ мѣсяцовъ, могутъ быть
вновь назначены для разсмотрѣнія и рѣ-
шенія процессовъ уголовныхъ.

Слабость есть удѣлъ челоѣчества.
Гдѣ подъ солнцемъ найши истинное, со-
вершенное безприсрасіе и правосудіе?
Вездѣ знатность, богатство и другія вре-
менные блага ослѣпляютъ людей; сильный
порокъ шоржествуетъ, слабая добродѣ-
тель угнетается. Не станемъ искасть со-
вершенства въ здѣшнемъ мірѣ. Но есть

средства обузданья злоупотребленія вла-
сти, сорванья личину съ порока и престу-
пленія, дарованья прирѣсенной добродѣ-
тели способы оправданья и веспорже-
спованья надъ кознями злобы и коварства.
Сии средства, кромѣ надлежащаго, сообра-
наго съ цѣлю воспитанія народнаго, со-
стоятъ въ утвержденіи Правосудія на
твердомъ, неизблемомъ основаніи, во вве-
деніи ясныхъ, опредѣленныхъ законовъ
и неизмѣнныхъ *форлизъ*, кошорыя были бы
свято наблюдаемы при разсмотрѣніи и
рѣшеніи дѣлъ, ошь коихъ зависить съ од-
ной стороны жизнь и честь чистаго че-
ловѣка, а съ другой безопасность и спо-
койствіе гражданскихъ обществъ.

Нашему времени предоспавлено ис-
правленіе многихъ учрежденій и обычаевъ,
ведущихся со времянь варварскихъ, когда
право сильнаго, самовластіе, суевѣріе и
фанатизмъ предписывали законы. Великіе
умомъ и добродѣтельно мужи вникли въ
состояніе законодательства и судопроиз-
водства, введенныхъ обшюжельствами,
утвержденныхъ временемъ — и ужасну-

лись! Судьба человека зависла отъ воли нѣкоторыхъ частныхъ людей, нерѣдко опредѣляемыхъ безъ дальнѣйшаго выбора, никогда почти неимѣвшихъ надлежащаго образования и необходимыхъ познаній; но и самые честные, безпристрастные изъ сихъ людей не могли основывать своихъ суждений и приговоровъ на ясныхъ, опредѣленныхъ законахъ, равно сильныхъ для всякаго гражданина. Правосудіе измѣнилось по времени и мѣсту, по чину, породѣ, богатству подсудимаго!..... Главнѣйшими средствами для сохраненія Правосудія, для обрѣшенія надлежащей середины между пошворствомъ, излишне щадящимъ пресупниковъ и безчеловѣчьемъ, карающимъ неопытную, неоспорожную невинность наравнѣ съ закоснѣлымъ порокомъ, суть: 1. ясное, полное и опредѣленное *Уголовное Уложеніе*, не основанное на мечтательныхъ предположеніяхъ, не заимствованное изъ постановленій другихъ земель, но извлеченное изъ корней древнихъ законовъ опечесства, приведенныхъ въ порядокъ, поясненныхъ, согласенныхъ

и дополненныхъ; 2. *судъ по совѣсти* или *судъ Присяжныхъ (Jury)* и 3. *всенародное судопроизводство*. Послѣдующія изъ сихъ постановленій, не могутъ существовать безъ предыдущаго, и всѣ они должны быть въ тѣсной и неразрывной между собою связи.

Сообщаемъ Чиншателямъ нашимъ краткое Историческое извѣстіе о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи законодательства во *Франціи*, которое лучше всего пояснить ходъ и успѣхи Правосудія въ сей землѣ, посправавшей въ наше время отъ ужаснѣйшей революціи, но обязанной, какъ мы выше замѣтили, сей же самой революціи и послѣдовавшему за нею военному деспотизму, утвержденіемъ законодательства на твердыхъ и справедливыхъ началахъ. *)

Въ старину управляли судопроизводствомъ во Франціи *ложьщики*, при помощи граманыхъ *дьякозъ* (clerics) которые сначала служили Баронамъ, но въ послѣдствіи, пользуясь превосходствомъ своихъ знаній предъ невѣждами-дворянами, прибрали въ

*) Сіе извѣстіе заимствовано отчасти изъ сочиненія *Сира Моргана* о семъ же предметѣ.

руки исполненіе законовъ, и составили особое въ Государствѣ сословіе *законовѣдцевъ*, копорые, именовъ часныхъ владѣльцевъ, а не Правительства, вершили дѣла. Почти каждая область имѣла особые свои законы: въ одной слѣдовали праву Римскому, въ другой Уложенію, составленному изъ мѣстныхъ обычаевъ, въ третьей законамъ Германскимъ и пр. Сіи законы нерѣдко противорѣчили самимъ себѣ и посповненіямъ сосѣдственныхъ областей. Каждое судилище имѣло особые свои *пріемы* и обычаи, копорые велись издавна. Дѣло, проигранное въ одной области, можно было выиграть въ другой, лишь только бы найдти предлогъ къ перенесенію онаго. Сіе подало поводъ къ забавному примѣчанію, что путешествуя по Франціи, перемѣняешь на каждой станціи и лошадей и законы. Судопроизводство было въ совершенномъ хаосѣ; процессы продолжались по спу лѣтъ и болѣе. Мѣста судейскія были *продажныя* и *наслѣдственные*. Сынъ судьи покупалъ обыкновенно должность своего отца, и званіе судьи принадлежало исклю-

чительно дворянству. Законы были столь темны, сбивчивы и неосновательны, что судьбы долженствовали прибѣгать къ сужденію по здравому смыслу или основываться на обманчивомъ судѣ общаго мнѣнія. Между тѣмъ, должно сказать къ чести *судей Французскихъ*, что *взятки* были у нихъ вовсе почти неизвѣстны. Граждане жаловались только на *гордость* Членовъ высшихъ Судилищъ, копорые съ презрѣніемъ смотрѣли на людей низшаго званія и жестоко мстили за оскорбленіе своего сословія. Иногда Парламенты осмѣливались противорѣчить Королю и присваивать себѣ власть законодательную; но замѣчено, что они не соглашались только на тѣ предложенія и законы Короля, копорые были противны привилегіямъ дворянства, особенно же равному распределенію податей и налоговъ.

Всѣ сіи злоупотребленія прекращены были *Народнымъ Собраніемъ для сочиненія Конституции* (*Assemblée constituante*) которое, вмѣсто разногласныхъ, произвольныхъ законовъ, господствовавшихъ въ разныхъ

обласняхъ Франціи, опредѣлило составивъ одно неизмѣнное Уложеніе. Бури революціи, правленіе ужаса и пр. замедлили ходъ сего шруда, но онъ все мало по малу подвигался впередъ и конченъ былъ при *Бонапартѣ*, когорый, воспользовавшись стараніями своихъ предшественниковъ, назвалъ сочиненное ими Уложеніе своимъ именемъ (*Code Napoléon*) ввелъ оное во Франціи и другихъ подвластныхъ ему земляхъ, гдѣ оно ошчасши и понинѣ находишся въ своей силѣ.

Въ первую эпоху революціи судьи избираемы были народомъ на извѣстное время. Въ каждомъ округѣ было *судилище первой инстанціи*, въ каждомъ департаментѣ *Главное* (*Cour supérieure*.) Сверхъ того учрежденъ *Кассационный судъ*, когорый долженъ былъ разсматривать, соблюденъ ли въ производствѣ дѣла законный порядокъ. Бонапарше присвоилъ себѣ опредѣленіе судей, и ошрѣшалъ ихъ, когда они ему не нравились.

(Оконганіе впередъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Т о с к а .

Alles, was erschaffen ward,
Ist von Ewigkeit gepaart: —
Jedes sucht im Lebenslauf
Das für ihn Erschaffne auf!
Ob die Form es gleich beengt: —
Wenn es reif ist, dann zerföhret
Es des Körpers enge Band
Und umföhret, was ihm verwandt! —

В е р н е е .

Въ полночной шемношѣ, въ безмолвіи природы —
Друзья, пѣвца поски я видѣлъ надъ рѣкой.
Дремаи передъ нимъ задумчивыя воды;
И наклоненный вязъ и яворъ въковой
Унылую главу въ прохладѣ ихъ купали.
Я слышалъ пѣснь шоски, гласъ сумрачной печали: —
Лѣсистый холмъ шемнѣлъ; въ глубокой шшинѣ,
При пошухающей во облакахъ луиѣ,
Пустынные древа вершиной помавали.
Занскрилась во шѣмъ жемчужная струя
И быстро потекла въ безвѣшность ошдаленя,
И зеширъ пробѣжалъ по зеркалу ручья;
И къ пѣсни преклоненъ былъ слухъ уединеня! —

Я ей внималъ, — она, —
— Уныла, сладостна, мрачна, —
Неслась надъ шѣномъ жизни
И мнѣ шепшала объ опчизнѣ! —

Прійми, земля, усталыхъ насъ,
Дѣшей прійми, родная!
Ударь скорѣи, желанный часъ!
О шшина свяшая,

Ты уголовь свой мирный домъ,
Ты насъ покрой своимъ крыломъ!

Остыла пламенная кровь;
Мечты ошъ насъ сокрылись;
Для насъ ужъ ошцѣла любовь;
Мы съ радостью проснулись!
Насытились тоской сердца:
Примише насъ! мы ждемъ конца!

Прими ты насъ, подземный мракъ!
Прими, покой могилы!
Все вьнешъ здѣсь, какъ вешній знакъ:
Уязи наши силы!
Что, что намъ здѣсь въ странѣ чужой?
Сыны къ ошцу лезиашъ душой! —

Какъ умирающей волны
Въ скалахъ унылый ропощъ, —
Средь безпредѣльной шипины
Я слышу сладкій шопощъ;
Мнѣ говорилъ знакомыи гласъ:
Желанныи близокъ, близокъ часъ!

Зовущъ, зовущъ меня въ страну
Безѣшнюю, родную!
Въ другомъ себѣ я жизнь начну, —
Я не одинъ тоскую:
Ошывъ моихъ желаній шамъ,
Тамъ обшлись всѣмъ моимъ мечшамъ! —

На скорбь мою мнѣ былъ ошвѣшъ
Изъ за предѣловъ міра!
И что? — Чей вижу я полещъ
Изъ тайныхъ безднъ зѣира,
Въ преображенной высотѣ,
Въ небесной, чистой красотѣ?

Не ты ли, чей я образъ зрѣлъ,
Когда любилъ я Лизу,
Когда я шренеталъ и маблъ,
Когда глядѣлъ на Лизу? —

Я для себя былъ сотворень,
Твоего созданъ половиной:
Я вшовъ съ тобою съединенъ
Священной судьбиной! —

Вильгельмъ.

2.

К ъ М л а д о с т и .

(Э л е г и я .)

Жизни юдольной единая радость,
Дней скоротечныхъ пріятнѣйшій цвѣтъ,
Счастья подруга, крылатая младость!
Ахъ, шше свертай свой полещъ!

Дай мнѣ, небесная, дай восхитишься
Зрѣнемъ сладчайшимъ швоеи красоты;
Дай въ упоеньи шобой насладиться;
Не долго — и скрощешься ты!

Злобное Время, богъ смертнымъ ужасный,
Машешь крылами, свертай свой бѣтъ;
Машешь, и ими швой пламенникъ ясный —
Жестокое! — шушишь на вѣтъ.

Гдѣжъ шо блаженство, мечты, заблужденя,
Гдѣ шощъ прелестный, волшебный шощъ свѣтъ,
Кои съ шобой я зрѣлъ ошъ рожденя? —
Сокрылись — возвращаю имъ цѣтъ!

Грусть овладѣла; исчезли призраки;
Цѣлой для сердца пушъ кажешся мнѣ;
Въ новомъ жилищѣ, гдѣ носятся мраки,
Скитаюсь — печаленъ и сирѣ.

Г.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я к н и г и :

I 8 I 7.

178. † *Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка, въ пользу духовнаго юношества. Отдѣленіе первое. С. П. б. при Святыишемъ Синодѣ, въ 8, 514 стр.*

(Почтенный Сочинитель сей книги (Ректоръ С. П. б. Духовной Семинаріи Архимандритъ *Инокентій*) говоритъ въ предувѣдомленіи о цѣли ея, что она писана не для домашняго чтенія, но для *Исторической катедры* въ Духовномъ Училищѣ, и пошому не можешь удовлетворить любопытству, ищущему открытія Историческихъ шаннъ или подробностей о церковныхъ происшествіяхъ въ собственной ихъ полнотѣ, или такихъ замѣчаній и суда на судьбу Церкви, которыя бы, открывая истину, указали заблудившимся путь возвращенный. По сей же причинѣ, продолжаетъ онъ, каждый вѣкъ раздѣленъ на *семь статей*: 1) Вышнее состояніе Церкви 2) Бѣдствія Церкви. 3) Состояніе ученія въ Церкви. 4) Обряды и Богослуженіе. 5) Состояніе Іерархіи. 6) Доспомянутыя лица. 7) Ереси и расколы. Сіе первое отдѣленіе оканчивается девятымъ вѣкомъ, и все сіе Начертаніе Церковной Исторіи; по самому названію, соединено съ *Начертаніемъ Церковно-Библейской Исторіи*.

Правила, которымъ мы следуемъ при составленіи Библиографическихъ статей, не позволяють намъ вдаваться въ сужденія о книгахъ Богословскаго содержанія: мы можемъ только извѣщать нашихъ Читателей о выходѣ ихъ въ свѣтъ. Упомянемъ еще, что шворение сіе удостоилось отличнаго Монаршаго благоволенія, и что Сочинитель награжденъ какъ за изданіе сей книги, такъ наи-

паче за дѣятельное участіе въ ренныхъ ему воспитанниковъ познанію истиннаго духа Вѣры) 179. † *Труды Общества Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть восьмая. Атласъ Общества. Годъ II. Москва, 1817, въ Унив. тип. въ 8, 245 стр.*

(Въ семь томѣ, какъ сказано и въ заглавіи, помѣщены лѣтописи Общества за 1816 годъ: протоколы 17 засѣданій (съ 3 Декабря 1815 по 5 Іюня 1817 года) съ разными относящимися къ шому приложеніями. Хотя часть сія не такъ занимательна, какъ прочія, въ коихъ заключаются собственно *Труды Общества*, но мы узнаемъ изъ оной въ подробности занятія и намѣренія почтенныхъ его Членовъ, и должны радоваться учрежденію и процвѣтанію въ отечествѣ нашемъ подобнаго сословія. Общество *Любителей Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ* не ограничиваетъ трудовъ своихъ занятіями въ одной изящной Літературѣ: теорія Словесности, Исторія и законы языка отечественнаго составляютъ одну изъ важнѣйшихъ оспраделъ его занятій. Оно печатаетъ подъ своимъ смотрѣніемъ *Рчи*, произнесенныя изъ Рускомъ языкѣ знаменитѣйшими Профессорами *Московского Университета* со времени учрежденія оного; занимается составленіемъ *производнаго Рускаго словаря*, предлагаетъ задачи относительно Россійской Словесности *) и пр. — Всякой любитель отечественной

*) Въ 1817 году обнародована сими Обществомъ слѣдующая задача: „Сравнишь двухъ знаменитыхъ нашихъ Лириковъ, Ломоносова и Державина, покажешь собственными ихъ сочиненіями, въ чемъ они сходны и чѣмъ отличаются одинъ отъ другаго въ разсужденіи стихотворныхъ талантовъ своихъ, и попомъ рѣшишь, кему изъ нихъ должно отдать преимущество въ Лирической Поэзіи.“ Отвѣты должны быть доставлены въ Общество до 1 Марша 1818 года. Награжденіемъ будетъ золотая медаль въ бо червонныхъ.

Литературы прочтешь сію книгу съ удовольствіемъ и пользою. Мы же читали ее и со смѣхомъ: на 140 стр. помѣщена комическая апелляціонная жалоба на рѣшительные приговоры Издателя *Сына Отечества*. Что дѣлать? Такова его натура:

Его не купите *ни завтраколюбъ, ни балобѣ!*)

180. † *Разсужденіе о употребленіи Астрономіи въ Навигациі и Геодезіи, — сочиненное Физико-Математическаго отдѣленія Кандидатомъ Иваномъ Палеховымъ, для полученія степени Магистра.* М. 1817, въ Унив. шип. въ 8, 29 стр съ чертешемъ.

IV.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

I.

О ДЕБЮТЪ Г. БОРЕЦКАГО.

28 Января Малый Театръ наполенъ былъ безчисленнымъ множествомъ зрителей. И безсмертное твореніе *Озерова* и мова о палантѣ Г. *Борецкаго* привлекали многихъ посмотришь *Эдипа въ Афинахъ* — шоржештво и славу Россійской Мельомены. Не беремъ произносить рѣшительнаго суда объ игрѣ Г. *Борецкаго*, однакожь съ удовольствіемъ признаемъ, что публика, давно уже привыкшая взирать равнодушно на превосходящую Трагедію и шокмо изрѣдка извлекаемая изъ ледяргическаго усилія дивнымъ искусствомъ единственной *Антигоны*, была примѣшнымъ образомъ довольно послѣднимъ предсташеніемъ. Многие поздравляли другъ друга съ надеждою, что прагическая наша сцена украсится новымъ палантомъ, достойнымъ соопѣщивовать игрѣ Г жи *Семеновой* б. И если общія рукоплесканія, исторгнушыя силь-

ными дѣйствіемъ на душу, коиброе удавалось Г. *Борецколицу* производить многократно, могутъ быть почтены доказательствомъ его паланта, шомы не спрашимся ондашь ему должную справедливостъ. Пускай нѣкоторые, слышомъ кропотливые дѣлштели дарованіа, остающіяся при своемъ мѣшнѣи, что новый *Эдипъ* походилъ шолько подвѣзанною бородою на истиннаго Эдипа: имъ врядъ ли могъ угодишь самъ *Щушеринъ!* Г. *Борецкой* въ первый разъ явился въ такой родѣ, которую втроятно почти каждый изъ зрителей зналъ наизустъ, а въ такихъ случаяхъ шеряешъ обыкновенно всю свою силу нечаянностъ, которую можетъ Акшеръ пераждать публику; онъ явился въ такой родѣ, которую другой Акшеръ занималъ уже нѣсколько разъ и довольно удачно; явился въ такой родѣ, которая не свойственна ему, судя по его молодежавому голосу. — Но при всемъ шомъ, хорошимъ произношеніемъ стиховъ, масшерскимъ выраженіемъ шѣхъ мѣстъ, коими *Эдипъ* можетъ потрясать души зрителей, благородными и приличными жестами умѣлъ онъ понравиться публикѣ и заслужить ея лесное одобреніе. Впрочемъ кажется, онъ могъ бы въ большей мѣрѣ доставить удовольствіе, если бы показался въ родѣ какого шибудь молодого героя; шбо, судя по живымъ и сильнымъ его чувствамъ, можно заключить, что онъ болѣе способенъ выражать подобные характеры.

Дѣйствительно игра Г. *Борецкаго* была не очень удачна въ началѣ 2 акта: чувство горести, ощущаемое *Эдипомъ*, воображающимъ близкую разлуку съ *Антигоною*, выразилъ онъ слабо.

„Родится человекъ лишь нѣсколько поцѣпшть... — До самаго вопроса: *гдѣ мѣ?* оканчивающаго сей прекрасный монологъ *) — все эшо мѣшпо не

*) По замѣчанію нѣкоторыхъ Литераторовъ слово: монологъ, должно употреблять въ такихъ шолько случаяхъ, когда Акшеръ одинъ говоритъ на сценѣ. За немѣшнѣемъ другаго приличнаго выраженія я рѣшился употреблять эшо слово шакже и шода, когда Акшеръ, будучи на сценѣ съ другими дѣйствующими лицами, произноситъ довольно длинный періодъ.

произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія на зрителей. Причину сему полагаешь можн., что Г. *Борецкой*, въ первый разъ вышедши на сцену, предъ многочисленною публикою, не успѣлъ еще, шакъ сказать, собраться съ духомъ, и придашь игрѣ своей ту смѣлость и свободу, которая онъ обнаружилъ въ послѣдствіи.

Крашкій, но многозначительный ошѣвлъ несчастнаго сѣнца, бывшаго нѣкогда Царемъ великимъ, произнесенъ шакже неудачно:

2 А с н и я н и н ѣ .

О шайнствѣнный мужъ! кто ты? вѣдай!

Э д и п ѣ .

Эдипъ.

За то талантъ сего новаго Актера обнаружилъ во всемъ блескъ въ 3 явленіи. Въ монологахъ:

Такъ для преступнаго и скорбнаго отца
Еще не всѣхъ людей закрылися сердца!

И

„Креонъ въ швоей странѣ?
„Онъ здѣсь? увы! скажи, вѣдай о дѣяніяхъ мнѣ!“

Г. *Борецкой* показалъ довольно зрѣле искусство, дающее ему право первенства надъ шеперешними служителями Мельпомены, по необходимости занимающими главныя въ Трагедіяхъ роли.

Умачиваю о прѣшемъ и четвертомъ актахъ, гдѣ, въ сценѣхъ *Эдипа* сперва съ *Креономъ*, а потомъ съ *Полиціекомъ*, Г. *Борецкой* восхитилъ публику. Общія и шрококрашно возобновлявшіяся рукоплесканія при нѣкошорыхъ удачно выраженныхъ имъ мѣстахъ не могутъ быть признаны за ложное свидѣтельство на шестъ его таланта. Правда, что голосъ его не приобрѣлъ еще той швердосши, кошорая пошребна для произнесенія сильныхъ монологовъ, безъ ошущительныхъ вскрикиваній; но смѣло можно ручаться, что Г. *Борецкой* въ скоромъ времени примѣняшся къ театру, короче познакомитъ съ искусствомъ соразмѣрять свой голосъ съ порывомъ чувствъ — и тогда останешся

ему шолько болѣе и болѣе упрочивать свою славу. Къ чести же его долженъ послушать слышанный нами притоворъ объ его игрѣ неизвѣстнаго намъ зрителя, сказанный по счастью не Рускимъ, но чистымъ Парижскимъ дѣльцомъ: C'est un vilain acteur! Ah, mon cher, c'est Talma qu'il faut voir dans son rôle, comme je l'ai vu à Paris!

В. С.

2.

Своя Семья или Замужняя Невѣста, Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сов. Князя А. А. Шаховскаго *)

(Предст. въ первый разъ на С. П. б. театръ 24 Янв. 1818.)

1.

Вотъ новое и счастливое произведение Руской Талии — счастливое пошому, что публика приняла оно съ удовольствіемъ и одобреніемъ. Впрочемъ должно сказать, что успѣхъ въ семь родѣ сдѣлающа нынѣ не слишкомъ шруднымъ: наборъ смѣшныхъ именъ, нѣсколько удачныхъ стиховъ, нѣкоторые забавныя дошя и не весьма напуральные характеры, повтореніе обыкновенныхъ разказовъ, наскучившихъ въ другихъ Комедіяхъ, но одѣвшихъ въ новыя выраженія — могутъ, при удачной игрѣ Актеровъ, поддержать какую угодно пьесу. Нѣтъ нужды, что Кришика не найдешь въ Комедіи ни общаго или главнаго дѣйствія, ни связи, ни правильности или

) Мы получили двѣ кришики на сію пьесу, и предлагаемъ оба; пусть всякъ выбереть, кому что угодно.

естественности хода, ни правдоподобія; нѣтъ нужды, *поему*, и какъ раздѣлена она на три акта; нѣтъ нужды, если въ ней, за недоспашкомъ развязки, въ прѣшемъ дѣйствіи много движенія и скачки, даже болѣе нежели въ *Утѣшенной вдовѣ!* —

Содержаніе сей Комедіи отчасти извѣстно уже Чипашеламъ *Сына Отечества* по оспривку, напечатанному въ 48 книжкѣ 1817 года. Одинъ гусарскій Офицеръ *Любилъ*, женился въ *Петербургѣ* по страсти, привозитъ молодую жену свою въ *Чухлому*, гдѣ живутъ его родственники, незнающіе, что овъ женатъ. *Наташа* спарается понравиться каждому изъ нихъ, и успѣваетъ въ шомъ. Сочинилъ самъ говорилъ въ предисловіи къ печатной Комедіи, что она сочинена *наскоро*, для бенефиса Госпожи *Валберговой*, что оны съ умысломъ выбралъ содержаніе, въ которомъ Актриса могла бы показати разнообразность игры своей, и спаралась, *сколко можно*, связать простою интригою эпизодическія явленія.

Самымъ лучшимъ характеромъ въ сей пьесѣ показалась намъ бабушка Любима *Матрена Карповна Звонкина*: Сочинитель хотѣлъ представити умную, любезную, добродушную старушку, которая, съ удовольствіемъ воспомяная о молодыхъ своихъ лѣтахъ, не мѣшающъ внукамъ веселиться и сама участвуешь въ ихъ забавахъ. Странно, что молодые супруги вздумали обманывать и ее. Безграмотный ревнивецъ просвѣщенія *Максимъ Меркуловичъ Бирюлькинъ* очень забавенъ, особенно въ той сценѣ, гдѣ оны экзаминируетъ *Наташу*, но странно и ни на что не похоже сдѣлать его *нагала* вовсе безграмотнымъ, такъ, что оны не можешь прочесть письма, и потомъ заставишь его экзаминовать *Петербургскую дѣвицу!* Надеяло бы вѣрнѣе выразить характеръ *полученного*. — Скупая *Фекла Савишина*, скротившая шрехъ мужей, храбрый отставной Магерь *Карпъ Савишъ*, добрая *Еарвара Савишина* и оба героя Комедіи суть лица обыкновенныя. Самой безобразной характеръ шешушки *Раисы Савишны*: она чашаетъ въ образной въ очкахъ, ахаетъ, падаешъ въ обморокъ, собираешъ цѣв-

шты, восхищается природою, знаешъ наизусть все печатное, говоритъ с симпатіи, въздыхаетъ надъ могилами и даритъ спарушекъ *горятею слезки*. Достошно примѣчанія, что пощпи въ каждомъ произведеніи *нѣкоторыхъ* драматическихъ Писателей непременно найдемъ какую нибудь каррикашуру — чувствительности. Сн уродливые герои упоминають о загаивахъ извѣстныхъ книгъ съ гнусными примѣненіями. и въ рѣчахъ своихъ произносятъ стихи, выписанные изъ швореній людей. вовсе незаслуживающихъ шого. чтобы ихъ выставляли на смѣхъ черни. черни, говорю, ибо никакой благомыслящій человекъ не можеть найти удовольствія въ сихъ народіяхъ. Сочинители Комедіи, имѣвшихъ цѣлюю преимущественно осмѣивать *господствующіе* пороки и слабости. не дожны выставляли характеровъ, которые не осуществлють на самомъ дѣлѣ. Неужели можно укорить время наше излишней чувствительностію? Лшь за пятнадцать предъ симъ вышли въ свѣтъ два или три чувствительныя путешествія, и наши Сатирики съ шѣхъ поръ только на нихъ и *вывзжактъ*; между шѣмъ, какъ сія слабость давно уже прошла и замѣнена другими, болѣе заслуживающими уроки и наказаніе насмѣшекъ. Не излишество, а *недостатокъ* чувствительности достоинъ у насъ порцанія. Представше другіе пороки: зависть къ дарованіямъ, презрѣніе ко всему чужому, *интригу* во всеѣ ея ошрасляхъ, двуязычіе, присвоеніе себѣ чужихъ заслугъ — эши качества чаще встрѣчаются нежели чувствительности, свидѣтельствующая обыкновенно о слабомъ, но добромъ сердцѣ!

Главное достоинство сей Комедіи, доставившее ей одобреніе публики, состоитъ въ нѣсколькихъ оспрыхъ и замысловавшихъ стихахъ. Извѣстно, что нравится нашимъ зрителямъ: легкія двусмысленности и эпиграммы на женщинъ возбуждаютъ всегда громкій смѣхъ и общее рукоплесканіе. Вторую степень составляють выходки на Французскихъ мамзелей и модное воспитаніе. на мотовство и свѣтскую жизнь. Наконецъ слова *Лейпцигъ*, *Кульмъ*, *Парижъ*, которые кошали и

жесты прилепаются ко всякому фарсу, но уже выйдѣ, ошъ непрерывнаго употребленія на сценѣ, понизились въ курсѣ. — Лучше всего обработана въ *Своей Семьѣ* сцена, въ кошорой *Бирюлькинъ* экзаменуеъ *Наташу* *; она натуральна, забавна, и имѣеъ много острыхъ замысловатыхъ спиховъ; пришомъ и языкъ въ ней кажется чище нежели въ прочихъ. Соблюсти чистоту и благородство языка въ Комедіи не такъ легко, какъ, можетъ быть, нѣкоторымъ думаютъ. Слогъ общественнаго, благороднаго обращенія у насъ имѣеъ еще мало примѣровъ, а стихи, каковы, напримѣръ, сѣдующіе, не могутъ образоватъ его:

..... И башка! глупой сѣиснешъ,
Пословица у насъ, а умной де и смыслишь!

Покройница моя вошь шаковажъ была:
Что на умъ у ней, бывало, по и брякнешъ,
Да иногда ужъ такъ ошъ простомы вавакнешъ,
Что сръжешъ голову!

Подлинно сръжетъ! Или:

Смѣль! пошла писать!

Онъ страшной грубиянъ
И до обѣда глупъ, послѣ обѣда пьянъ.

Остепенѣлъ совсѣмъ и бѣгаю ошъ соръ.

Остепенѣлъ, новое слово вмѣсто *остепенелъ*.

Житье людское валко.
Въ сраженъи хвашко дрался.

Для чего не *храбро*?

Нѣшь, машушка, она
Безъ вашихъ вичуровъ; предобрая, Богъ съ нею.

Въ ней не человѣчья сила:
Она еще пошла догуливать.

*) Сцена сія написана Н. И. Хмельницкимъ. Сочиненіе сей Комедіи впроемъ не очень было замѣтно, попому, что она состоиъ изъ разныхъ вводовъ явленій.

Съ экзаменшомъ своимъ.

Это не опечашка, и не ошибка одного Акшера: до всей пьесѣ такъ говорили и такъ напечатано эшо слово разъ двадцать.

Будеъ гонка вамъ.

Возразятъ, можетъ быть, что сіи выраженія натуральны, и приличны представляемымъ лицамъ. Соглашаемся; но натуральное всегда ли бываеъ благородно, и выраженія, приличныя въ конюшнѣ гусарскаго полку, могутъ ли бытъ пристойны предъ просвѣщенную публику?

Вообще Комедія сія разыграна очень хорошо. Госпожа *Сандунова*, въ роля *Матрены Карповны*, играла превосходно, какъ Акшриса съ истиннымъ образованіемъ и шаданшомъ. Гжа *Салиолова* сначала хорошо изображала характеръ *Раисы Савишны*, но подъ конецъ придавала голосу своему и шѣл движениямъ излишнюю мужесквенность; впроемъ эшо происходило, можетъ быть, ошъ самой роли ея, ненашуральной и неблагодарной. Г. *Рамазаковъ* прекрасно выдержалъ характеръ *Бирюлькина*, и шѣмъ болѣе достоинъ похвалы, что мы прежде его въ подобныхъ роляхъ не видали. Госпожа *Валберхова*, для кошорой сочинена сія пьеса, и кошорая явилась на сцену при громкихъ рукоплесканіяхъ, испоргнувшихъ нѣкоторыми лесными примѣненіями къ ея шаданшу, не достигла въ роля своей шого совершенства, какого публика была въ правѣ ошъ нея ожидать: въ игрѣ ея едва замѣтны были живость и веселость характера *Наташи*. Прочія дѣйствующія лица (если исключимъ несносную трактирщицу, кошорая, на зло зрителямъ, подъ разными именами являетя во всѣхъ почши нашихъ Комедіяхъ) нимао способствовали успѣху сей пьесы.

Дѣйствіе происходитъ въ уѣздномъ городѣ *Чухломѣ*, въ кошоромъ живутъ родственники *Любима*, молодого гусарскаго Офицера. Онъ женился безъ вѣдома ихъ, на *Наташѣ*, воспитанницѣ какои по *Княгини Ладовой*. Вмѣсто того, чтобъ извѣстить ихъ объ этомъ онъ прѣзжаетъ самъ съ женою въ *Чухлому* и останавливается у пещки своей *Гжи Вельдюзовой*, чтобъ имѣть понятіе о пріемѣ, который сдѣлающъ ему родные. *Любиль*, по совѣту жены своей, пишешъ къ пещушкѣ *Вельдюзовой* письмо, въ коемъ извѣщаешъ о намѣреніи своемъ жениться на *Наташѣ*, прссить ее объявить объ этомъ всѣмъ опекунамъ и пребовать ихъ согласія. *Вельдюза* собираешъ всю родню, читаешъ письмо изъ *Петербурга*, написанное въ ея домѣ; никто не хочешъ позволить *Любиму* жениться; пещушка *Раиса Савишина*, саншменпальная дѣвица лѣтъ подь сорокъ, говорить, что:

..... Счастія никакъ нельзя найти

Когда онъ съединитъ судьбу свою съ женою,
Которая съ его чувствительной душою
Не симпатизируетъ, которой свѣтъ большой
Мѣшаешъ духъ липашъ природы красотою.

Тещушка *Фекла Савишина*, окупая и крикунья,
которая

Оставшия вдовой отъ старыхъ прехъ мужей,
Къ седьмымъ часамъ кой что прудами пріобщила,
не хочешъ слышашъ, что *Любиль* женился на
модницѣ, воспитанной въ знанномъ домѣ., Я знаю
„эшихъ баръ, говоритъ она:

.... У всѣхъ одно и поже,

Имъ нашего добра чужая грязь дороже.

Дядюшка *Карлѣ Савигѣ*, оставшиной гусарской
Секундъ Маіоррѣ не соглашаешся попому *что же-
на полѣха службѣ*; при шомъ же, можешь быше
Наташа умна, а *Карлѣ Савигѣ* признаешся он-
кровенно что *не можетъ циниковѣ терпѣть его
натура*. Дядюшка *Максимѣ Меркуловичѣ Бирюль-
кинѣ*. которыи, не смолря на то, что бываешъ
всегда, по словамъ *Любима*, до обѣда глупѣ, а послѣ
обѣда пѣкъ, сдывешъ во всеи Чухломѣ за ученаго,

клянешся не согласиться на бракъ племянника до
пѣхъ поръ, пока не сдѣлаешъ строгаго экзамена
будущей его супругѣ; и наконецъ бабушка *Мат-
рена Карповна*, старушка веселая, умная и доб-
рая, но слишкомъ привязанная къ шпарымъ обы-
чаямъ, боишся, чтобъ модная жена не зацѣпила
милаго ея внука: „вѣдъ нынче все не то, что было
въ наше время говоритъ она;

У насъ всѣ попросму росли, какъ Богъ велѣлъ.
Я съ молоду была сама такой пострѣвъ,
Что любо дорого, и горюшки мнѣ мало!
Настанешъ только день, и думаешъ бывало
Чтобъ побѣситъся гдѣ, попѣшь да поскакать.
Хотъ правда по складамъ я чуть могла чипашъ
И по печальное: за то была здорова,
И мужу угождашъ во всемъ всегда готова
Хотъ въ ухо вѣтъ меня! — А нынче, Боже мой!
Опять Раисунка, крушитъ себя пошкой
Горюешъ, а о чемъ? Такъ и сама не знаетъ;
Иль, сидя у окна вздыхаешъ, да вздыхаешъ
И сляжешъ съ оханья. А мужъ ходи за ней
Ни ночь ни день не спи, покой ея, лелѣй!

Такимъ образомъ каждый изъ родственниковъ,
находяшъ свои причины не согласиться на женичь-
бу племянника. *Вельдюза*, оставшия одна, зовешъ
Любима а попому и *Наташу*, которые слышали
все изъ боковой комнаши. Она совѣтуешъ *Ната-
шѣ* показаться родственникамъ подь именемъ муж-
ниной племянницы, которую ожидаешъ изъ *Вятки*,
и шпарашся имъ понравиться. Намѣреніе ихъ
удаешся: съ Секундъ Маіоромъ *Наташа* играешъ
ролю дурочки, съ *Феклой Савишиной* говоритъ объ
экономіи, увѣраешъ, что накопила трудами свои-
ми пысячу рублей; съ *Раисой Савишиной* взды-
хаешъ и любуется милою природою. Бабушкѣ
Матренѣ Карповнѣ разсказываешъ какъ она бы-
вало, живя въ домѣ *Княгини Ладовой*, играла съ
ея дочерьми на пролешъ цѣлыя почи въ разные иг-
ры, какъ онѣ хоронили золото, гадали, положи-
ли сѣдѣ, или олово. Премудраго *Максима Мерку-
ловича*, кошорому безъ дальнихъ обиняковъ сказали,
чтобъ онъ экзаминовалъ ее во всѣхъ наукахъ, до
того загоняешъ, что онъ не знаетъ, куда онъ

нее дѣвашься; однимъ словомъ, она обворожаетъ всѣхъ, и родственники вмѣсто того, чипобъ сердиться на *Любима*, осзадаются довольны его выборомъ.

Вошь содержаніе пьесы, которая принесла истинное удовольствіе зрителямъ. Мы имѣемъ весьма мало Комедій, въ которыхъ было бы столько много истинной веселости и забавныхъ сценъ. — Характеры Секундъ Маіора и племянника его *Любима* прекрасны. Дядя настоящій гусарскій Штабъ-Офицеръ стараго вѣка, который скорѣе разсипается съ жизнію, чѣмъ съ своими сѣдыми усами, который

.... Добрый храбръ, въ сраженьяхъ хватско дрался,
Имѣешь кое что, хотя и промолчался
Да жиль ужъ вѣсело!

Онъ вездѣ говоритъ языкомъ совершенно ему приличнымъ, напримѣръ: *Наташа* открывается ему, что любитъ молодого гусарскаго Офицера, который очень на него похожъ, только между ими одна разница: пошь молодой, а у него усы и голова сѣдая; шунъ Маіоръ вскрикиваетъ съ жаромъ: ... Былъ эшошь усъ какъ смоль, десятокъ лѣтъ назадъ. Да есть ли у него такой гусарской взглядъ И молодецество и сила и дородство?

Н а т а ш а

Нѣтъ! онъ пошовше васъ, а есть большое сходство,
М а і о р ъ

Такъ по пословицѣ: далеко куликъ
До Петрова дня. Нѣтъ, давай мнѣ спарикъ
Десятокъ нынѣшнихъ поджаристыхъ гусаровъ
Всѣхъ за поясъ заткну! — Гдѣ взяли такихъ угаровъ,
Какъ были въ спарину?.....

Можно ли натуральнѣе изобразить характеръ стараго гусарскаго Маіора въ которомъ кипишь вся кровь, при одной мысли о молодыхъ его годахъ? Характеръ *Любима*, списанъ также съ натуры: онъ воспитанъ лучше, больше образованъ; но почно такой же доброй, веселой, удамой гусаръ, какимъ былъ нѣкогда его дядя. — *Вельдюзевъ* говоритъ ему, что онъ лучше бы сдѣлаалъ, если бы прежде женишьбы увѣдомилъ родныхъ о своемъ намѣреніи; весь характеръ его видѣлъ въ снѣвѣтѣ:

.... Ну честью вамъ клянусь,
Что я невиноватъ: къ несчастію моему
Князь Ладовъ, у когѣ выросла она въ дому,
Вдругъ собрался въ Парижъ, такъ я зашоропился;
Во вторникъ створилъ, а въ пятницу женился,
Въ субботу была обѣда, а въ воскресенье балъ.
Недѣлю праздновалъ, недѣлю отдыхалъ,
И думалъ къ вамъ писать да передумалъ.

Характеръ скупой шешушки также недуренъ; сцена ея съ Наташей очень забавна. *Раиса Савишина*, по мнѣнію моему, совершенно условное лицо. Неспорно: лѣтъ пятнадцать назадъ и сыскалася бы гдѣ нибудь старая дѣвица похожая на сію слезливую шешушку; но теперь, кажется, совершенно уже вывелось изъ моды горевашъ безъ печали, дарить нищихъ вмѣсто денегъ, *горасаю слезой* и живя въ кругу родныхъ, называшъ себя сиротною; — вошь почему, можетъ бышь, сцена ея съ *Наташею* показалаъ мнѣ нѣсколько холодною; — не смотря на шо, что выдумка чипашъ, за неимѣніемъ саншменнальной книжки, календаря, ошмѣнно забавна.

Сцена экзамена одна изъ лучшихъ въ пьесѣ. Какъ не засмѣяшься, когда *Максиму Меркуловичу* подаютъ Грамматику, и онъ ошмѣчается съ досадою:

.... Ахъ нѣтъ! Совѣмъ не ша.
Та больше; шунъ же нѣтъ заглавнаго листа,
Ни какъ не разберешъ, чортъ знаетъ что за книжка!
Или испытаніе по части Грамматической:

М а к с и м ъ

Что есть Грамматика?

Н а т а ш а

Грамматика насъ учишь
Какъ чистю говорить и правильно писать
(Максимъ гладъ со книзу)
Такъ почно! и умить не можно ошвѣчать;
Грамматикѣ конецъ!

Все сіе явленіе ошь сачно начало до конца заставляешъ смѣяться зрителю; когда очередь доходитъ до Философій. *Наташа* спрашиваетъ у *Бирюлькина*, который не знаетъ уже, какъ ошь нее ошдѣлаться, кто, по его мнѣнію, умѣншій изъ Философовъ?

Сократъ, Анаксагоръ, Платонъ, Зенонъ, Лукрецій,

Жанъ Жакъ Руссо, Вольтеръ, Сенека иль Гельвецій;
Да не забыла ли еще я кой кого?

М а л с и м ѣ.

Нѣтъ, нѣтъ сударыня, шупъ всѣ до одного.
Экзамень кончился.

И забавитѣ его кончить было невозможно. О характерѣ *Наташи* говоришь кажешься ничего: не трудно догадаться, что она представлена веселой умной женщиною, которая жила въ большемъ свѣтѣ, но никогда не была избалована счастіемъ.

Вотъ какъ она говоритъ сама о себѣ, дѣлая довольно вѣрное описаніе знатнаго дома:

Такъ пестушка, вы-правы

Что нашихъ всѣхъ родныхъ немножко чудны нравы,
И къ нимъ поддавалась довольно мудрено;
Но мнѣ съ ребячества ужъ было суждено —
Изъ благодарности, къ другимъ приоровдаться.
И заслужишь къ себѣ отъ всѣхъ любовь спараться.
Въ томъ домѣ, гдѣ съ прехъ лѣтъ я сиротой росла,
Княгиня иногда причудлива была,
Княжны между собой ни въ чемъ не соглашались,
А Гувернантки ихъ во не уживались,
Такъ съ ними бытъ въ миру мнѣ стоило труда,
И улыбаюсь я должна была тогда,
Когда хотѣла бы рыдать отъ огорченья.
Ахъ! домъ большихъ господъ училище терпѣнья:
Вы въ маломъ видѣ тамъ найдете цѣлый свѣтъ
Иниригъ и происковъ... чего въ немъ только нѣтъ?
Въ немъ крадутъ, грабятъ всѣ, крича на безпорядки
И даже карлица беретъ съ дворцѣвыхъ взяшки.

Я увѣренъ, что характеръ бабушки *Матрены Карповны* понравится всякому. Она въ самомъ дѣлѣ шаква, каковою ее описываешь Секундъ *Майръ Карль Савишъ*:

Хоть ей подѣ семьдесятъ, а скуки не наводишь
И челушко она во всей семьѣ у насъ;
Разумница, добра и подѣ веселый часъ
Ушѣшитъ хоть кого — по ужъ на все удача.

Желательно, чтобы всѣ старыя женщины держивались ея Философіи. Когда *Наташа* хвалишь ея доброшу, она отвѣчаетъ:

И нѣтъ! я въ землю ужъ гляжу
Такъ каждымъ, Ангель мой, денечкомъ дорожу
И не хочу терять его въ враждѣ, въ досадѣ.

Ощадъ полную справедливость доспоинствамъ сей Комедіи, долгомъ счищаю сдѣлать одно замѣ-

чаніе. Можетъ быть, я ошибаюсь; но мнѣ кажеться, что плащъ сей Комедіи худо обдуманъ. Я спрашиваю: для чего *Наташа* играетъ споль много различныхъ ролей? — для чего съ *Майромъ* дѣлаешь гаупю, съ *Раисой* саншменшального, съ *Феклой Савишной* скупою? — Для чего чтобы угонить имѣ. — Прекрасное средство, еслибъ *Наташа* была не жена, а невѣстка *Любимова* и старалась бы не о томъ, чтобы заслужить любовь его родственниковъ — а выманить сполько согласіе на свадьбу ея съ ихъ племянникомъ. Присвоясь дурочкою, скупою, саншменшальною, она обворожитъ ихъ на нѣсколько времени; но когда заблужденіе ихъ кончилось, не должны ли они сердиться и за то уже, что были одурочены? — Скушая пестушка едвали не умитѣ всѣхъ, когдѣ говоришь о Нашашѣ: Она Комедію играетъ такъ прекрасно; Что бы не замужъ ей, а на театрѣ иди. Ей нынче удалось васъ за носъ провести. А кто порука мнѣ, чтобы завира шупку шуже. Опъ скуки повторишь не вздумала на мужѣ?

Въ роль *Максима Меркуловича* есть также погрѣшность противъ правдоподобія: въ 3 дѣйствіи онъ дѣлаешь экзамень, а въ первомъ не можешь прочесть и письма *Любимова*, вѣроятно потому что худо знаешь граматѣ. Это уже слишкомъ! Не можешь бытъ, чтобы эшотъ педантизмъ, говоря безпрестанно о наукахъ, не умѣлъ читать по Руски. Не всѣмъ нравящся танцы въ 3 дѣйствіи, и въ самомъ дѣлѣ они слишкомъ продолжительны. — Комедія сія, была разыграна прекрасно: всѣ Актеры играли хорошо. Гжа *Валберхова* и Гжа *Сандунова* были вызваны, первая представляя *Наташу*, вторая *Матрену Карповну*. — Обѣ онѣ заслужили въ полной мѣрѣ сіе дешное одобрение публики; а особливо Гжа *Сандунова*: она поняла совершенно свой характеръ, и шакъ натурально представляя добрую веселую старушку, что казалось, не роль играла, а была дѣйствительно *Чухломская* помѣщица *Матрена Карповна Звонкина*. —

N. N.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Большой Каменной Театръ, которой превращенъ былъ въ пепелъ въ ночи на первомъ Январѣ 1811 года, возобновленъ въ нынѣшнемъ году трудами Г. Архитектора *Модюи*, и въ прошедшую пятницу 25 Января удостоенъ посѣщеніемъ Государя Императора. Представленія открыются въ немъ, какъ слышно, въ будущемъ воскресеньи 3 Февраля Прологомъ: *Аполлонъ и Паллада* и Валетомъ *Зефиръ и Флора*. — Предварительно можемъ уведомить Чишателей нашихъ, что зала новаго театра великолѣпнѣе и красотою постройкы, расположенія и убранства не уступаешь никакой другой въ Европѣ. Императорская ложа расположена и украшена съ отличнымъ вкусомъ. Всего находится въ театрѣ четыре полныхъ яруса ложъ, и кромѣ того по нѣскольку надъ самымъ партеромъ (*balconis*) и еще сверхъ 4 яруса. Собственныхъ партера нѣтъ: мѣсто его занимаютъ кресла и стулья; партерныя же мѣста перенесены въ амфитеатръ, галереи и ложи, находящіяся надъ ложею Императорскою, прямо противъ самой сцены, и будущъ продаваться разными цѣнами, смотря по *возвышенію* ихъ. Нельзя не похвалить распоряженія, что выходитъ изъ *райка* проведенъ чрезъ особые корридоры и сѣни, и потому публика, выходящая изъ креселъ и ложъ, не будешь смѣсняема *слурями* любителями зрѣющаго. Для выхода публики устроено, кромѣ просторныхъ корридоровъ, шире обширныхъ теплыхъ сѣней съ многими выходами. Маскарадныя залы и шакъ называемый *буеж* (въ которомъ зрители могутъ прогуливаться между ашмами) построены

и украшены превосходно. Кажется, что ничего не вынуждено изъ виду для того, чтобъ театръ сей былъ достоинъ Столицы Сѣвера. О настоящемъ достоинствѣ театра, ш. е. хорошо ли и ошвсюду ли будетъ въ немъ *видно и слышно*, можно судить непрежде открытія. *)

2.

ИЗВѢСТІЯ.

1.

Исторія Государства Россійскаго, сочиненная *Н. М. Карамзинымъ*, въ осьми томахъ, продается въ Захарьевской улицѣ, близъ Липейнаго Двора, въ домѣ Важеновой, во флигель, у Комиссіонера Александра Косманова. Цѣна, съ родословными росписями и съ картою древней Россіи, 50 рублей.

2.

На сихъ дняхъ оплечашана первая книжка издаваемого на нынѣшній 1818 годъ извѣстнымъ Липшераторомъ *Александромъ Ефимовичемъ Измайловымъ* Журнала подъ названіемъ: *Благонаутренній* **) Она состоить изъ двухъ отдѣленій: *Лит-*

*) Сцена весьма просторна и глубока. Кровля зданія возвышена противу прежняго, такъ, что завѣсы и декорации будущъ *поднимаемы* вверхъ не *свертываясь*. Нѣкоторые говорятъ, что зала слишкомъ мала, но Архитекторъ не могъ болѣе увеличить ея, не закрывъ совершенно виду изъ боковыхъ ложъ. И такъ уже кажется, что онъ *слишкомъ* имѣлъ въ предметѣ желаніе расширить заду.

**) Подписка принимается на первый случай только на полгода у самаго Издашеля, живущаго на пассахъ между бывшей 9 рошны и Ишаданской

тературы и *Слѣси*. Въ первомъ отдѣленіи помещены слѣдующія піэсы: I. *Стихотвореніа*: 1. Властолюбіе. *Ода*. 2. *Идилліа*: Сыновняя любовь 3. Осень. 4. Къ Эльвирѣ. 5. Вѣкъ просвѣщенія. 6. Прудъ и Каналъ. *Басня*. 7. Кашей и Лѣкаръ. *Сказка*. 8. Ошвѣтъ и Совѣтъ. *Посланіе*. 9. Ошвѣтъ на вызовъ напишешь стихи. II. Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, а родись счастливъ (испінное прошесствіе). III. Дорога отъ Устилуга до Варшавы (ошрывокъ изъ записокъ Рускаго Офицера). IV. Нѣсколько слобвъ о кокетствѣ. V. Избранныя мысли. VI. Ошрывки изъ *Вакерфильдскаго Священника*. VII. Разборъ Хемницеровой Басни: *Воля и Неволя*. — Въ послѣднемъ же отдѣленіи, ш е. въ *Слѣси*: 1. Рускіе Анекдоты. 2. Извѣстіе о бѣдныхъ. 3. Вопросы.

(1 Ф е б р а л я .)

Слободки, прошивъ бассейна въ домѣ Моденова подъ No 283, также въ Газешной С. П. бургскаго Почтамша Экспедиціи и у здѣшнихъ Книгопродавцовъ. Цѣна за полугодное изданіе, ш. е. за шесть книжекъ, изъ кошорыхъ каждая содержитъ будешь въ себѣ около 8 печатныхъ листовъ; здѣсь въ С. П. бургѣ на простой хорошей бумагѣ 12 р. 50 к. а на любоской 15 р. За пересылку въ другіе города прилагается 2 р 50 к. Имена подписавшихся особъ будушъ припечатаны.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № VI.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ КАЗАНИ.

(Ошрывокъ изъ Истории Россійскаго Государства, соч. Н. М. Карамзинымъ.)

Присупая къ описанію достопамятной осады Казанской, замѣшимъ, что она, вмѣстѣ съ Мамаевою битвою, до самыхъ нашихъ временъ живешь въ памяти народа, какъ славнѣйшій подвигъ древности, извѣстный всѣмъ Россіянамъ, и въ черпогахъ и въ хижинахъ. Два обстоятельство дади ей сію чрезвычайную знаменишость: она была *первымъ* нашимъ правильнымъ опышомъ въ искусствѣ бранш укрѣпленныхъ мѣсна, и защитники ея показали мужество удивительное, рѣдкое, ошчаяніе испінно великодушное, шакъ, что побѣду купили мы весьма дорогою цѣною. Бывъ

го шовы мирно поддашься Иоанну, чпобы избавишься ошь люшоспи Шигь-Алеевой, они въ печеніе пяши мѣсяцевъ имѣли время размыслишь о слѣдствіяхъ. Казань съ Намѣспникомъ Иоанновымъ уже гуществовала бы единспвенно какъ городъ Московскій. Ея Вельможи и Духовенство предвидѣли конечное паденіе ихъ власпи и Вѣры; народъ ужаснулся рабспва. Въ душахъ вспыхнула благородная любовь къ государспвенной независимоспи, къ обычаямъ, къ законамъ ошцевъ: усиленная воспоминанія ми древноспи — раздраженная ненавистію къ Хрспіанамъ, прежнимъ данникамъ, шогдашнимъ угнешашелямъ Башыева пошомспва — она преодолѣла еспешспвенную склонность людей къ мирнымъ наслажденіямъ жизни; произвела воспоргъ, жажду меспи и крови, рвеніе къ опасностямъ и къ великимъ дѣламъ. Въ движеніи, въ пылу геройспва Казанцы не чувспвовали своей слабоспи; а какъ въ самой ошчаянной рѣшительноспи надежда еще шайспся въ сердцѣ, шо они исчисляли всѣ безуспшныя приспупы наши къ ихъ шполицѣ, и

говорили другъ другу: „не въ первый разъ „увидимъ Москвшинъ подѣ спшвами; не „въ первый разъ побѣгущъ назадъ во-сво- „яси, и будемъ смѣяишь надъ ними.“ Та- ково было расположеііе Царя и народа въ Казани; но Иоаннь предлагалъ милоспшь, чпобы исполнитъ мѣру долготерпѣнія, со- гласно съ полипникомъ его ошца и дѣда.

19 Августа Государь съ 150,000 вои- новъ былъ уже на Луговой споронѣ Волги. Шигь-Алей ошправился на судахъ заняшь Госпшиный оспровъ, а Бояринъ Ми- хайло Яковлевичъ Морозовъ везъ снарядъ огнешрѣльный, рубленыя башни и та- расы, чпобы дѣйсшвованъ съ нихъ про- шивъ крѣвоспи. Нѣсколько дней шли дож- ди; рѣки выливались изъ береговъ; низкіе дуга обрапились въ болоша: Казанцы испорпили всѣ моспы и гаши. Надлежало вновь успроишь дорогу. 20 Августа, на берегу Казанки, Иоаннь получилъ ошвѣт- ную грамоту ошь Едигера. Царь и Вель- можи Казанскіе не оспавили слова на миръ; поносили Государя, Россію, Хрспіанество; именовали Алея предашелемъ и злодѣемъ;

писали: „все готово: ждемъ васъ на пирь.“
 — Въ сей день войско увидѣло предъ собою Казань, и спало въ шестипи версшахъ отъ нее на гладкихъ, веселыхъ дугахъ, копорые, подобно зеленому сукну, разшилились между Волгою и горою, гдѣ спояла крѣпость съ каменными мечетями и дворцомъ съ высокими башнями и дубовыми, широкими стѣнами (набитыми внутри иломъ и хрящомъ). Два дни выгружали пушки и снаряды изъ судовъ. Тупъ явился изъ Казани бѣглець Мурза Камай и донесъ Государю, что онъ вѣхаль къ намъ съ 200 шоварищей, но что ихъ задержали въ городѣ; что Царь Едигерь, Кульшерифъ-Молна или Глава Духовенства, Князья Изенеть Ногайскій, Чапкунъ, Апалыкъ, Исламъ, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Тюменскій и Дербышъ умѣли одушевить народъ злобою на Христіанъ; что никто не мыслилъ о мирѣ; что крѣпость наполнена запасами хлѣбными и рашными; что въ ней 30,000 воиновъ и 2700 Ногаевъ; что Князь Япанча со многочисленнымъ опрядомъ конницы посланъ въ Ар-

скую засѣку, вооружить, собрать шамъ сельскихъ жишелей и непреспанными нападениями шревожить спанъ Россіанъ. Иоаннъ принялъ Камай милосшиво; совѣшновался съ Боярами; велѣлъ для укрѣпленія изгошовить на каждаго воина бревно, надесяшь воиновъ шуръ; Большому и Передовому Полку заняшь поле Арское, Правой Рукъ берегъ Казанки, Спорожевому ушье Булака, Львой Рукъ спашъ выше его, Алею за Булакомъ у кладбища, а Царской Дружинѣ, предводимой имъ и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, на Царевомъ лугу; спрого запренилъ чиновникамъ всшупанъ въ бшбу самовольно, безъ Государева слова — и 21 Августа, въ часъ разсвѣта войско двинулось. Впереди шли Князья Юрій Шемякинъ-Пронскій и Федоръ Троекуровъ съ Козаками пѣшими и Спрѣльцами; за Воеводами Апаманы, Головы Спрѣлецкіе, Сошники, всякой по чину и въ своемъ мѣстѣ, наблюдая усшройшво и шшщину. Солнце восходило, освѣщая Казань въ глазахъ Иоанна: онъ далъ знакъ, и полки спали; ударили въ бубны, заиграли на шрубахъ;

— распустили знамена и Свяшую хоругвь, на коей изображался Иисусъ, а вверху водружень былъ живошворящій крестъ, бывшій на Дону съ Великимъ Княземъ Димитріемъ Иоанновичемъ. Царь и всѣ Воеводы сошли съ коней, оплѣли молебень подъ сѣнію знаменъ, и Государь произнесъ рѣчь къ войску: ободрилъ его къ великимъ подвигамъ; славилъ Героевъ, копорые падушъ за Вѣру; именемъ Россіи клялся, что вдовы и сироты ихъ будущъ призрѣны, успокоены ошечесшвомъ; наконецъ самъ обрекалъ себя на смерть, если по нужно для побѣды и шоржесшва Христіанъ. Князь Владиміръ Андреевичъ и Бояре ошвѣшшвовали ему со слезами: „Держай, Царю! мы „всѣ единою душею за Бога и за себя.“ Духовникъ Иоанновъ, Прошюіерей Андрей, благословилъ его и войско, копорое изьявляло живѣйшее усердіе. Царь сѣлъ на артамака, богато украшеннаго; взглянулъ на Спасишелевъ образъ Свяшой хоругви, ознаменовалъ себя крестомъ, и громко сказавъ: „р Твоемъ имени движемся!“ повель рашъ прямо къ городу. Тамъ все казалось шихо

и пусто; не видно было ни движенія, ни людей на спѣнахъ, и многіе изъ „нашихъ радовались, думая, что Царь Казанскій съ войскомъ ошъ спраха бѣжалъ въ лѣса; но опышные Воеводы говорили другъ другу: „будемъ шѣмъ ошпорожнѣ!“

Россіяне обешупали Казань. 7000 Спрѣльцовъ и пѣшихъ Козаковъ по навѣденному мосту перешли шинный Булакъ, шпекущій къ городу изъ озера Кабана, и видя предъ собою — не бодѣе какъ въ двухъ ошахъ саженьяхъ — Царскія напашы, мечешы каменныя, лѣзды на выешюу, чнобы пройши мимо крѣпосши къ Арешому полю . . . Вдругъ раздался шумъ и крикъ: заскрыпѣли, ошворились ворота, и 15,000 Ташаръ, конныхъ и пѣшихъ, ушпремились изъ города на Спрѣльцовъ: разешпроили, сломили ихъ. Юные Князья, Шемакинъ и Троекуровъ, удержали бѣгущихъ; они сомкнулись. Подоспѣло нѣсколько Дѣшей Баярскихъ. Началась жестокая сѣча. Россіяне, не имѣя конницы, ешояли грудью; побѣдили и гнали нешрїашеля до самыхъ спѣнъ, не шмошря на сильную пашьбу изъ

города; взяли плѣнниковъ и медленно опустушили, въ виду всѣхъ нашихъ полковъ, копорые, спокойно идучи къ назначеннымъ для нихъ мѣстамъ, любовались издали симъ первымъ, славнымъ дѣломъ. Приказъ Государевъ въ почтѣности исполнился: никто безъ его слова не кидался въ бѣгъ, и воинская подчиненность ознаменовалась блестящимъ образомъ.

Полки окружили Казань. Разставили шапры и при церкви полошныя: Архиспашага Михаила, Великомученицы Екашерины и Св. Сергія. Вечеру Государь, собравъ Воеводъ, изустно далъ имъ всѣ нужныя повелѣнія. Ночь была спокойна. На другой день сдѣлалась необыкновенно сильная буря: сорвала Царскій и многіе шапры; попопила суда, нагруженныя запасами, и привела войско въ ужасъ. Думали, что всему конецъ; что осады не будетъ; что мы, не имѣя хлѣба, должны удалиться съ сѣводомъ. Не шакъ думалъ Иоаннь; послалъ въ Свѣяжскъ, въ Москву за съеспными припасами, за теплою одеж-

дою для воиновъ, за серебромъ, и гошовидся зимовать подъ Казанью.

25 Августа легкая дружина Князей Шемякина и Троекурова двинулась съ Арскаго поля къ рѣкѣ Казанкѣ, выше города, чтобы опрѣзать его отъ Луговой Черемисы, соединиться съ Правою Рукою и спать ближе къ снѣнѣ. Таптары сдѣлали вылазку. Мужеспвенный выпязъ, Князь Шемякинъ, былъ раненъ; но Князь Дмитрій Хилковъ, Глава всѣхъ передовыхъ опрядовъ, помогъ ему съ Дѣшми Боярскими впоптать непріателя въ крѣпость. — Ночью Шпорожевый Полкъ и Львая Рука безъ боя и сопротивленія разставили шурры и пушки. Спрѣльцы окопались рвомъ; а Козаки, подъ самую городскую снѣною, засѣли въ каменной, шакъ называемой Дапровой банѣ. — Въ сіи два дни Иоаннь не сходилъ съ коня, ѣздилъ вокругъ города и наблюдалъ мѣста удобнѣйшія для присупа.

26 Августа Большой Полкъ выспушилъ передъ вечеромъ изъ спана: Князь Михайло Воропынскій шелъ съ пѣхошою и капилъ шурры; Князь Иванъ Мсчислав-

скій вель конницу, чшоби помогашь ему въ случаѣ нападенія. Государь далъ имъ ошборныхъ Дѣшей Боярскихъ изъ собшвенной Дружины. Казанцы ударили на нихъ съ воплемъ; а съ башень и спѣнь посыпались ядра и пули. Въ дыму, въ огнѣ непоколебимые Россіане опражали конницу, цѣхешу сильнымъ дѣйствіемъ своихъ бойницъ, ружейною спрѣлбою, коньями и мечами; хладнокровно шли впередъ, вшѣснили Ташарь въ городъ и наполнили его мосты непріательскими шѣдами. Пищальники, Козаки спали на валу, спрѣляли до самой ночи и дали время Князю Воршынскому ушвердишь, насыпашь землю шуры въ пшпидесяши саженьяхъ опшо рва, между Арскимъ полемъ и Булакомъ. Тогда онъ вельдъ ошспушишь имъ къ шурамъ и закопашься подъ оными. Но шемноша не прекранила бшшвы: Казанцы до самаго ушра выходили и рѣзались съ нашими. Не было опдыха; ни воины, ни Полководцы не смыкали глазъ. Иоаннь молился въ церкви, и ежечасно посыладъ своихъ знашнѣйшихъ сановниковъ ободряшь бшющихся. На

конецъ непріатель ушомился; восходящее солнце освѣшило рѣшишельную побѣду Россіанъ, и Государь вельдъ пшшь въ спашнѣ благодарные молебны. Казанцы лишились въ семь дѣль многихъ храбрыхъ людей, смѣлаго Князя Ислама Нарыкова, Сюнчелея богатыря и другихъ. Въ числѣ убишыхъ Москвишанъ находился добрый вишпязь, Леоншій Шушеринъ.

27 Августа Бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ, прикашвъ къ шурамъ спѣнобинный снарядъ, ошкрылъ сильную палъбу со всѣхъ нашихъ бойницъ; а пищальники спрѣляли въ городъ изъ окоповъ. — Казанцы скрывались за спѣнами; но желад добышь языка, напали на людей разсѣянныхъ въ полѣ, близъ шого мѣша, гдѣ сподьялъ Князь Мшиславскій съ часшю Большаго Полку. Сей Воевода успѣлъ зашпшишь своихъ, обрашпилъ непріателя въ бѣгшшво, пѣлнилъ знашнаго Улана, именовемъ Карамыша, и представилъ Государю, оказавъ личное мужешшво, и въ двухъ мѣсшпахъ бшвъ уязвленъ спрѣлою. Пѣлнникъ сказывалъ, что Казанцы, гошовые умерешь, не

хотясь слышать о мирныхъ переговорахъ.

Въ слѣдующій день Россіяне ждали новой вылазки; непріятель явился съ другой стороны: вышелъ густыми толпами изъ лѣса на Арское поле, схватилъ спрѣжу Передоваго Полку и кинулся на его спянь. Воевода, Князь Хилковъ, съ великимъ усиліемъ оборонялся, но имѣлъ нужду въ немедленной помощи. Князя Иванъ Пронскій, Мспиславскій, Юрій Оболенскій одинъ за другимъ спѣшили удержашъ спремленіе непріятели. Самъ Іоаннь, опрядивъ къ нимъ часть Царской Дружины, сѣлъ на коня. Многіе изъ нашихъ чиновниковъ падали мертвые или раненые. Но число Россіанъ умножалось ежеминутно: они прогнали Ташаръ въ лѣсъ и свѣдали ошъ плѣнниковъ, что сіи толпы приходили съ Княземъ Япанчею, изъ укрѣпленія, едланнаго Казанцами на пуши въ городъ Арскъ; что имъ вѣдно не давалъ намъ покоя и дѣлалъ всевозможный вредъ частыми *наѣздами*.

29 Августа Воеводы Правой Руки, Князя Щеняшевъ и Курбскій, подвинулись

къ городу и начали укрѣплять туры вдоль рѣки Казанки подъ защипою Спрѣльцовъ; а дружина Князей Шемякина и Троекурова возвратилась на Арское поле, гдѣ снова показался непріятель изъ лѣса, и гдѣ Мспиславскій, Хилковъ, Оболенскій, спояли въ рядахъ, ожидая Ташаръ, между шѣмъ, какъ иные Воеводы, Князь Дмитрій Палецкій, Алексій Адашевъ и Годовы Царской Дружины спавили туры съ поля Арскаго до Казанки. Съ обѣихъ споронъ спрѣллы изъ пушекъ, ружей и луковъ: вылазки не было. Непріятель не опходилъ ошъ лѣса, видя Россіанъ готовыхъ къ бишвѣ; и ввечеру донесли Іоанну, что весь городъ окруженъ нашими укрѣпленіями, въ сухихъ мѣспахъ шурами, а въ грязныхъ пыномъ; что нѣшъ пуши ни въ Казань, ни изъ Казани. Съ сего времени Бояринъ Морозовъ, вездѣ разспавивъ снарядъ огнеспрѣльный, неупомимо громилъ спѣны изъ сна-пяшидесяти тяжелыхъ орудій.

Но войско наше въ печеніе недѣли упомилось до крайности: всегда спояло въ ружь, не имѣло времени опдыхашъ и за недо-

спашкомъ въ свѣспныхъ припасахъ пита-
лось шолько сухимъ хлѣбомъ. Кормовщнки
наши не смѣли удаляться отъ спана: Князь
Япанча сперегъ и хваталъ ихъ во всѣхъ
направленіяхъ. Казанцы сносились съ нимъ
посредствомъ знаковъ: высавляя хоругвь
на высокой башнѣ, махали ею и давали
разумѣть, что ему должно ударить на
осаждающихъ. Сей опасный наѣздникъ дер-
жалъ Россіянъ въ непреспанномъ спрахѣ.
Тоаннь собралъ Думу; положилъ раздѣливъ
войско на двѣ часпи: одной бытъ въ укрѣ-
пленіяхъ и хранишь особу Царя; другой,
подъ начальствомъ мужеспвеннаго, опын-
наго Князя Александра Горбанаго-Шуй-
скаго, сильно дѣйспвовашъ проптивъ Япан-
чи, чтобы заслонить осаду, очиспиль
лѣсъ, успокоилъ спанъ нашъ. Имѣя 30,000
конныхъ и 15,000 пѣшихъ воиновъ, Князь
Александръ расположился за горами, что-
бы упашиль свои движенія отъ непріятеля,
и послалъ опряды къ Арекому лѣсу. Япан-
ча увидѣлъ ихъ, и шолпы его выбспали
на поле. Россіяне, какъ бы успрашенные,
дали шылъ. Ташары гнали ихъ, вписнули

въ обозъ, начали водить круги передъ на-
шими укрѣпленіями, и пускали спрѣлы
дождемъ; а другія шолны, конныя и пѣ-
шія, шли медленно въ боевомъ порядкѣ
прямо, на спанъ главнаго войска Москов-
скаго. Тогда Князь Юрій Шемякинъ съ го-
шовымъ полкомъ своимъ изъ засады успре-
мился на Ташаръ: они изумились; но, бу-
дучи уже далеко отъ лѣса, должны были
приняпть бпшву. Скоро явился и самъ
Князь Александръ съ конными, многочи-
сленными дружинами; а пѣхопа наша съ
правой и лѣвой спороны заходила въ шылъ
непріятелю. Ташары искали спасенія въ
бѣгспвѣ: ихъ давили, сѣкли, кололи на про-
спранствѣ десяпи или болѣе верспъ, до
рѣки Килари, гдѣ Князь Александръ оспа-
новилъ своего упомленнаго коня и шруб-
нымъ звукомъ созвалъ разсѣянныхъ побѣ-
дишелей. На возврапномъ пуши, въ лѣсу,
они убили еще множеспво непріятелей,
копгорые прятались въ чащѣ и въ густо-
шѣ вѣспвей; взяли и нѣсколько сошъ плѣн-
никовъ; однимъ словомъ, испребили Япан-
чу. Государъ обнялъ Вожей, покрышыхъ

бранною пылью, орошенных потомъ и кровію; хвалили ихъ умъ, доблесць съ живѣйшимъ воспоргомъ; изъявиль благодарность и рядовымъ воинамъ. Онъ велѣлъ привязать всѣхъ плѣнниковъ къ кольямъ передъ нашими укрѣпленіями, чѣобы они умолили Казанцевъ сдатьсь. Въ то же время сановники Государевы подѣхали къ спѣнамъ и говорили Ташарамъ: „Іоаннь, общаешь имъ жизнь и свободу, а вамъ „прощеніе и милость, если покоритесь „ему“. Казанцы, шихо выслушавъ ихъ слова, пустили множество спрѣлъ въ своихъ несчастныхъ, плѣнныхъ согражданъ, и кричали: „лучше вамъ умереть ошь нашей „чистой, нежели ошь злой Христіанской „руки!“ Сіе оспервененіе удивило Россіянъ и Государя.

Желая употребить всѣ средства, чѣобы взявъ Казань съ меньшимъ кровопролітіемъ, онъ велѣлъ служащему въ его войскѣ искусному Нѣмецкому Размыслу (шо есть, Инженеру) дѣлать подкопъ ошь рѣки Булака между Ашалаковыми и Тюменскими ворошами. Мурза Камай извѣ-

спиль Государя, чѣо осажденные берутъ воду изъ ключа близъ рѣки Казанки, и ходящъ шуда подземельнымъ пушемъ ошь ворошь Муралеевыхъ. Воєводы наши хотѣли ошрышь сей шайникъ, но не могли, и Государь велѣлъ подкопать его ошь каменной Дауровой Бани, заняшой нашими Козаками. Для сего Размысль ошрядиль учениковъ своихъ, кошорые подъ надзоромъ Князя Василья Серебрянаго и любимца Іоаннова, Алексѣя Адашева, рылись въ земль десять дней; услышали надъ собою голоса людей, ходящихъ шайникомъ за водою; вкапили въ подкопъ 11 бочекъ пороху, и дали знать Государю. 5 Сеншября, рано, Іоаннь выѣхаль къ укрѣпленіямъ. Вдругъ, въ его глазахъ, съ громомъ, съ шрескомъ взорвало землю, шайникъ, часшь городской спѣны, множество людей; бревна, камни, взлетѣвъ на высоту, падали, давили жшелей, кошорые обмерли ошь ужаса, не понимая, чѣо сдѣлалось. Въ сію минушу Россіяне, схвативъ знамена, успремались къ обрушенной спѣнѣ; воровались-было и въ самый городъ, но не мо-

гли въ немъ удержась. Казанцы опомнились, вышлись нашихъ — и Государь не велѣлъ возобновлять усилій для приступа. Мы взяли не малое число плѣнныхъ; убили еще гораздо болѣе, и ждали слѣдшій.

Не смотря на рѣшительность Казанцевъ, послѣ сего бѣдшвеннаго для нихъ случая обнаружилось уныніе въ городѣ; нѣкоторые изъ жителей думали, что все погибло, и что они уже не имѣють средствъ защиты. Но смѣлѣйшіе ободрили ихъ: рыли, и нашли ключъ, малый, смраднй, коимъ надлежало довольствоваться всему городу; шерпѣли жажду, пухли отъ худой воды, молчали и сражались.

Іоаннъ оказывалъ удивительную дѣятельность; не знали, когда онъ имѣлъ отдохновеніе: всегда, рано и поздно, молился въ церкви или ѣздилъ вокругъ укрѣпленій; оспанавливался, говорилъ съ воинами, утверждалъ ихъ въ шерпѣніи. Если Казанцы превозжили насъ всегдашнюю шпрѣльбою, шо и мы не давали имъ покоя: днемъ и ночью гремѣли пушки Россійскія, заря-

жаемая ядрами и камнями. Арскія вороша были до основанія собиты: осажденные заградилсь въ семь мѣспѣ парасами.

6 Сеншября Іоаннъ поручилъ Князю Александру Горбашому-Шуйскому взять острогъ, сдѣланный Казанцами за Арскимъ полемъ, въ гяшнадцапи верспахъ отъ города, на крупной высотѣ, между двумя болотами: шамъ соединилсь оспапки разбитаго Япанчина войска. Князь Симеонъ Микулинскій шелъ впереди; съ ними были Бояре Данило Романовичъ и Захарія Яковлевъ, Князя Будгаковъ и Палецкій, Головы Царской Дружины, Дѣши Боярскіе, Шпрѣльцы, Ашаманы съ Козаками, Мордва Темниковская и Горные Черемисы, копорые служили пушководителями Срубленный городнями, насыпанный землею, укрѣпленный застѣками, острогъ казался неприсступнымъ. Воины сошли съ коней, и въ слѣдъ за смѣлыми Вождями, сквозь болото, грязную дебрь, чащу лѣса, подъ градомъ пушкеемыхъ на нихъ шпрѣль, безъ оспановки взлѣзли на высоту съ двухъ споронъ, опбили вороша, взяли укрѣпленіе и 200 плѣн-

никовъ. Тѣла непріятедей лежали кучами. Воеводы нашли памь знашную добычу, но чевали и пошли далѣе, къ Арскому городу, мѣстами пріятными, удивительно плодоносными, гдѣ Казанскіе Вельможи имѣли свои дома сельскіе, красивыя и богатые. Россіяне плавали въ изобиліи; брали, что хопѣли: хлѣбъ, медь, скоть; жгли селенія, убивали жишелей, плѣняли шолько женъ и дѣшей. Граждане Арскіе ушли въ дальнѣйшіе лѣса; но въ домахъ и въ лавкахъ оспавалось еще не мало драгоцѣнностей, особенно всякихъ мѣховъ, куницъ, бѣлокъ. Освободивъ многихъ Хрисціанъ-сооплечеспвенниковъ, бывшихъ памь въ неволѣ, Князь Александръ чрезъ десяць дней возвратился съ побѣдою, съ избыткомъ и съ дешевизною съѣспныхъ припасовъ, пакъ, что съ сего времени плашили въ спанѣ 10 денегъ за корову, а 20 за вола. Царь и войско были въ радости.

Еще опасоспи и пруды не уменьшились. Лѣсъ Арскій уже не мешалъ спрѣль въ Россіянь: за шо Луговые Черемисы ошгоняли наши шабуны и шревожили спанѣ

опть Галицкой дороги. Столицѣ шуть Воеводы Правой Руки ходили за ними и побили ихъ на голову; но опасаясь новыхъ нападений, всегдашней бдишельною оспорожностію упоминали свой Полкъ, которій сверхъ шого, занимая низкія равнины вдоль Казанки, болѣе всѣхъ шерпѣль опть палѣбы съ крѣпоспи, опть ненаспья, опть сильныхъ дождей, весьма обыкновенныхъ въ сіе время года, но суевѣріемъ приписываемыхъ чародѣйспву. Очевидецъ, Князь Андрей Курбскій, равно мужеспвенный и благоразумный, плапя дань вѣку, пишешъ за испину, что Казанскіе волшебники ежедневно, при восходѣ солнца, являлись на спѣснахъ крѣпоспи, вопили спраннымъ голосомъ, кривлялись, махали одеждами на спанѣ Россійскій, производили вѣспрь и облака, изъ коихъ дождь лился рѣками; сухія мѣста сдѣлались болопомъ, шаптры всплывали и люди мокли съ ушра до вечера. По совѣспу Боярь Государь велѣль привезши изъ Москвы Царскій Живошворящій креспъ, свяшпшъ имъ воду, кропшпшъ ею вокругъ спана — и сига волшеб-

спва, какъ увѣрюшь, исчезла: настали красные дни, и войско ободрилось.

Желая сильнѣе дѣйствовать на внутренность города, Россіяне построили тайно, верстахъ въ двухъ за спаномъ, башню, вышиною въ шесть сажень; ночью придвинули ее къ стѣнамъ, къ самымъ Царскимъ воротахъ; поставили на ней десять большихъ орудій, пятьдесятъ среднихъ и цѣлую дружину искусныхъ стрѣлковъ; ждали ушра, и возвѣстили оное залпомъ съ раската. Стрѣлки стояли выше стѣны, и мѣшали въ людей на улицахъ, въ домахъ. Казанцы укрывались въ ямахъ; копали себѣ землянки подъ шарами; подобно змѣямъ выползали опшуда и сражались слабо; уже не могли употреблять большихъ орудій, сбившихъ нашею пальбою, но безъ умолку стрѣляли изъ ружей, изъ пищалей *затинныхъ*, и мы теряли ежедневно не мало добрыхъ воиновъ. — Тщешно Юванъ возобновлялъ мирныя предложенія, приказывая къ осажденнымъ, что если они не хотящъ сдаться, то пусть идутъ, куда имъ угодно, съ своимъ Царемъ безза-

коннымъ, со всѣмъ имѣнемъ, съ женами и дѣтьми; что мы пребудемъ только города, основаннаго на землѣ Болгарской, въ древнемъ достояннѣ Россіи. Казанцы не слушали ни краемъ уха, по выраженію Лънодисца.

Между тѣмъ храбрый Князь Михайло Воронинскій подвигалъ шурь ближе и ближе къ Арской башнѣ; наконецъ одинъ ровъ, шириною въ три сажени, а глубиною въ семь, отдѣлялъ ихъ отъ стѣны: Стрѣльцы, Козаки, Головы съ людьми Боярскими стояли за оными, бились до изнуренія силъ, и смѣнялись. Иногда же, не смотря на близость разстоянія, бой пресѣкался отъ усналости: тѣ и другіе воины отдыхали. Казанцы воспользовались однажды симъ временемъ: видя, что многіе изъ нашихъ съли обѣданы, и что у пушекъ осталось мало людей, они, числомъ до десяти тысячъ, тихо вылѣзли изъ своихъ норъ, и подъ начальствомъ Вельможъ, главныхъ Царскихъ Совѣтниковъ, именуемыхъ Карачами, усpreмидись къ шурамъ, съшли Россіяны и схватили ихъ пушки. Туть Князь

Ворошынскій самъ, а за нимъ и всѣ значнѣйшіе чиновники кинулись въ сѣчу. „Не выдадимъ опщевъ!“ кричали Россіянне и бились мужественно. Воеводы, Пётръ Морозовъ, Князь Юрій Кашинъ, пали въ полъ, опасно уязвленные: ихъ опнесли въ спянь. Князь Михайло Ворошынскій, раненный въ лице, не оспавлялъ бипвы: крѣпкій до спѣхъ его былъ изсѣченъ саблями. Многіе Головы Спрѣлецкіе лежали мершвые у пушекъ, и Казанцы еще не успунали намъ взяпыхъ ими профеевъ. Но явились Муромцы, Дѣпи Боярскіе, *стародавныя племенемъ и доблестію*; ударили, сломили неприятели, вписнули въ ровъ. Побѣда рѣшилась. Казанцы давили другъ друга, шѣнясь въ воропахъ и вползая въ свои норы. Сіе дѣло было однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ. Въ шоже время неприятель напалъ и на шуры Передоваго Полку, однакожь не весьма усильно. Государь видѣлъ собспвенными глазами оба дѣла: изъявивъ особенную милоспъ Князю Михайду Ворошынскому и вишязямъ Муром-

скимъ, онъ навѣспилъ раненыхъ Воеводъ; благодаря ихъ за усердную службу.

(Окончаніе впрелъ.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н о в ы я к н и г и :

1 8 1 7 .

180. † *Исторія Государства Россійскаго*. Восемь помовъ съ девяпью родословными таблицами и каршою Древней Россіи. С. П. б. 1816 и 1817 въ шип. Военной и Медицинской въ б. 8, въ 1 ш. 510, во 2 526, въ 3 582, въ 4 496, въ 5 592, въ 6 486, въ 7 544, въ 8 399 стр. *)

(Наконецъ удовольствовены нетерпѣливое ожиданіе и любопытство Россійской публики: *Исторія Г. Карамзина* у ней въ рукахъ! Никогда еще не извѣщали мы нашихъ Читателей о выходѣ въ свѣтъ новаго шворенія съ шакимъ удовольствіемъ, какъ нынѣ. Самыя краснорѣчивыя сохвалы, самыя громкія *прокламаціи* Журналиствъ не возвеличатъ достоинства сей книги и не дадутъ о ней шочна

*) Твореніе сіе продается въ Санктпетербургѣ, въ Захарьевской улицѣ близъ Дитейнаго двора въ домѣ Баженовой, во флигелѣ у Коммисіонера Александра Космашова. Цѣна 8 помовъ съ таблицами и каршою *пятьдесятъ рублей*. Иногородные благоволящъ адресоваться въ С. П. б. Почтампъ, прилагая *пятьдесятъ пять рублей* за книгу, и плащя по полученіи оной вѣсвыми деньгъ.

го понятія. Мы ограничимся *Библиографією*, ш. е. *описаніємъ Исторіи Россійскаго Государства*, предсказывая *сужденіе* объ оной другимъ, искусѣйшимъ и опытнѣйшимъ по сей часѣ Писателямъ.

Заключающаяся въ семь осьми томъхъ *Исторія* доведена до кончины *Царицы Анастасіи Романовны*, супруги *Цар. Иоанна Васильевича Грознаго*, ш. е. до 1560 года. Въ первомъ томѣ, послѣ предисловія и по исчисленіи источниковъ Россійской Исторіи, помѣщены десять главъ, въ которыхъ заключаются: древнѣйшія извѣстія о нынѣшней *Россіи* и народахъ, въ ней обитавшихъ; происхождение и раздѣленіе *Славянъ*; явленіе *Козаръ Варягъ* и *Руси*; нравы, обычаи, правленіе, языкъ и въра древнихъ *Славянъ*; призваніе *Князей Варяжскихъ*; правленіе *Рюрика*; *Олеговъ*; *Игорь*; *Ольга*; *Святославъ*; *Ярополкъ*; *Владиміръ*. Сія часть оканчивается изображеніемъ древней *Россіи* въ политическомъ, гражданскомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Во второмъ томѣ описаны происшествія *Россіи* съ кончины *Владиміра Великаго* до взятія и паденія *Кіева* въ 1169 году; въ третьемъ: до вопоричнаго нашествія *Татаръ*. Въ семь же томѣ заключаются обзорніе состоянія *Россіи* съ времени кончины *Владиміра* до вкорженія *Татаръ* (1224.) Четвертый томъ содержитъ въ себѣ *Исторію Россіи* съ 1238 по 1362 годъ, то есть до вступленія на Престолъ Великаго *Князя Дмитрія Іоанновича*. Въ пятомъ помѣщена *Исторія* сего Великаго *Князя*, и преемниковъ его, *Василія Дмитріевича* и *Василія Васильевича Темнаго*. Сей томъ заключаетъ обзорніемъ состоянія *Россіи* во время *Татарскаго* владычества. Государствованіе *Иоанна Васильевича III* занимаетъ весь шестой томъ. Въ седьмомъ помѣщено государствованіе *Василія Іоанновича* и обзорніе тогдашняго состоянія *Россіи*. Въ восьмомъ царствованіе *Иоанна Васильевича IV Грознаго* до 1560 года.

Смѣло можно сказать, что собственная *Русская Исторія* донынѣ не существовала. Сочинители *Исторіи*, какъ извѣстно, раздѣляются на три разряда: на *Лѣтописцевъ*, описывающихъ со-

временныя имъ происшествія или сообщающихъ попомощу на письмѣхъ то, что до нихъ дошло изустнымъ преданіемъ; на *Историческихъ Критиковъ*, объясняющихъ сіи преданія древности, сравнивающихъ разныя дошедшія до насъ лѣтописи, исправляющихъ вкрадшіяся въ нихъ ошибки, соглашающихъ разныя въ оныхъ противорѣчія и пр. и наконецъ на собственныхъ *Историковъ*, которые изъ матеріаловъ, сообщенныхъ имъ лѣтописцами, поясненныхъ и очищенныхъ *Кришиками*, творятъ *Исторію* — „священную книгу народа“, доль, главную, необходимую; зеркало ихъ бытія и дѣятельности; скрижалъ откровеній и правилъ; заветъ предковъ къ потомству; дополненіе изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.“ — Древность *Руская* богата источниками для ея *Исторіи*: временники *Нестора* и его продолжателей, дошедшіе до насъ въ разныхъ опискахъ; Степенныя книги, *Хронографы*, грамоты, Государственныя бумаги иностранныхъ *Архивовъ* и пр. предсказывая *Исторіку* драгоценныя и разнообразныя матеріалы; но они до 18 вѣка почти все были неизвѣстны ученому свѣту. Трудодобивый *Татищевъ* собралъ выписки изъ оныхъ, но по тогдашнимъ обстоятельствамъ не могъ ихъ напечатать. Ученые иностранцы, *Байеръ*, *Миллеръ*, *Шлецеръ*, узнавъ о богатствѣ *Рускихъ* лѣтописей, начали трудиться надъ *Рускою Исторією*, и особенно послѣдній, доказывая важность нашихъ временниковъ, совѣтовалъ заняться критическимъ изданіемъ оныхъ. Возрастающая величіемъ, могуществомъ и славою *Россія* требовала *Исторіи*. Иностранцы *Левекъ* и *Леклеркъ* и Россіянинъ *Князь Шерbatовъ* вознамѣрились удовлетворить сему желанію; но одного желанія и трудолѣбія было недостаточно. *Волтинъ*, *Шлецеръ* и другіе *Кришики* обнаружилъ заблужденія и ошибки сихъ *Историковъ*, и показали, какіи образцы должно прияться за *Рускую Исторію*. — Вѣку *Александра* предсказано было въ семь, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, превзойти времена минувшія. — Узнавъ о желаніи знаменитаго *Писателя*,

творца Руской прозы, занялся сочиненіемъ Руской Исторіи, Великодушный Монархъ поощрилъ его къ сему великому шудру назначеніемъ пенсіи, званіемъ Исторіографа Россійскаго, и повелѣніемъ даровать ему всѣ способы и средства для успѣшнаго совершенія преднамѣреваемаго. Г. *Карамзинъ* оставилъ всѣ занятія, за которыя публика отечественная плашила ему благодарностию и уваженіемъ, посвятивъ все свое время великому дѣлу, и чрезъ двѣнадцать лѣтъ представилъ Монарху и отечеству плоды неусыпныхъ своихъ упражненій. Трудъ, предлагаемый ему, былъ великъ, но не превосходилъ его силъ и способностей: ему надлежало во первыхъ занять *критическимъ разслотрѣніемъ и оцененіемъ матеріаловъ*; причеъ онъ не всегда или весьма рѣдко могъ пользоваться шудрами своихъ предшественниковъ, а во вторыхъ: *сочиненіемъ изъ сихъ матеріаловъ Историю Руской*, въ которомъ онъ вовсе не имѣлъ образцовъ на Рускомъ языкѣ. По сей причинѣ *Исторія Россійскаго Государства* въ каждомъ томѣ раздѣляется на два отдѣленія: въ первомъ помѣщено собственное повѣствованіе, а во второмъ примѣчанія, ссылки, поясненія, доказательства и пр. (числомъ свыше 3700 страницъ). О томъ, какимъ образомъ Авторъ пользовался сими источниками, говорить онъ самъ въ краснорѣчивомъ Предисловіи своемъ: „Не дозволяя себѣ никакого изобрѣшенія, я искалъ, выражений въ умѣ своемъ, а мыслей единственно въ памятникѣхъ; искалъ духа и жизни въ шѣющихъ харшіяхъ, желалъ преданное намъ вѣками, соединивъ въ систему, ясную стройнымъ слогомъ, жениемъ частей; изображалъ не только бѣдствія, и славу войны, но и все, что входило въ составъ гражданского бытія людей— успѣхи разума, искусство, обычай, законы, промышленности; не боялся съ важностію говорить о томъ, что уважалось предками; хотѣлъ, не измѣняя своему вѣку, безъ гордости и насмѣшекъ описать вѣки душевнаго младенчества, легковѣрія, баснословія; хотѣлъ представить и характеръ времени и характеръ Лѣтописцевъ: ибо одно казалось мнѣ нужнымъ

для другаго. Чѣмъ менѣ находилъ я извѣстій, шѣмъ болѣ дорожилъ и пользовался находимыми, шѣмъ менѣ выбиралъ: ибо не бѣдные, а богатше избираюшъ. Надежало мнѣ не сказать ничего, или сказать все о шакомъ-то Князѣ, дабы онъ жилъ въ нашей памяти не однимъ сухимъ именованіемъ, но съ нѣкоторою нравственною физиогноміею. Прилѣжно *источая* матеріалы древнейшей Россійской Историі, я ободрялъ себя мыслію, что въ повѣствованіи о временахъ опдаденныхъ есть, какаѣ то неизьяснима прелесть для нашего воображенія: шамъ источникъ Поэзіи! Взоръ нашъ, въ созерцаніи великаго пространства, не стремится ли обыкновенно — мимо всего близкаго, яснаго — къ концу горизонша, гдѣ густѣюшъ, меркнущъ шѣни и начинается непроницаемость?— Чашашель замѣшишь, что опдѣсваю дѣнія не *арознь*, по годамъ и днямъ, но *совокупляю* ихъ для удобнѣшаго впечатанія въ памяти Историкъ не Лѣтописецъ: послѣдній смотришь единственно на время, а первый на свойство и связь дѣяній: можетъ ошибиться въ распределеніи шѣствъ, но долженъ всему указать свое мѣсто. — Множество сдѣланныхъ мною примѣчаній и выписокъ, ушрашаюшъ меня самого. Счастливы Древніе: они не вѣдали сего мѣлочнаго шудра, въ коемъ, теряется половина времени, скучаетъ умъ, вянетъ воображеніе; шагосная жершва, приноситъ, *мая достовѣрности*, однакожъ необходимая! Если бы всѣ матеріалы были у насъ собраны, изданы, очищены Кришикою; то мнѣ ошавалось бы единственно сослаться; но когда большая часть ихъ, въ рукописяхъ, въ шемношѣ; когда едва ли что, обработано, изьяснено, соглашено — надобно вооружиться шерпѣніемъ. Въ вошъ Чашашеля заглядывать въ сію пеструю смѣсь, которая служило, иногда свидѣтельствомъ, иногда объясненіемъ, или дополненіемъ. Для охотниковъ все бываетъ любопытно: старое имя, слово; малѣйшая черша древности даетъ поводъ къ соображеніямъ.“

Лишнее будетъ говорить о слогѣ сей Исторіи: Проза Г. *Карамзина* составила эпоху въ Ру-

ской Словесности. Мы осмѣлились украсишь Журналь нашъ отрывкомъ изъ осьмаго тома: онъ лучше всякихъ разсужденій и похвалъ покажешь чистоту, ясность, силу, благородство, и красоту слога, которыми написана *Исторія Государства Россійскаго*.

Твореніе Г. Карамзина принесеть отечеству неисчислимыя плоды: познакомишь всѣхъ, ученыхъ и неученыхъ, свѣтскихъ людей и женщинъ, иностранцевъ и Рускихъ съ Исторіею нашею; возбудишь въ соотечественникахъ благородную гордость, въ иностранцахъ же справедливое уваженіе къ странѣ могущества и славы; подадишь примѣръ Искусства Историческаго и языка сильнаго, благороднаго, великолѣпнаго современнымъ и будущимъ Рускимъ Писателямъ; безъ сомнѣнія будешь причиною появленія *разныхъ* кришикъ и сужденій, но вообще распространишь просвѣщеніе въ отечествѣ нашемъ, подвинишь Литературу Россійскую на нѣсколько лѣтъ впередъ, и изъяснишься словами *Вѣнценоснаго Покровителя дарованій* *предастъ иля творца своего, вѣствѣ съ славными подвигами предковъ, потомству!*)

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Выписка изъ письма Калитана Морица Коцебу, находящагося при Россійскомъ Посольствѣ въ Персіи, къ отцу его, изъ Султаніи (лѣтняго мѣстопребыванія Персидскаго Шаха) отъ 14 Августа 1817 года.

Персія, которую почитали прекраснѣйшею страпою, сколько мы теперь ее знаемъ, есть безобразная, голодная, несчастными людьми обитаемая пустыня. Лучше всѣхъ описалъ Персію Шарденъ за 150 лѣтъ предъ симъ, и въ этомъ описаніи говорится объ ней мало хорошаго; но великолѣпне Двора было тогда единственно въ своемъ родѣ. Нынѣ сокровища собираются только въ сундуки — человекѣмъ, во всѣхъ отношеніяхъ *отжившии* уже свой вѣкъ. Характеръ нація кажется намъ вовсе *нелюбезными*; да какъ ему и быть любезнымъ, когда женщинъ не только не уважаютъ, но даже презираютъ? — 17 Апрѣля выѣхали мы изъ Тифлиса при 25 градусахъ тепла. Деревья уже опцѣвали, но чрезъ три дни приближились мы къ горамъ, гдѣ природа находилась еще въ зимнемъ снѣ. Самая большая гора сего хребта составляетъ съ другою, прошивъ нее лежащею, родъ воровъ, которые у шамошнихъ жипелей, называются *большою пастью*. Мы крайне удивились; когда обыкновенный въ сихъ горахъ вихрь закружилъ всю свипу посольства. Говорятъ, что онъ бываешь еще сильнѣе, и что ни люди, ни лошади не могутъ ему прошивиться. — 25 числа видѣли мы пещеру, кошорая лежишь у самой дороги, и въ кошорой могутъ помѣститься нѣсколько большихъ стадъ. Неподалеку отъ сей ужасной пещеры стоишь бѣлый надгробный камень на холмѣ, окруженномъ другими могилами. Здѣсь покоится прахъ храбраго воина, Полковника *Монтрезора*,

который за 18 лѣтъ предъ симъ служилъ въ нашей арміи, когда *Князь Циціановъ* блокировалъ *Эриванъ*. Въ осадномъ корпусѣ сдѣлалось недоставокъ въ припасахъ, а ближайшій магазинъ былъ въ *Караклисѣ* въ 160 верстахъ отсюда; дорога была гориста и неудобна, а сверхъ того занята неприятелемъ. Между тѣмъ необходимость требовала послать сюда отрядъ и *Князь* откомандировалъ Полковника *Монтрезора* съ 200 гренадерами и одною пушкою. При непрерывныхъ ошибкахъ храбрый отрядъ сей, приближаясь къ вышепомянутой пещерѣ, лежащей въ 10 верстахъ отъ *Караклиса*. Половина людей была уже побита, и у каждого солдата было только по одному заряду, который должно было употребить въ крайней нуждѣ. Къ несчастію былъ въ отрядѣ одинъ *Ташаринъ*; онъ ушелъ ночью и открылъ *Персінцамъ* отчаянное положеніе *Монтрезора*. На разсвѣтѣ они на него напали, выдержали послѣдній залпъ и по отчаянному сопротивленію побѣди всѣхъ *Русскихъ*. Въ то самое время, услышавъ стрѣльбу, изъ *Караклиса* отсправили на помощь войско; но оно пришло, чтобы похоронить своихъ товарищей. — Я слышалъ о многихъ примѣрахъ невѣроятной храбрости нашихъ войскъ въ *Грузіи*; но по причинѣ отдаленности оной, въ Европейскихъ вѣдомостяхъ о нихъ не упоминають. 29 Апрѣля достигли мы до *Персидской* границы и въ первый разъ увидѣли *Арагатскую* гору. Здѣсь встрѣтилъ насъ *Дскеръ Ханъ* (бывшій некогда Посланникомъ въ *Парижѣ*) съ нѣсколькими тысячами человекъ конницы и представилъ нашему Послу въ качествѣ уполномоченнаго, которому поручено имѣть объ насъ попеченіе во время пребыванія нашего въ *Персіи*. Впрочемъ Правительству это ничего не стоить; ибо всѣ деревни, лежація на дорогѣ, должны были безденежно доставлять все для насъ потребное. Въ противномъ случаѣ поселяне подвергались побоямъ или даже лишенію своихъ ушей. Мы ночевали до сего въ кибиткахъ, а теперь получили хороша палатки. На день їзды отъ *Эривана* отдыхали мы въ прекрасномъ, весьма богатымъ Армянскомъ монастырѣ, въ которомъ Пашіархъ имѣетъ

свое пребываніе. Сей монастырь плашшиѣ очень дорого за покровительство; при всякомъ случаѣ шерпши приписеніи и вздыхаетъ о свободѣ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ *Ной* посадилъ первую виноградную лозу. Мы были приняты великолѣпно. Надобно признаться, что вино, которое намъ подавали, было очень хорошо — 3 Мая отсправились мы парадомъ въ *Эриванъ*. На половинѣ дороги встрѣтили насъ 4000 человекъ конницы и маневрировали предъ нами. Нѣсколько тысячъ человекъ пѣхоты съ пушками стояли базисъ города подъ самымъ сильнымъ дождемъ. Губернаторъ (*Сердаръ*) встрѣтилъ насъ у городскихъ воротъ. Его обвиняють въ разныхъ *небольшихъ* приписеніяхъ, какъ напр. что не задало до нашего прибытія онъ велѣлъ повѣсить за ноги одного купца дабы овладѣть его деньгами и женою, прекрасною Армянкою. Такія дѣла какъ сказываютъ, случаются всякой день. Не ручаюсь въ справедливости сихъ извѣстій, и знаю только то, что онъ одинъ хорошо живетъ, хорошо пьетъ, хорошо одѣвается и къ удивленію моему, хорошо спитъ. Наши квартиры были лучшія въ городѣ; шамъ всего было въ избыткѣ; но шестно искалъ я превозносимой Азіатской пышности. Три мальчишка прыгали до безпамятства и кривлялись для нашего увеселенія. На другой день давали мы угощеніе въ новопостроенной бесѣдкѣ; наша музыка, пуншъ, мороженое и ликеры вскружили головы Персіанамъ. Губернаторскій лѣкарь, выбравъ уединенный уголокъ, кушалъ и пилъ себѣ на здоровье. *Сердаръ* въ тишинѣ живетъ съ *Вахусомъ* дружно; по крайней мѣрѣ выпросилъ онъ у Посланника 8 бутылочекъ ликера, которыхъ вѣрolino выпилъ въ кругу своихъ 60 женъ и 24 наложницъ. — По выѣздѣ нашемъ изъ *Эривана* жаръ примѣтно смалъ увеличивался, однако ночи были чрезвычайно холодны и причиняли разныя болѣзни. 13 Мая перѣехали мы чрезъ извѣстную рѣку *Араксъ*, которая нынѣ достопримѣчательна только тѣмъ, что, по словамъ жителей, мороза лѣта никогда чрезъ

нее не переходить. — 15 прибыли мы въ *Меранду*, гдѣ погребена *Нова* мать; на этомъ самомъ мѣстѣ построено народное училище. — 19 въѣхали мы въ *Таврисъ*, мѣстопробываніе *Абаса Мирзы*, Наслѣдника *Персидскаго* престола. За мною ошъ города встрѣнили насъ 1000 человекъ войска съ артиллеріею. Известно, что въ *Персіи*, при помощи *Англичанъ*, введено недавно регулярное войско. Нельзя удержаться отъ смѣху, когда посмотришь на динородныхъ *Персіанъ* въ полу-Английскаго одеждѣ, дѣлающихъ на караулъ при играніи музыки: God save the King. (Боже! спаси Царя). Пѣсколкои *Английскихъ* Офицеровъ провожали насъ издали; между ними находился Майоръ *Андрей*, которой отправляетъ должностъ Военнаго Министра при *Абасѣ Мирзѣ*. При несносномъ жарѣ и ужасной пыли въѣхали мы въ *Таврисъ*, гдѣ первый Министръ очистилъ для насъ свой домъ. Послѣ посѣщенія Наслѣдникъ зажегъ прекрасный фейерверкъ, и нѣсколькимъ тысячамъ человекъ конницы приказалъ маневрировать. Послѣ обѣда пили мы чай въ новой бесѣдкѣ, гдѣ онъ обращалъ наше вниманіе на небольшой, худой домъ, которой вдался въ садъ и тѣмъ его безобразилъ; владеяцъ никакъ не соглашался продать его въ казну, и *Абасъ Мирза* не хотѣлъ опинить его силою. Въ самомъ дѣлѣ эшо приносилъ ему немалую честь. Всѣ вообще хваляшъ его разумъ и доброе сердце; можно надѣяться, что онъ нѣкогда сдѣлаешъ *Персію* счастливую. — Мы могли свободно ходить по городу, но съ одной стороны нищія, а съ другой ругательства черни намъ въ томъ препятствовали. Когда поймашъ человека, которой ругаетъ чужезранцевъ, то накажашъ его до полусмерти; но этого мы не хотѣли и потому оставались дома. — Изъ *Тегерана* получено было неприятное извѣщеніе, что по причинѣ поста (*Рамазана*) Шахъ не можешъ насъ шамъ принявъ до исчезенія двухъ мѣсяцевъ: но приглашаешъ насъ въ *Султанію*, которой на то миль ближе къ *Таврису*. Мы были въ *Таврисѣ* почти въ занерши и ждали наслаждаться свѣжимъ воздухомъ. *Абасъ Мирза*, узнавъ о томъ, предло-

жилъ намъ свой загородной домъ, куда мы отпра- вились 26 числа, а 28 прибыли въ новое наше жилище. *Персія* вообще пуста и гориста; съ радостію увидѣли мы деревья. Дождя никогда почши не бываетъ; безпрерывные вѣтры наполняютъ воздухъ густою пылью. Деревни и города имѣють печальный, мрачный видъ; архитектура жалкая; дома низки, построены изъ глины, перемѣшанной съ соломомъ, чтобы не расплывались отъ дождя, или чтобы вѣтры не развѣвалъ цѣлой деревни. Послѣ дождя во всей *Персіи* производится починка домовъ. Загородной домъ *Абаса Мирзы* лучше всѣхъ прочіихъ, ибо построенъ съ помощію *Англичанъ*. Расположеніе дома и саду очень красиво, только деревья слишкомъ малы и въ нынѣшемъ мѣсяцѣ вѣтры еще очень холодны. Однако мы пробывали тамъ до 5 Іюня и отправились тогда на два марша даѣе до деревни *Сенгилабатъ*, гдѣ наши чистую воду и стншія деревья. Тамъ догналъ насъ, къ великой нашей радости, транспорть изъ *Тифлиса* съ нашимъ собственнымъ виномъ; здѣсь очень трудно досташъ вино, между стѣмъ какъ оно необходимо по причинѣ дурной воды. О такомъ мѣстѣ, гдѣ есть хорошая вода, говорить во всей *Персіи* какъ о чудѣ. — Окружныя деревни были въ скоромъ времени испощены. Мы оставили *Сенгилабатъ* 20, а 24 пробѣжали чрезъ городъ *Міану*, извѣстннй *клопани*; коихъ укушеніе причиняешъ смерть, но природнымъ жителямъ безвредно. Они выползають по ночамъ, цвѣтомъ сбрасывашъ, плоски и имѣють по 3 ногъ. Ни въ какой Естественной Исторіи объ нихъ не упоминается (?). Мы взяли ихъ нѣсколько съ собою въ спиритѣ, посѣвшиши оставили сей городъ и остановились въ 5 верстахъ отъ онаго у большаго, прекраснаго моста, построеннаго *Шахомъ Абасомъ*. — На другой день проѣзжали мы чрезъ *Капантскія* горы, и наслаждались прекраснѣшими видами, въ число коихъ полагаю я особенно древній замокъ, называемый *дѣвильскій*. Онъ построенъ *Артагерскою* и получилъ свое названіе отъ прекрасной дѣвицы, которой нѣкогда жила въ немъ. По шу сторону горъ нани

мы другой хорошей мостъ чрезъ рѣку *Кодилазанъ*. Въ лучшія зданія въ разныхъ мѣстахъ Персіи, построены во времена *Шаха Абаса Великаго*. Премники его много раззорили, но ничего не поспроили. — Спрана сдѣлалась пущше, жаръ увеличился и мы благодарили Бога, когда достигли 30 числа до города *Сангака*, гдѣ живешь *Абдуль Мирза*, другой сынъ Шаха. Народъ показался намъ здѣсь не столь дикимъ какъ въ *Таврисѣ*. Мы видѣли многихъ женщинъ. Онѣ ходятъ, правда, въ покрывалахъ, но умѣютъ во время поднимающъ ихъ. Онѣ гордятся своею красотою, но намъ нравились только ихъ черные глаза, хоша и въ нихъ видно болѣе дикости, нежели чувствъ. Одежда ихъ, особенно панталоны, безобразнѣе снаны. — Наше жилище было подлѣ Принцева дома, и его жены выходили всякой вечеръ на башню слушать нашу музыку; но башня была такъ высока, что мы могли видѣть только краешекъ ихъ брови. — 5 Юля выѣхали мы изъ *Сангака* и остановились въ 5 миль отсюда подлѣ развалинъ одной деревни на берегу чистаго ручья. Жаръ уменьшаемъ былъ вѣяніемъ прохладнаго вѣтра. Отъ *Султаніи* споели мы въ 10 верстахъ и Посланникъ вознамѣрился здѣсь дожидаться Шаха. Второй Министръ пріѣхалъ къ намъ съ поздравленіемъ. Во время нашего здѣсь пребыванія ѣздилъ я въ *Султанію* и нашелъ тамъ замокъ самой худой Архитектуры; окрестности его пусты и печальны, но покрыты великолѣпными развалинами, которыхъ подобныя находясь только въ *Персеполѣ*. Я осматривалъ деревья, посаженные вокругъ загороднаго дворца: ихъ не болѣе пятнадцати. 19 Юля пріѣхалъ Шахъ съ 10.000 человекъ и двумя Англичанами (*Вилоубъ* и *Кампбелль*.) 26 перешли мы въ большой лагерь, на полверсты отъ замка. 31 имѣли первую аудіенцію; на ней Посланнику оказана была честь, доселѣ въ Персіи еще неслыханная: ему поданъ былъ стулъ и мы всѣ были въ сапогахъ. Дѣйствіе происходило въ большой палаткѣ у подошвы горы, на которой стоитъ замокъ; вокругъ палатки простиралась площадь, увѣшанная завѣсами, на которыхъ были нарисованы

до 2000 Персидскихъ создашъ. До самой палатки споели въ два ряда Вельможи — при 28 градусахъ жару. У входа въ палатку встрѣщали насъ чело-вѣкъ съ длинною бородою и съ полешою серебряною дубиною въ рукъ. Тронъ Шаха похолодилъ на наши сшаринные кресла. По правую его руку стоялъ маленькой его сынъ; примѣтно было, сколь тяжело было великолѣпное его платье. 17 старшихъ его сыновей не имѣли ничего ошачнаго въ своей физиономіи. — Когда все Посольство было предшлано Шаху, то онъ сказалъ намъ въ привѣщаніе, что мы теперь какъ бы въ его службѣ, ибо дружество со нашимъ Государемъ заключено навсегда. Молодаго *Графа С.....* назвалъ онъ красавцемъ, а нашему доктору сказалъ, что онъ и его *Леибъ-Медикъ*. Онъ говорилъ всегда въ прешемъ лицѣ и сказалъ мнѣ, услышавъ, что я путешествовалъ вокругъ свѣта: „Шахъ поздравляетъ тебя: „ты теперь все видѣлъ.“ Потомъ упомянулъ, что какъ нашъ Императоръ любитъ путешествовать, то онъ ожидаетъ его и въ *Персію*. „Я самъ выѣду „къ нему на встрѣчу!“ говорилъ онъ нѣсколько разъ очень громко. — Въ числѣ подарковъ понравилось ему большое шуалетное зеркало и онъ вскричалъ: „если бы Шаху предшланы былъ выборъ „между 300.000 (вѣроятно червонцевъ) и зшимъ „зеркаломъ, то онъ выбралъ бы послѣднее.“ — Въ *Тегеранѣ* будетъ построена зала нарочно для сего зеркала и шому, кто принесетъ первое извѣстіе, что оно доставлено шуда благополучно, назначенъ подарокъ въ 1000 шумановъ (2500 червонцевъ). Напротивъ шого, если кто дорогою что нибудь изломаешь, тому отрѣжешь уши. — Неизвѣстно еще, когда ошправимся въ обратный путь. Шахъ ѣдидъ всякой день на охоту и присылаетъ намъ часто дичь, которую самъ сшрѣзаетъ.

С М Ъ С Ь.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАПИСКИ.

Въ прошедшій понедѣльникъ (28 Января 1818) было публичное засѣданіе въ *Обществѣ Соревнователей Просвѣщенія и Благотворенія*. Сіе Общество со- ставилось въ началѣ 1816 года изъ нѣсколькихъ мо- лодыхъ любителей Словесности, собиравшихся иног- да чашать между собою произведенія свои. Вскорѣ число ихъ увеличилось, и одинъ изъ Членовъ (Г. Крикуновскій) отвелъ для собраній въ квартирѣ своей прекрасную, великодушную залу. Со време- немъ вступила въ Общество сіе нѣкоторыя извѣ- стные Литераторы; оно представило Правитель- ству Уставъ свой, кошерый удостоился одобренія, равно какъ и существованіе Общества, предполо- жившаго цѣлю свою: имѣть пригласительныя и публичныя собранія (къ которымъ любители Словесности приглашаются билетами) чашать въ оныхъ сочиненія и переводы Членовъ, издавать сіи труды въ Журналь, и обращать получаемой съ по- го дохода на благотворенія. Для управленія дѣлами Общества избраны: Президентъ (Г. Д. Ст. Сов. Графъ Сергій Петровичъ Салтыковъ) Вице-Пре- зидентъ (Гвардіи Полковникъ Федоръ Николаевичъ Глинка) и Секретари, а для изданія трудовъ осо- быи Комитетъ. Благородное сіе стремленіе къ по- лезнымъ упражненіямъ въ Наукахъ и Словесности, и безкорыстное пожертвованіе плодами трудовъ своихъ въ пользу сраждающаго человѣчества, долж- ны возбудить уваженіе во всякомъ любителѣ про- свѣщенія и благотворительности. Желаемъ Обще-

ству сему всякаго успѣха въ его намѣреніяхъ и начинаніяхъ, желаемъ, чтобы оно укоренилось про- цвѣло и принесло пышательные плоды любезному отечеству! — Въ нынѣшнемъ засѣданіи онаго чи- таны были разныя произведенія Членовъ въ прозѣ и стихахъ. изъ коихъ досройны отличной похвалы одна новая сказка Г. Глинки, писанная экзаменпра- ми, и стихи къ родитѣ Г. Никитина.

(8 Февраля.)

КОНЕЦЪ СОРОКЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОРОКЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ки. стр.

I.	РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
	О произведеніяхъ Руской Словесности въ 1817 году.	I	— 3
II.	ПУТЕШЕСТВІЯ.		
	1. Уголовное Судилище въ Парижѣ	I	— 14
	(Прод.)	V	— 196
	2. Выписка изъ письма Г. Коцебу	VI	— 259
III.	РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
	1. Извѣстія Фельдмаршала Графа Ми- ниха о Ладожскомъ каналѣ.	IV	— 129
	2. Кончина и характеръ Императрицы Анны Иоанновны.	V	— 169
	3. Осада и взятіе Казани.	VI	— 227
IV.	ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.		
	Сирьльна.	II	— 49
	(Окончаніе.)	III	— 89
V.	СТИХОТВОРЕНІЯ.		
	1. Распря вождей, изъ Илиады.	I	— 26
	(Окончаніе.)	II	— 66
	2. Вѣдность и Трудъ. (Сказка)	III	— 110
	3. Переводъ Горациевой Оды.	III	— 116
	4. Осень.	IV	— 156

5. Тоска.	кк. стр.
6 Къ Младости.	V — 206
	V — 207

VI. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

I	— 31
II	— 74
III	— 117
IV	— 157
V	— 208
VI	— 251

VII. РУССКОЕ ТЕАТРЪ.

1. Алина, Опера.	III — 120
2. О дебютѣ Г. Борецкаго.	V — 210
3. Своя Семья, Комедія.	V — 213

VIII. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

Взглядъ на 1817 годъ.	I — 40
-------------------------------	--------

IX. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Лондонское Общество для обращенія Евреевъ.	I — 35
--	--------

X. СМЪСЬ.

1. Пешербургскія записки.	I — 43
	IV — 165
	V — 224
	VI — 266
2. Выписки изъ паршикулярныхъ писемъ.	I — 44
3. Извѣстія.	I — 48
	V — 225
4. Истинный Анекдотъ.	II — 64
5. Поправка.	II — 65
6. Письмо къ Издателю.	III — 125
7. Огнедышущая гора.	IV — 166

XI. БЛАГОТВОРЕНІЯ. . . . . II — 86

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія: № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.